

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского и предпринимательского права

Н.М. Савельева

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И
СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

Самара
Издательство «Универс-групп»
2006

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 347.637

ББК 67.404

С 12

Научный редактор

канд. юрид. наук, доц. В.Д. Рузанова

Савельева, Н.М.

С 12 Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н.М. Савельева. – Самара : Изд-во «Универс-групп», 2006. – 151 с.

ISBN 5-467-00084-5

Научная монография посвящена исследованию теоретических проблем и анализу имеющихся законоположений, определяющих гражданско-правовой и семейно-правовой статус несовершеннолетних граждан.

В работе раскрываются содержание и объем таких понятий, как: «правовое положение», «правовой статус», «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «сделкоспособность», «деликтоспособность», «правовая охрана», «правовая защита», «правовые гарантии»; анализируются сущность и содержание понятий «права ребенка», «интересы ребенка», определяется их место в родительском правоотношении; выявляются особенности правового статуса несовершеннолетних, показывается специфика реализации их прав и интересов; рассматриваются наиболее значимые теоретические и практические проблемы, возникающие в связи с реализацией и охраной прав и интересов детей в гражданском и семейном праве, которые представляются в нашей литературе и практике спорными либо еще недостаточно изученными и урегулированными; вносятся предложения по совершенствованию гражданского и семейного законодательства, определяющего правовое положение ребенка.

Работа предназначена для практикующих юристов, судей, специалистов по охране детства, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, а также всех интересующихся проблемами гражданского и семейного права.

Книга может быть использована при изучении курса «Гражданское право РФ», «Семейное право РФ», для разработки учебной и учебно-методической литературы.

УДК 347.637

ББК 67.404

ISBN 5-467-00084-5

© Савельева Н.М., 2006

Предисловие

Проблема прав человека – одна из важнейших проблем, сопровождающих человечество. Необходимость ее решения определяется тем, что реализация прав человека является главным условием существования и развития общества. В настоящее время большинство государств мира взяли курс на формирование гражданского общества, построение правового государства, о чем свидетельствует наделение граждан широким комплексом прав и свобод.

Приведение российского национального законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами повлекло существенные изменения в регулировании прав ребенка. Отношение к ребенку в обществе менялось на протяжении всей истории существования России¹. Современный период характеризуется тем, что ребенок признан самостоятельным субъектом принадлежащих ему личных и имущественных прав. Такой подход соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка и принятым на себя Российской Федерацией обязательствам обеспечить всемерную защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Права детей отражены в более чем 140 российских законодательных и иных нормативно-правовых актах. Однако, несмотря на предпринятые государством шаги по пути улучшения положения несовершеннолетних в стране и приведения законодательства РФ в соответствие с нормами международного права, в современных российских реалиях состояние дел в области охраны прав ребенка пока оставляет желать лучшего, поэтому необходимость совершенствования законодательного регулирования в этой области вполне очевидна.

Анализ действующего гражданского и семейного законодательства РФ позволяет констатировать, что оно не в полной мере обеспечивает защиту прав и интересов ребенка. Как указано в Независимом докладе российского детского фонда о положении детей и реализации Конвенции о правах ребенка в РФ, около 35 млн. детей (что составляет 23,9 % населения

¹ В научной литературе выделяются следующие этапы периодизации правового статуса несовершеннолетних в России: 1) ребенок – объект родительской власти (период правового положения несовершеннолетних до 1917 г.); 2) понимание ребенка как объекта государственной политики (период с 1917 года до начала 90-х г.г.); 3) ребенок как субъект общественных отношений (современный период) (См.: Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 9-10); см. также: Гордеюк Д.В. Место жительства ребенка: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

РФ) остаются, как и прежде, самой незащищенной частью российского общества¹. В этой связи проблема реализации и защиты прав детей как никогда является актуальной.

В литературе неоднократно подчеркивалось, что несовершеннолетние граждане нуждаются в особой защите и внимании, поскольку чрезвычайно уязвимы по причине возраста. Еще Ювенал говорил о том, что «детству следует оказывать величайшее уважение»². Необходимость особой защиты прав ребенка предусматривается Конвенцией ООН о правах ребенка и другими международными правовыми актами.

Вместе с тем следует заметить, что данный вопрос не получил в современной науке должного освещения. В то же время на практике нередко возникают сложные вопросы, решение которых сегодня невозможно без их теоретического осмысления.

Проблема реализации и защиты прав и интересов несовершеннолетних детей относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Российские ученые единодушны в том, что механизм защиты прав ребенка должен отличаться от механизма защиты прав совершеннолетних граждан. При этом в научной литературе предлагаются самые различные меры по совершенствованию законодательства в данной области (речь идет, в частности, о необходимости совершенствования системы органов опеки и попечительства³, возрождения системы комиссий по делам несовершеннолетних⁴, создания института уполномоченного по правам ребенка в РФ⁵, учреждения Общественной па-

¹ См.: Дети России на пороге 21 века. Независимый доклад российского детского фонда о положении детей и реализации Конвенции о правах ребенка в РФ. Спец. выпуск. № 4 (19). М., 2000. С.15.

² Цит. по: Москвина Ю.Ю. Проблемы реализации и защиты прав детей. В кн.: Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года. Самара, 2002. С. 13-14.

³ См.: Кравчук Н.В. Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22; Ларькова О.В. Особенности правового регулирования защиты прав несовершеннолетних. В кн.: Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых (г. Самара, 23-24 апреля 2004 г.) / Отв. ред. Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. Самара: изд-во «Самарский университет», 2004. С. 365-368; Федорова О.А. Охрана жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2003. С. 10.

⁴ См., напр., Новиков В., Хорьков В. Комиссии по делам несовершеннолетних // Законность. 2003. № 5. С. 41-43.

⁵ См., напр., Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006. С. 9; Шеенков О.А., Шабанова З.М.

латы по правам детей¹ и т.п.). Несомненно, все перечисленные выше предложения заслуживают самого пристального внимания законодателя, однако, при этом следует иметь в виду, что создание эффективной системы охраны прав и интересов ребенка возможно лишь с учетом особенностей его правового положения. Правовой статус ребенка является важнейшим институтом, при помощи которого регулируются и определяются способы, меры воздействия и пределы вмешательства государства в личную сферу семьи и детства, возможности участия ребенка в жизни общества, устанавливаются юридические и иные гарантии защиты и реализации прав и свобод детей.

Гражданский кодекс Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации определили принципиальные подходы к ребенку как субъекту права, с учетом современных тенденций и потребностей установили правовое положение несовершеннолетних. Вместе с тем ряд положений представляется спорным и вызывает трудности в практической деятельности правоприменительных органов. Поэтому необходимы серьезные научные исследования, содержащие как теоретические разработки, так и практические рекомендации.

Кроме того, в настоящее время широко обсуждается предложение о введении в школах учебной дисциплины «Правовой статус несовершеннолетнего в РФ»², однако комплексные исследования, посвященные данной проблематике, отсутствуют.

Таким образом, научные исследования, касающиеся правового статуса ребенка, а также реализации и охраны его гражданских и семейных прав имеют как теоретическое, так и важное практическое значение. Вышесказанное свидетельствует об актуальности темы настоящей монографии.

В юридической литературе последнего времени нет комплексных исследований по проблемам правового положения молодого поколения. Можно отметить лишь единственную монографию Я.Р. Веберса, посвященную правосубъектности граждан³, однако данное исследование, во-первых, основано на ранее действующем законодательстве, хотя многие

Создание института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: использование европейского опыта // Юридический мир. 2003. № 4. С. 4-7.

¹ См.: Кочанова В.Ю. К вопросу о реализации прав ребенка. В кн.: Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года. Самара, 2002. С. 11.

² См.: Пчелинцева Л.М. Правовые аспекты воспитания и обучения несовершеннолетних // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 49.

³ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.

предложения актуальны и сегодня, и, во-вторых, правовой статус ребенка не является объектом специального рассмотрения.

Современный период характеризуется повышенным вниманием к проблемам правового положения детей, в частности, защищены несколько диссертаций, посвященных несовершеннолетним детям¹, однако они отражают лишь отдельные аспекты правового статуса ребенка или некоторые проблемы осуществления и защиты его прав. Вместе с тем, правовое положение несовершеннолетних характеризуется тем, что данная категория является объектом изучения не только различных общественных наук, но и различных отраслей права, поэтому исследование вопросов, связанных с охраной прав детей, на наш взгляд, должно быть комплексным.

Настоящая работа – попытка комплексного анализа проблем гражданско-правового и семейно-правового положения ребенка в РФ. Объединение в одном исследовании вопросов семейного и гражданского права определяется их тесной связью.

В монографии выработано и обосновано определение понятия «ребенок», дано соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний», предложены дополнительные основания приобретения несовершеннолетними лицами полной гражданской и семейной дееспособности. С новых позиций исследуется институт эмансипации. Впервые специально исследованию подверглась категория семейной деликтоспособности. Обоснована необходимость рассматривать интересы ребенка в качестве самостоятельного объекта защиты наряду с субъективными правами. Выявлены особенности реализации прав и интересов детей на основе специфики правового статуса несовершеннолетних. Предложен механизм совершения сделок с недвижимостью при участии несовершеннолетних.

¹ См.: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997; Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан: Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000; Томилов А.Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002; Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002; Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2002; Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке норм международного права, Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Федеральных законов РФ, законов субъектов РФ и иных нормативно-правовых актов.

Эмпирической базой исследования послужили материалы опубликованной и архивной судебной практики. Автором были проанализированы постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения и определения Верховного Суда РФ, решения и постановления Самарского областного суда, районных судов г. Самары, постановления органов опеки и попечительства г. Самары.

Теоретической основой научного исследования стали положения общей теории права, изложенные в трудах С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, О.С. Иоффе, В.В. Лазарева, Н.И. Матузова, Р.О. Халфиной, М.Д. Шаргородского, Л.С. Явича и др.

При написании настоящей работы автор опирался на достижения, представленные в работах советских и российских ученых – специалистов в области гражданского и семейного права: М.М. Агаркова, М.В. Антокольской, А.М. Беляковой, Ю.Ф. Беспалова, Г.В. Богдановой, Б.А. Булаевского, Я.Р. Веберса, Е.М. Ворожейкина, В.И. Данилина, Н.М. Ершовой, Т.И. Илларионовой, О.Ю. Ильиной, О.А. Красавчикова, И.М. Кузнецовой, Л.Г. Кузнецовой, Н.С. Малеина, М.М. Махмутовой, Л.Ю. Михеевой, Д.И. Мейера, А.М. Нечаевой, Л.М. Пчелинцевой, В.А. Рясенцева, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, Г.Ш. Черновой, Я.Н. Шевченко, Г.Ф. Шершеневича и др.

Автор выражает признательность своему научному руководителю и учителю – кандидату юридических наук, доценту, заведующей кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета Валентине Дмитриевне Рузановой за помощь и поддержку, оказанные при написании данной работы.

Глава 1. Понятие и элементы правового положения ребенка. Особенности правоспособности ребенка

1.1. Понятие и элементы правового положения: теория вопроса

Исследование понятия правового положения несовершеннолетних детей порождает необходимость ответа на вопрос о том, кого следует считать ребенком и являются ли тождественными термины «ребенок» и «несовершеннолетний».

В энциклопедической литературе термины «ребенок (дети)» и «несовершеннолетние» употребляются как идентичные, при этом понятие «дети» формулируется как «лица, не достигшие совершеннолетия»¹, т.е. возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности². Таким образом, главным признаком ребенка, отличающим его от взрослого, является недостижение определенного возраста (18 лет).

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что научное понятие данной категории отсутствует³.

Вместе с тем, существует легальное определение, которое совпадает с вышеупомянутым. Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка, п. 1 ст. 54 Семейного Кодекса РФ⁴, ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. 21.12.2004)⁵, ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. 03.01.2006)⁶ ребенок (дети) есть любое лицо (лица) до достижения им (ими) возраста 18 лет, т.е. возраста совершеннолетия.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 4-ое. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. С. 663, 400, 730.

² См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-ье. М., «Советская энциклопедия», 1985. С. 879.

³ О.В. Бутько лишь отмечает, что несовершеннолетие – это устанавливаемая государством юридическая граница, в рамках которой ребенок живет и формируется в одном правовом режиме, после которого режим приобретает иное содержание. При этом автор предлагает особенностью детского этапа жизни человека считать отсутствие достаточного энергического потенциала, объема сил и знаний, процесс накопления которых требует соответствующих возрастных границ. (См.: Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 11).

⁴ Далее – СК РФ.

⁵ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁶ Российская газета. 05.06.2000. № 100.

Аналогичное понятие содержится и в ряде законов субъектов РФ: например, в ст. 1 Закона Воронежской области «О защите прав ребенка на территории Воронежской области» от 01.07.1999 г. № 101-П-ОЗ¹, в ст. 1 Закона Ивановской области «О защите прав ребенка» от 24.04.1997 г. № 9-ОЗ (ред. 30.12.2002)², в ст. 1 Закона Костромской области «О гарантиях прав ребенка в Костромской области» от 05.11.1998 г. № 29³, в ст. 1 Закона Тульской области «О защите прав ребенка» от 25.06.1998 г. № 88-ЗТО (ред. 10.09.1998 № 94-ЗТО)⁴ и др.

Из определения следует, что несовершеннолетний не утрачивает статуса ребенка и в тех случаях, когда он в соответствии с законом приобретает полную гражданскую дееспособность до наступления совершеннолетия⁵.

Поскольку ребенок признается самостоятельным субъектом принадлежащих ему прав, а способность физических лиц быть носителями прав и обязанностей в юридической литературе отражается в понятиях «*правоспособность*» и «*правосубъектность*», мы подробно остановимся на данных категориях. Кроме того, когда речь идет об участии в правоотношении лица как субъекта права, в научной литературе широко употребляются и категории «*правовое положение*», «*правовой статус*». Возникает вопрос об их соотношении, что также будет освещено.

Учитывая то, что целью нашего исследования является рассмотрение особенностей гражданско-правового и семейного положения детей в РФ, а не выработка принципиально нового общетеоретического понятийного научного аппарата, касающегося правового статуса гражданина, автор не претендует на научную новизну в данной области, а лишь высказывает собственную позицию по наиболее дискуссионным вопросам. Вместе с тем, необходимость рассмотрения вышеназванных категорий очевидна. Во-первых, настоящий труд базируется на этих понятиях. Во-вторых, правовые термины нуждаются в постоянном научном анализе затем, чтобы способствовать развитию научной базы, законодательства и правоприменительной практики.

Любая научная работа имеет свою методологию. Настоящее исследование построено по принципу движения от общего к частному. Сначала будут рассмотрены понятия «*правовое положение*», «*правовой статус*», «*право-*

¹ Законодательство субъектов Российской Федерации по вопросам охраны и защиты прав и интересов детей. Сборник законов. – Тверь: Золотая буква, 2004. С. 200-229.

² См.: там же, С. 230-251.

³ См.: там же, С. 252-274.

⁴ См.: там же, с. 315-333.

⁵ Подробнее об этом речь пойдет в главе 2 монографии.

субъектность» как наиболее общие категории, а затем – «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность» как элементы, их образующие.

При написании монографии мы столкнулись с тем, что в теории права, в науке гражданского и семейного права отсутствует единый понятийный аппарат. Неодинаковое понимание авторами данных категорий приводит к различным выводам, что в конечном счете отражается на механизме защиты прав.

Установление соотношения понятий «правовой статус», «правовое положение» и «правосубъектность» серьезно затрудняется как отсутствием общепринятого понимания правового статуса, так и тем, что данная проблема являлась предметом обсуждения лишь в теории права и науке государственного права, но не в цивилистике. Вместе с тем, основная цель работы понятия правового статуса, по справедливому мнению Я.Р. Веберса, заключается в образовании такой общей и широкой категории, которая целиком характеризовала бы правовые возможности гражданина в обществе¹.

Несмотря на то, что в научной литературе даются неоднозначные определения данных категорий и предложены различные варианты их соотношения, можно обозначить два основных подхода к решению этой проблемы.

По мнению сторонников первого подхода, правовой статус – это комплексная категория, состоящая из совокупности различных «элементов», объединенных тем, что они характеризуют положение человека в обществе².

При этом одни ученые под правовым статусом понимают закрепленные в законодательстве права и обязанности индивида³. Другие авторы считают, что в правовой статус, кроме прав и обязанностей, следует включать правоспособность⁴. По мнению третьих, наряду с перечисленными элементами в структуре правового статуса необходимо также выделять гражданство, принципы правового статуса и гарантии⁵.

¹ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 34.

² См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 123.

³ См.: Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975 / Отв. ред. Н.С. Малеин. С. 11; Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: изд-во НОРМА, 2001. С. 93; Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 302.

⁴ См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: изд-во ЛГУ, 1959, С. 73; Явич Л.С. Общая теория права. Л.: изд-во ЛГУ, 1976. С. 194.

⁵ См.: Бутко О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 15.

Представители второго подхода¹, поддерживающие концепцию стадийного существования субъективного права, под правовым статусом понимают определенную стадию в развитии субъективного права, некое промежуточное звено между правоспособностью и конкретными субъективными правами.

Такое утверждение было бы правильным лишь в том случае, если бы правоспособность и правовой статус были всего лишь последовательными стадиями одного и того же правового явления – субъективного права. В действительности правоспособность означает способность иметь права и обязанности. Она является категорией внешней по отношению к конкретным субъективным правам и не может рассматриваться как стадия субъективного права, предшествующая правовому статусу.

Спорным также является вопрос о соотношении правового статуса и правосубъектности, правового статуса и правоспособности, правового статуса и правового положения.

Большинство авторов полагают, что понятие правового статуса шире понятия правосубъектности. Так, С.С. Алексеев отмечает: «Правосубъектность в единстве с другими общими правами и обязанностями охватывается понятием *правового статуса*»². Аналогичной точки зрения придерживаются Н.А. Баринов³ и Т.И. Илларионова⁴.

Вместе с тем, некоторые ученые ставят знак равенства между правовым статусом и правосубъектностью⁵.

Представляется, что данные понятия нельзя признать тождественными, поскольку, как будет показано ниже, правосубъектность – свойство, качество субъекта, его способность иметь и самостоятельно осуществлять права и обязанности, в то время как правовой статус – это не свойство, не качество, а *положение, состояние* лица (гражданина).

¹ Такой позиции, в частности, придерживаются Н.В. Витрук, В.А. Кучинский, Г.В. Мальцев, В.А. Палютин, М.С. Строгович, Ц.А. Ямпольская (см.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 34-35).

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М., 1982. С. 140-142.

³ См.: Баринов Н.А. О правосубъектности иностранных граждан в России. В кн.: Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской третьей научной конференции молодых ученых. Самара, 2003. С. 28.

⁴ См.: Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности. В кн.: Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 54.

⁵ См.: Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1969. С. 52; Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 30; Палютин В.А. Государство и личность в СССР. М.: «Наука», 1974. С. 198.

Кроме того, ряд ученых отождествляют понятия правового статуса и правоспособности¹. С данным утверждением трудно согласиться: правоспособность является одной из составляющих правового статуса. Она означает лишь способность иметь права и обязанности, тогда как правовой статус характеризуется и наличием определенного круга прав и обязанностей.

Итак, понятие правового статуса гражданина, будучи собирательным, трактуется в нашей юридической литературе весьма многообразно. Вместе с тем, представители первой позиции, на наш взгляд, приходят к наиболее правильному выводу о том, что статус охватывает все юридические элементы, которые закрепляют отношения между государством и гражданами.

Поэтому в своем исследовании мы будем исходить из положения о том, что **правовой статус** личности (в том числе и ребенка) включает в себя в качестве элементов ряд самостоятельных правовых категорий – гражданство, правосубъектность, совокупность предусмотренных в законе прав и обязанностей, гарантии прав, средства и способы защиты прав и охраняемых законом интересов.

Установив соотношение правового статуса, правосубъектности и правоспособности, следует также ответить на вопрос о взаимосвязи понятий правового статуса и правового положения. Имеющиеся точки зрения по данной проблеме можно свести к трем позициям.

Сторонники позиции «правовой статус и правовое положение – категории тождественные» определяют правовое положение личности как совокупность юридических прав и обязанностей и иных элементов (законных интересов², гарантий³, ответственности перед государством и обществом⁴ и т.д.)⁵.

Представители позиции «правовое положение лица – понятие более широкое по сравнению с правовым статусом»⁶ полагают, что правовой статус

¹ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. С. 232.

² См.: Витрук Н.В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 11-13; Шиминова М.Я. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних // Государство, право, молодежь. М., 1985. С. 75.

³ См.: Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М., 1966. С. 3-6.

⁴ См.: Матузов Н.И. Личность, право, демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 186.

⁵ Цит. по: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. М., 2002. С. 17.

⁶ Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975 / Отв. ред. Н.С. Малеин. С. 11; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2000. С. 336.

охватывается только субъективными правами и обязанностями, в то время как правовое положение лица складывается из совокупности статутных (т.е. предусмотренных правовыми нормами) и субъективных прав и обязанностей.

Приверженцы позиции «правовой статус гражданина и правовое положение конкретных лиц соотносятся между собой как общее и единичное» считают, что первое понятие обобщает лишь то, что одинаково присуще правовому положению всех граждан страны, оставляя за рамками особенности, характерные для положения отдельных лиц¹.

Следует согласиться с представителями первой позиции, по мнению которых правовое положение складывается из двух состояний (правостатического и праводинамического). Под правостатическим состоянием в литературе понимается совокупность гражданства, правоспособности и дееспособности. Под праводинамическим состоянием – совокупность принадлежащих данному лицу субъективных прав и соответствующих им обязанностей (как элементов правоотношений)².

Поэтому при исследовании правового статуса ребенка мы будем исходить из положения о том, что данная категория – более широкая по сравнению с правосубъектностью, а понятия правового положения и правового статуса являются тождественными³.

В этой связи автором будут рассмотрены такие вопросы, как правосубъектность и ее структурные элементы (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность), права и интересы, гарантии прав и интересов как элементы, образующие структуру правового положения; соотношение данных категорий; сравнительный анализ содержания правового статуса совершеннолетнего лица и несовершеннолетнего ребенка и др.

Следует также заметить, что характеристика гражданства как элемента правового статуса ребенка базируется на анализе норм конституционно-

¹ См.: Бутыко О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 14; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 87, 90.

² См.: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1997. С.9; Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 4-5.

³ Принимая во внимание этимологию слова «статус», которое в переводе с латинского означает «положение», «состояние» кого-либо или чего-либо, различие понятий «правовой статус» и «правовое положение» приводит к искусственному удвоению правовой научной терминологии, затрудняя разработку, анализ и восприятие проблемы (см.: Григоренко С.М. Гражданско-правовой статус гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16).

го, административного и международного права, а потому не является предметом настоящего исследования.

Итак, одним из элементов правового положения ребенка является **правосубъектность**. Данная категория относится к числу наиболее общих (базовых) категорий юридической науки. При исследовании правосубъектности в литературе выделяется несколько аспектов.

Во-первых, правосубъектность не является каким-то прирожденным, данным от природы свойством человека. С точки зрения юридической сущности она представляет собой социально-юридическое качество лица, состоящее в государственном признании за ним возможности участия в правоотношениях в роли носителя прав и обязанностей¹.

Во-вторых, правосубъектность может быть понимаема как взаимосвязь лица и общества по поводу будущих отношений первого со всеми третьими лицами – субъектами гражданского права. Именно поэтому ее принято рассматривать в качестве одной из предпосылок возникновения конкретных гражданских правоотношений, наряду с нормой права и юридическим фактом².

В-третьих, правосубъектность служит юридической мерой способности участия лиц в соответствующих гражданских правоотношениях. Данная мера подобно всем правовым формам юридически определяет границы правовых способностей лица³.

Как видим, правосубъектность – понятие многогранное, фиксирующее один из аспектов юридического качества лица – систему его стабильных юридических свойств.

По мнению большинства ученых, сущность правосубъектности наиболее кратко может быть охарактеризована как основанная на нормах права юридическая способность лица быть участником правоотношений.

Таким образом, чаще всего правосубъектность определяют через категорию «способность», и, надо сказать, эта категория наиболее точно отражает специфику содержания правосубъектности. Вместе с тем, в литературе нет недостатка в высказываниях о том, что категория правосубъектно-

¹ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 210-211; Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 11.

² См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 420; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 120.

³ См.: Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 17, 18.

сти представляет собой «право», «совокупность прав», «суммарное выражение субъективных прав» и т.д.¹.

Бесспорно то, что социальное содержание данной категории составляет мера социальных возможностей и свобод субъектов права. Однако она приобретает форму, отличную от конкретизированных в субъективном праве мер дозволенного поведения. В субъективном праве мы имеем дело только с мерой дозволенного поведения, а в правосубъектности – с мерой возможности совершать и дозволенные, и должные действия для достижения юридически и социально значимого результата. Определение предпосылки прав и обязанностей через само субъективное право даже в общей его форме означает сведение ее содержания только к одному виду возможностей. Тот факт, что и субъективное право, и правосубъектность отражают определенные социальные возможности, не служит основанием для отрицания качественного различия этих правовых форм и по характеру, и по объему содержания. Поэтому следует согласиться с теми авторами, по мнению которых попытка раскрытия существа правосубъектности через категорию права неудачна².

Правосубъектность складывается из ряда взаимосвязанных элементов. Однако в науке не достигнуто полного единства мнений относительно структуры исследуемой категории.

Одни исследователи отождествляют ее с правоспособностью³, другие усматривают в ней два элемента – правоспособность и дееспособность⁴,

¹ См., напр., Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 111.

² См.: Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 55-56; Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // там же, С. 11, 15.

³ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. Госюриздат, 1950. С. 6; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 9-11; Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 39-40.

⁴ См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 18; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 18; Долинская В.В., Касаев И.Г. Проблемы правосубъектности групп лиц // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Всероссийской 3 научной конференции молодых ученых. Самара, 2003. С. 41; Ершова Н.М. Охрана прав несовершеннолетних. М., 1965. С. 5; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 210-211; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 4, 37; Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершенно-

третьи добавляют к этому еще и деликтоспособность¹ и конкретные права и обязанности, возникающие непосредственно из закона².

Представляется, что вывод о структуре исследуемой категории может быть сделан только после рассмотрения понятий правоспособности, дееспособности, деликтоспособности. Кроме того, при решении данного вопроса необходимо также учитывать и то, что в науке различают общую и отраслевую правосубъектность³.

Первая представляет собой зафиксированную в законе способность субъекта к участию в правоотношениях. Вторая означает признание лица потенциальным субъектом прав и обязанностей, устанавливаемых нормами определенной отрасли права. Правосубъектность в разных отраслях права обладает значительной спецификой оснований возникновения, круга субъектов, структуры и особенно ее содержания.

Для сравнения следует отметить, что рассматриваемые категории терминологически различаются не во всех правовых системах. В Англии и США дееспособность и правоспособность определяются одним термином – «правовая способность» (legal capacity). В литературе и в судебной практике применяются также термины «пассивная правовая способность» (passive capacity), что по смыслу, вкладываемому в это понятие английскими юристами, соответствует понятию «правоспособность», и «активная правовая способность» (active capacity), «способность к совершению правового акта» (capacity for performance of legal act), что означает дееспособность. Во Франции, как и в Англии, четкого терминологического различия между

летних. М., 1968. С. 7; Малеин Н.С. О понятии, ограничении и защите правосубъектности граждан // Теоретические вопросы гражданского права. М., 1980. С. 3; Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 52; Соболева А.В. Некоторые аспекты определения правосубъектности в гражданском праве // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2004. С. 139; Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 302.

¹ См.: Васева Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 75; Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности. Там же, С. 62-63; Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 420, 422.

² См., напр., Звягинцева Л.М. Об охранительном элементе семейной правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 114.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 77-79; Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград, 1976. С. 193-194.

дееспособностью и правоспособностью не проводится. В ст. 3 ФГК применяется термин «сarasity», под которым понимаются дееспособность и правоспособность. В судебной практике и юридической литературе проводится различие между дееспособностью и правоспособностью. В отличие от французского и английского права, в ГГУ применяются три термина: «правоспособность», «дееспособность» и деликтоспособность». Такое различие проводится и ГК Швейцарии¹.

С учетом сказанного можно сделать следующие выводы:

- 1) правовое положение и правовой статус ребенка являются понятиями тождественными;
- 2) элементами правового положения ребенка являются гражданство, правосубъектность, совокупность предусмотренных в законе прав и гарантии этих прав, а также способы защиты прав и интересов;
- 3) понятие правового статуса является более широким по сравнению с правосубъектностью.

Данные выводы служат теоретической базой для дальнейшего исследования заявленной проблематики.

1.2. Гражданская и семейная правоспособность ребенка

Ведущим элементом, ядром правосубъектности служит правоспособность. В общей теории права сложилось следующее понятие: правоспособность есть признаваемая и гарантируемая государством способность лица быть носителем предусмотренных законом прав и обязанностей. Такое понимание правоспособности с незначительными расхождениями разделяется большинством авторов².

Являясь общей для всех отраслей права категорией, правоспособность, так же как и правосубъектность, по-разному проявляет себя в различных отраслях. При исследовании проблем правосубъектности граждан ученые доказывают наличие не только гражданской, но и гражданско-процессуальной, конституционной, административной, трудовой, семей-

¹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е.А. Васильев. Изд. 3-ье, перераб. и доп. М.: «Международные отношения», 1993. С. 62-63.

² См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6; Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. ЛГУ, 1959. С. 9 и др.

ной, а также брачной правоспособности¹. Существование разноотраслевой правоспособности признается и в теории права².

В гражданском праве определение *правоспособности* является легальным. Согласно ст. 17 ГК РФ гражданская правоспособность – это способность субъекта иметь гражданские права и нести обязанности.

В литературе высказано мнение о том, что правоспособность сводится к правосубъектности. Авторами, придерживающимися данной точки зрения, практически избирается следующая цепь рассуждений: способность иметь права обязанности – это уже способность быть субъектом конкретного права; следовательно, правоспособность равнозначна правосубъектности³.

Представляется, что правосубъектность не может быть сведена к правоспособности, поскольку природа некоторых субъективных прав такова, что они могут принадлежать одному лицу, но осуществляет их от имени и в интересах последнего какое-либо другое лицо. Это обстоятельство позволяет в области гражданского права наделять правосубъектностью лиц, которые способны обладать имущественными правами и обязанностями, но не способны самостоятельно их осуществлять (детей и недееспособных). Осуществление прав несовершеннолетних в таких случаях обеспечивается при помощи других лиц (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или приемных родителей). Поэтому, на наш взгляд, не следует отождествлять понятия правосубъектности и правоспособности – правильнее рассматривать последнюю как составной элемент структуры первой.

Дискуссионным в цивилистике является и вопрос о соотношении гражданской правоспособности с субъективным правом.

Авторы, рассматривающие правоспособность как общую предпосылку, на основе которой при наличии определенных юридических фактов у лица возникает конкретное субъективное право, считают, субъективное право – элемент правоотношения, а правоспособность – свойство субъекта права⁴.

¹ См.: Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 12.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М., 1982. С. 144.

³ См.: Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 30-31.

⁴ См.: Гражданское право. Ч.1: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2000. С. 74; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 39; Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд.

Вместе с тем, в юридической литературе встречается и другая позиция. В частности, ряд ученых полагают, что правоспособность человека означает способность иметь определенные права и обязанности, которую обеспечивает система законодательства; следовательно, она представляет собой определенное субъективное право¹.

Можно, конечно, сказать, что правоспособность – это в известном смысле «право на право», т.е. право гражданина быть субъектом действующего в государстве права. Раз я правоспособен, значит, я «имею право» обладать правами и обязанностями. Но такое право – это не субъективное право. Как справедливо заметил Н.И. Матузов, речь идет лишь об обыденном, житейском употреблении слова «право», которое, как известно, имеет много значений вовсе не юридического порядка².

Кроме того, если отождествлять правоспособность с правом, то кто может быть назван носителем корреспондирующей данному праву обязанности? О.С. Иоффе, размышляя над этим вопросом, в частности, пишет: «Какие требования правоспособное лицо могло бы предъявить по «линии» своей правоспособности к другим лицам? По-видимому, лишь одно требование, а именно – чтобы они признавали его субъектом права. Но такое признание зависит не от них, а от государства»³.

Следует согласиться с О.А. Красавчиковым в том, что «главное в понятии правоспособности следует усматривать не в «праве», а в «способности». Если рассматривать ее как право, то невозможно обнаружить носителя корреспондирующей обязанности: это не отдельный человек, не организация, не государство, и на вопрос о содержании такой обязанности невозможно ответить»⁴.

Неверно определять правоспособность и через тот или иной перечень прав и обязанностей, носителем которых может быть данное лицо, так как

юрид. наук. М., 2001. С. 51-52; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 76-77, 81.

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М., 1982. С. 141; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5-6; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 51; Сулейманова С.А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 75, 86, 92, 94-106; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 15.

² См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 76.

³ Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении. В кн.: Очерки по гражданскому праву. ЛГУ, 1957. С. 59.

⁴ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 39.

круг прав и обязанностей может быть больше или меньше, но правоспособность их одинакова. Если данный гражданин в данное время обладает правами, которыми не обладает другой, то это не означает, что у них разная правоспособность. Поэтому нельзя смешивать способность к обладанию правами с самими правами, отождествлять юридическую способность лица и то, для чего она дана. Недопустимо соединять вместе разные, хотя и тесно связанные, понятия: с одной стороны, общественно-юридическое свойство лица, а с другой, – закрепленные в законе права и обязанности, носителем которых в силу именно указанного выше свойства может быть это лицо – субъект права. Известное сходство абсолютных прав с правоспособностью не дает основания включать их в это понятие и отождествлять субъективное право лица с его правоспособностью.

Права, на наш взгляд, те ученые, которые при исследовании соотношения субъективного права и правоспособности используют такие философские категории, как возможность и действительность¹.

Под действительностью как философской категорией понимается то, что существует реально, что уже наступило, проявилось. Возможностью же является то, чего еще нет, но что может наступить, проявиться.

Учитывая то, что правоспособность, во-первых, есть нечто такое, что еще никоим образом не проявилось, а лишь может когда-либо проявиться вовне в конкретных действиях субъекта права, во-вторых, что правоспособность стабильна, при реализации субъективных прав ее элементы не исчерпываются, не исчезают, с этих позиций правовой категории «правоспособность» соответствует философская категория «возможность».

Субъективное же право – это нечто такое, что составляет известную меру поведения конкретного лица. Совокупность субъективных прав различна у всех граждан, а также у отдельного гражданина в различные периоды. Каждый гражданин, имея равную со всеми правоспособность, обладает различным комплексом субъективных прав. И в этом случае категории «субъективное право» соответствует философская категория «действительность».

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что главное в понятии правоспособности следует усматривать не в «праве», а в «способности». Признаком правоспособности является абстрактный характер имеющейся у лица возможности быть носителем прав и обязанностей. Правоспособность обладает следующими свойствами: 1) постоянностью повторения

¹ См.: Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975 / Отв. ред. Н.С. Малеин. С. 17; Советское гражданское право. Т.1 / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1972. С. 80.

юридически значимых действий, не требующих каждый раз правовой легитимации для их совершения; 2) неопределенностью конкретного содержания этих юридически значимых действий в рамках имеющихся возможностей; 3) относительной неопределенностью конкретных объектов гражданских прав, в отношении которых совершаются юридически значимые действия.

Для того, чтобы у лица возникли те или иные субъективные права, недостаточно одной лишь правоспособности, необходимо также наступление определенных, предусмотренных законом, юридических фактов.

С понятием гражданской правоспособности тесно связан вопрос о содержании правоспособности как ее внутренней стороны.

Согласно ст. 18 ГК РФ содержание правоспособности составляет способность иметь предусмотренные законодательством права и обязанности. Выражая такую совокупность возможностей иметь отдельно взятые права и обязанности, содержание правоспособности одновременно как бы отражает и все предусмотренные законом субъективные права и обязанности. Это в известной мере способствует возникновению взгляда о содержании правоспособности как суммарном выражении самих субъективных прав и обязанностей. Следствием такого ошибочного, на наш взгляд, толкования являются выводы исследователей о том, что правоспособность подвижна и ее объем зависит от различных обстоятельств (возраста, пола, умственного состояния лица и других факторов).

Наиболее ярким представителем так называемой динамической теории правоспособности является М.М. Агарков. Ученый, в частности, отмечает, что гражданская правоспособность для каждого данного лица в каждый определенный момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами. А так как эти отношения никогда не стоят на месте, а всегда меняются, то вместе с ними меняется и содержание правоспособности, принадлежащей данному лицу¹.

Некоторые современные исследователи также утверждают, что содержание гражданской правоспособности с возрастом расширяется, до-

¹ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I. М.: АО: «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 284-285; Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые зарубежные авторы (см.: Fritz Fabricius. Relativital der Rechtsfahigkeit. Munchen u. Berlin, 1963. S. 49-56, 235-238 u.a. цит. по: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 15).

полняясь новыми элементами¹. Более того, в литературе можно встретить вывод о том, что существует не только частичная дееспособность, но и частичная правоспособность граждан².

Авторы, придерживающиеся данной точки зрения, ссылаются на неспособность малолетних быть субъектом предпринимательской деятельности, невозможность несовершеннолетнего до определенного возраста завещать принадлежащее ему имущество, неспособность быть субъектом деликтной ответственности, представлять интересы других лиц, создавать юридические лица.

Невозможность осуществления до определенного возраста отдельных прав не является, на наш взгляд, свидетельством наличия у них «усеченной» по содержанию правоспособности³, поскольку правоспособность – это общая предпосылка, на основе которой у лица возникает конкретное субъективное право. Следовательно, данная абстрактная возможность одина для всех граждан независимо от возраста. Способность реализации прав каждым субъектом лично, бесспорно, связана с достижением определенного возраста. Но в этом случае речь, видимо, уже должна идти не о правоспособности, а о дееспособности граждан.

Поэтому более привлекательной представляется позиция сторонников статической теории, суть которой состоит в том, что правоспособность одина для всех, вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Содержание правоспособности зависит всецело от ее государственного признания. В отношениях же ее носителя с другими лицами формируются конкретные правомочия и обязанности, состав которых действительно не остается неизменным для каждого отдельного правосубъектного лица. Но правоспособность – не конкретные права и обязанности, а абстрактная и всеобщая предпосылка обладания ими, которая не может дифференцироваться при сопоставле-

¹ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 206; Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международ. отношения, 1993. С. 65; Сулейманова С.А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 132-133, 141-142; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 14-15.

² См.: Губарева А.В. Общие вопросы правоспособности и дееспособности физических лиц. В кн.: Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года. Самара, 2002. С. 86.

³ На данное обстоятельство уже было обращено внимание в литературе (см.: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 8).

нии одного субъекта с другим или, тем более, изменяться для одного и того же субъекта в разных конкретных общественных отношениях¹.

Оценивая изложенные теории, нельзя не отметить очевидных преимуществ статической концепции перед динамической. Если первая не исключает неравенства только в сфере обладания конкретными субъективными правами, то вторая упраздняет равенство между людьми даже в пределах их правоспособности.

С учетом сказанного, статическая концепция представляется более убедительной. Рассматривая правоспособность как «бланкетную» возможность, мы приходим к заключению о том, что такие возможности должны быть едины для всех. Еще Д.М. Мейер писал, что какие-либо обстоятельства (отчасти естественные, отчасти исторические) влияют лишь на конкретные права людей и не затрагивают их правоспособности, которая при любых условиях остается единой для всех².

Признавая в равной мере за всеми гражданами способность иметь гражданские права и нести обязанности (ст. 17 ГК РФ), законодатель тем самым подчеркнул, что содержание правоспособности является мерилом равноправия граждан в гражданском праве.

Рассмотрев основные проблемы гражданской правоспособности, мы приходим к следующим выводам:

- 1) гражданская правоспособность является структурным элементом гражданской правосубъектности;
- 2) гражданская правоспособность не тождественна субъективному праву, поскольку субъективное право – элемент правоотношения, а правоспособность – свойство субъекта права;
- 3) являясь абстрактной категорией, гражданская правоспособность едина для всех граждан и не зависит от каких бы то ни было обстоятельств, поэтому можно утверждать, что гражданская правоспособность несовершеннолетних лиц тождественна правоспособности совершеннолетних граждан. Тем самым создаются равные

¹ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 51; Гражданское право. Ч. 1. Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. СПб, 1996. С. 90; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 74-75; Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 9; Охрана прав несовершеннолетних: Пособие / Сост. А.И.Долгова. М., 1983. С.99; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 30, 61.

² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 2-ое, испр. М.: «Статут», 2000. С. 105.

для всех возможности или предпосылки обладания субъективными правами и обязанностями.

Последний вывод, логически вытекающий из двух предыдущих, является базовым для нашего исследования, поскольку позволяет раскрыть особенности проявления такого элемента гражданско-правового положения ребенка как правоспособность.

Как известно, несовершеннолетние дети являются субъектами не только гражданских правоотношений, но и семейных. В этой связи возникает вопрос о наличии у них семейной правоспособности.

Рассматривая вопрос о самостоятельности категорий гражданской и семейной правоспособности, следует заметить, что данная проблема связана с другой, более общей проблемой – является ли семейное право самостоятельной отраслью или представляет собой подотрасль гражданского права.

Не имея возможности подробно останавливаться на существующей в науке дискуссии о месте семейного права в системе отраслей российского права, отметим лишь, что семейное право рассматривается нами как самостоятельная правовая отрасль. Отраслевая самостоятельность семейного права определяется, прежде всего, предметом правового регулирования, обладающего рядом особенностей¹, методом правового регулирования, правовыми принципами² и существованием ряда присущих исключительно семейному праву юридических процедур³.

Семейное законодательство, в отличие от гражданского, не содержит определения данной категории. Вместе с тем, отсутствие прямого законодательного определения понятия и содержания семейной правоспособно-

¹ Исследования правоведов последнего столетия позволили выделить следующие особенности семейных правоотношений: 1) по своему содержанию семейные отношения являются преимущественно личными и лишь затем имущественными, причем имущественные отношения в семейном праве всегда и непосредственно связаны с личными и как бы вытекают из них; 2) специфический субъектный состав; 3) строгая индивидуализация участников, их незаменимость другими лицами; 4) неотчуждаемость семейных прав и обязанностей; 5) своеобразные юридические факты; 6) длящийся характер семейных правоотношений и другие особенности.

² См.: Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 13-15.

³ Так, например, М.Ю. Чельшев полагает, что наличие таких специфических процедур, как заключение и расторжение брака, усыновление (удочерение) детей и др. является дополнительным признаком наряду с предметом и методом, отграничивающим семейное право от гражданского права (см.: Чельшев М.Ю. О межотраслевых связях гражданского и семейного права / В кн.: Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 21-22).

сти еще не свидетельствует о том, что семейное законодательство не регламентирует семейную правоспособность.

Во-первых, общие положения семейного права достаточно четко устанавливают принципы, характеризующие содержание семейной правоспособности. Во-вторых, в нормах, составляющих отдельные институты семейного права, также достаточно четко определено, кто способен обладать данными конкретными правами и обязанностями.

В специальной литературе понятие семейной правоспособности исследовано неполно. Среди научных работ можно отметить лишь единственную монографию Я.Р. Веберса, специально посвященную исследованию правоспособности и дееспособности в семейном и гражданском праве¹. В современный период данная проблема рассматривалась Ю.Ф. Беспаловым².

В учебной литературе авторы в основном ограничиваются определением семейной правоспособности как способности лица иметь права и нести обязанности³, применяя общетеоретическое понятие правоспособности. В этом ученые единодушны. Разногласия возникают при решении вопроса о возможности использования в семейном праве определений право- и дееспособности, содержащихся в ГК РФ.

Указанные разногласия предопределяются, на наш взгляд, позицией авторов по вопросу о месте семейного права в системе отраслей российского права.

Ряд исследователей допускают возможность механического перенесения данных категорий из одной отрасли в другую, применяя аналогию закона⁴. Так, М.В. Антокольская считает, что следует говорить о едином понятии правоспособности в гражданском и семейном праве, поскольку семейное право является подотраслью гражданского права. Поддерживая позицию М.В. Антокольской, О.Г. Юрьева, вместе с тем, отмечает, что «в науке семейного права в содержание указанных категорий должны быть

¹ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве. Рига, 1976.

² См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002.

³ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 87; Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. Учебник. М., 1974. С. 39; Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. Нормативные акты. М., 2001. С. 35; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 1999. С. 10.

⁴ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 85-86.

внесены необходимые уточнения с учетом особенностей семейно-правовых отношений»¹.

Некоторые ученые, отмечая близость семейной право- и дееспособности с право- и дееспособностью в гражданском праве, одновременно признают их определенное своеобразие². Семейная правоспособность рассматривается ими как способность в соответствии с законом совершать семейно-правовые акты, иметь иные личные неимущественные права и обязанности, предусмотренные законодательством о браке и семье³.

Большинство же авторов полагают, что это самостоятельные правовые категории разных отраслей права, поэтому нет оснований для отождествления понятий право- и дееспособности в гражданском и семейном праве⁴. Акцент в данном случае делается на то, что права и обязанности, которыми могут обладать участники семейных правоотношений, предусмотрены семейным законодательством.

На наш взгляд, поскольку семейное и гражданское право являются самостоятельными отраслями права, семейную и гражданскую правоспособность также следует рассматривать как разные правовые категории, имеющие свое специфическое содержание.

Так, не обладая семейной правоспособностью, гражданин не может реализовать юридические возможности, предусмотренные семейным законодательством: вступить в брак, усыновить ребенка, стать опекуном и попечителем и т.п. В то же время наличие семейной правоспособности не всегда можно рассматривать как основание для обладания юридическими возможностями, предусмотренными гражданским законодательством.

Сказанное позволяет определить **семейную правоспособность** как способность лица иметь семейные права и нести семейные обязанности.

¹ Юрьева О.Г. Понятие правосубъектности в семейном праве // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2004. С. 156.

² См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 8; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 1999. С. 10.

³ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 86-87.

⁴ См.: Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 8-9; Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. Учебник. М., 1974. С. 39; Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 20, 22; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С.22.

Представляется, что данное определение должно быть сформулировано в СК РФ, поскольку полное умолчание о категории правоспособности граждан не является достоинством действующего семейного законодательства. Кроме того, предлагаем внести дополнение в СК РФ, включив в него статью, посвященную содержанию семейной правоспособности. Редакция ее может быть следующей: «Граждане могут вступать в брак; могут заключать брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о детях; могут принимать ребенка на воспитание в семью, в том числе на усыновление, под опеку или попечительство, создавать приемную семью; дети могут жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также иметь и другие предусмотренные семейным законодательством права и нести обязанности».

Анализ элементов, образующих содержание семейной правоспособности, позволяет утверждать, что в ее состав входят такие многочисленные правовые возможности, которые не могут до определенного возраста осуществляться ни действиями самого субъекта права, ни действиями его законных представителей, поскольку по своей природе являются личными. Возникает вопрос о том, присутствуют ли эти элементы в составе семейной правоспособности уже с рождения или же появляются только с достижением соответствующего возраста.

Ряд авторов утверждают, что семейная правоспособность, как и гражданская, возникает с момента рождения¹.

Однако большинство исследователей отмечают тот факт, что правоспособность в семейном праве, хотя и возникает с момента рождения, с достижением определенного возраста как бы расширяется². В литературе данное обстоятельство объясняется следующим образом: «Возникновение способности иметь отдельные семейные права и обязанности лишь по достижении определенного возраста обусловлено тем, что эти права и обязанности должны осуществляться лично действиями их носителя. Следовательно, способность обладания такими семейными правами и обязанностями, которые не могут быть приобретены и осуществлены действиями других лиц – законных представителей, характеризуется одновременным

¹ См., напр., Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч.) Ч. 1. По испр. и доп. 8-ому изд., 1902. – М., 2000. С. 85.

² См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 100; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 23.

возникновением соответствующих элементов содержания правоспособности и дееспособности»¹.

На основании вышеизложенного учеными делается вывод: правоспособность несовершеннолетнего ребенка имеет ряд особенностей², и ее содержание уже содержания правоспособности совершеннолетнего лица³.

Если согласиться с точкой зрения о том, что правоспособность ребенка уже содержания правоспособности совершеннолетнего лица, то данная аксиома должна распространяться и на гражданскую правоспособность. Вместе с тем, рассматривая гражданскую правоспособность, мы пришли к заключению: правоспособность – это абстрактная предпосылка правообладания и в ее содержание не входят уже возникшие конкретные субъективные права и обязанности. Данный вывод, на наш взгляд, справедлив и для семейной правоспособности.

При рассмотрении семейной правоспособности на первый взгляд может показаться, что возможности, входящие в ее содержание, в большей степени, чем в гражданском праве, «зависимы от возраста». И это действительно так, поскольку предметом семейного права являются, прежде всего, личные неимущественные отношения, следовательно, содержание семейной правоспособности образуют, в первую очередь, возможности личного характера. Однако соотношение имущественных и неимущественных способностей, образующих содержание правоспособности, независимо от отраслевой принадлежности, никаким образом, на наш взгляд, не должно

¹ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 105.

² Так, в частности, Ю.Ф.Беспалов выделяет следующие характерные особенности семейной правоспособности ребенка: 1) наличие взаимных прав и обязанностей членов семьи; 2) непосредственная связь с семейной правоспособностью совершеннолетнего члена семьи; 3) определение границ осуществления, объема и вида прав, а также обязанностей не только семейным, но и, в отдельных случаях, гражданским и гражданским процессуальным законодательствами; 4) тесная связь с гражданской и гражданско-процессуальной правоспособностью ребенка, позволяющая говорить о комплексном характере семейной правоспособности; 5) преобладание семейных прав (юридических возможностей) над обязанностями; 6) увеличение ее объема (содержания) по мере взросления, а, следовательно, несовпадение ее содержания с содержанием правоспособности совершеннолетнего лица (см.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 22, 25).

³ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 87-88; Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. Учебник. М., 1974. С. 39-40; Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 9; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 100.

менять сущности правоспособности как абстрактной способности лица иметь права и нести обязанности¹.

Поэтому представляется, что семейная правоспособность, как и гражданская, является единой для всех, а потому семейная правоспособность ребенка и совершеннолетнего лица совпадают.

Учитывая, что правоспособность представляет собой способность иметь не только права, но и нести обязанности, возникает вопрос: не изменится ли наш вывод относительно тождества правоспособности ребенка и совершеннолетнего лица? Ответ очевиден: нет, поскольку в данном случае речь также должна идти не о конкретных обязанностях, а об абстрактной возможности их иметь. Обязанности, как и субъективные права, могут возникнуть лишь при наличии определенных юридических фактов. Поэтому полагаем, что допустимо говорить о наличии обязанностей детей в содержании как гражданской, так и семейной правоспособности ребенка.

Кроме того, представляется, что Семейный кодекс РФ в статье, посвященной понятию семейной правоспособности, подобно ст. 17 ГК РФ, должен содержать указание на то, что она признается в равной мере за всеми гражданами, поскольку, как уже отмечалось, процесс образования субъективного права вовсе не влечет изменения правоспособности.

С учетом сказанного, можно сделать следующие выводы:

1) семейная правоспособность – это способность лица иметь семейные права и нести семейные обязанности. В отличие от гражданской правоспособности, содержание которой составляют в основном возможности имущественного характера, содержание семейной правоспособности в первую очередь образуют возможности личного неимущественного характера;

2) содержание семейной правоспособности, так же как и гражданской, следует рассматривать как мерило равноправия граждан в семейных правоотношениях;

3) невозможность приобретения большинства семейных прав несовершеннолетними в силу возраста не свидетельствует о том, что содержание семейной правоспособности ребенка уже содержания семейной правоспособности совершеннолетнего лица.

¹ Поэтому, мы не согласны с теми авторами, по мнению которых особенность правоспособности в семейном праве заключается в зависимости ее содержания от места жительства и национальных обычаев (см.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 26).

Глава 2. Гражданская и семейная дееспособность и деликтоспособность ребенка

2.1. Гражданская и семейная дееспособность ребенка

Гражданская правосубъектность, как отмечалось выше, не может быть сведена лишь к гражданской правоспособности. Составным элементом гражданской правосубъектности является также гражданская дееспособность. Дееспособность вводит в правосубъектность активный элемент, придает ей новое качество, специфическое для гражданского права.

Под гражданской дееспособностью физического лица законодатель понимает его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК).

Анализируя природу дееспособности, ученые единодушны в том, что она, как и правоспособность, не является врожденным естественным свойством человека, а представляет собой юридическую категорию.

Но в отличие от правоспособности дееспособность принадлежит не всем гражданам и не является для всех одинаковой. Для того, чтобы приобретать права и осуществлять их собственными действиями, принимать на себя и исполнять обязанности, надо разумно рассуждать, понимать смысл правовых норм, осознавать последствия своих действий, иметь жизненный опыт. Эти качества существенно различаются в зависимости от возраста, психического состояния граждан. Именно поэтому гражданской дееспособностью физическое лицо наделяется не с момента рождения, а по достижении лицом 18-летнего возраста (ст. 21 ГК РФ), поскольку, как свидетельствует наука, лишь с достижением этого возраста человек приобретает достаточную зрелость. Это общее правило.

Однако в ряде случаев полная дееспособность может наступить и до достижения возраста 18 лет. ГК РФ предусматривает два таких случая. Первый связан со вступлением несовершеннолетнего в брак. Второй – с эмансипацией. Каждый из них заслуживает внимания.

СК РФ устанавливает единый брачный возраст для мужчин и женщин – 18 лет (ст. 13). При этом данная статья содержит запись, что порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, могут быть установлены законами субъектов РФ. Анализ регио-

нального законодательства позволяет констатировать отсутствие единообразного регулирования исследуемого вида семейных отношений.

В большинстве субъектов РФ порядок и условия вступления в брак установлены специальными законами, вместе с тем, в некоторых регионах специальный нормативный акт отсутствует, а порядок и условия вступления в брак отражены в законе, посвященном регулированию самых различных семейно-правовых вопросов¹.

В законодательных актах большинства субъектов РФ речь идет о разрешении вступать в брак лицам, не достигшим брачного возраста. Однако в ряде регионов² до сих пор используется устаревший термин «снижение» брачного возраста, применявшийся ранее в КоБС РСФСР и не употребляемый ныне в СК.

Кроме того, в региональном законодательстве по-разному определены минимальный возраст вступления в брак³, перечень особых обстоятельств, при наличии которых несовершеннолетним лицам может быть разрешено в виде исключения вступление в брак⁴.

Следует согласиться с теми авторами, по мнению которых данный вопрос должен быть единообразно решен на федеральном уровне. Так, В.И. Данилин, С.И. Реутов еще в 1989 году справедливо, на наш взгляд, отмечали: «В брак должны вступать люди, обладающие в определенной степени житейской зрелостью, профессиональной подготовкой, материальной состоятельностью. Поэтому... подобные расхождения в республиканском законодательстве нельзя объяснить национальными, местными и иными особенностями союзных республик. Этот вопрос носит принципи-

¹ Например, в Новгородской области.

² Например, в Ростовской, Вологодской и Новгородской областях.

³ Например, несовершеннолетние Вологодской, Владимирской, Самарской, Калужской, Ростовской областей при наличии особых обстоятельств наделяются способностью вступить в брак, начиная с 14-летнего возраста, в Тверской, Мурманской и Рязанской областях – с 15 лет, а в законах Новгородской и Орловской областей, в СК Башкортостана возрастные ограничения вообще отсутствуют (см.: Шелютто М.Л. Регулирование семейных отношений субъектами РФ // Юридический мир. 1998. № 6. С. 44).

⁴ Так, в Ростовской области перечень особых обстоятельств совпадает с перечнем, данным в ст.11 СК, где перечислены «особые обстоятельства», при наличии которых брак может быть зарегистрирован в день подачи заявления; в законе Орловской области он дополнен таким обстоятельством, как отсутствие обоих родителей (лиц, их заменяющих) у вступающего в брак; законодатели Московской, Владимирской, Калужской и Самарской областей признали особыми лишь три обстоятельства: беременность, рождение ребенка и непосредственную угрозу жизни одной из сторон; в Рязанской области перечень обстоятельств не является исчерпывающим: разрешение может быть дано при вышеназванных и «других чрезвычайных обстоятельствах» (см.: Семейный Кодекс в регионах. М., 1998. С.8-10).

альный характер, а потому должен быть решен единообразно»¹. Н.Е. Борисова и Ю.А. Дмитриев, обсуждая данную проблему, задаются вопросом: «На каком основании органы местного самоуправления могут вмешиваться в частную жизнь граждан и оценивать степень «уважительности» причин для вступления в брак молодоженов? Почему субъекты РФ должны решать такой важный вопрос, как установление брачного возрастного ценза? Нелишне было бы напомнить, что регулирование прав и свобод входит в объем вопросов исключительного ведения РФ (п. «в» ст. 71 Конституции)»².

Отрицательная оценка положения ст. 13 СК РФ о предоставлении субъектам РФ права на принятие такого закона без установления «нижних» пределов дана не только в юридической литературе, но и в Ежегодном государственном докладе «О положении детей в РФ. 1995 год»³.

Кроме того, в литературе также поднимается вопрос о том, приобретают ли супруги, не достигшие 16-летнего возраста, полную гражданскую дееспособность. Казалось бы, очевидно – вступление в брак является основанием для признания несовершеннолетнего лица полностью дееспособным. Однако некоторые авторы полагают, что вопрос о дееспособности лиц, вступивших в брак до достижения возраста 16 лет, должен быть решен на федеральном уровне отрицательно. В числе аргументов приводятся следующие доводы: «Одно дело созреть для брачной жизни, другое для самостоятельного участия в имущественных гражданско-правовых отношениях»⁴. К данному мнению можно относиться по-разному, однако сегодня вступление в брак независимо от возраста брачащихся является безусловным основанием для приобретения ими полной гражданской дееспособности.

Вторым случаем для признания гражданина полностью дееспособным в гражданском праве является объявление его эмансипированным. Такое объявление возможно, если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с

¹ См.: Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 83.

² См.: Борисова Н.Е., Дмитриев Ю.А. Проблемы возрастных ограничений в российском законодательстве // Государство и право. 1999. № 11. С. 29-30.

³ См.: Ежегодный государственный доклад «О положении детей в РФ. 1995 год». М., 1996. С.15.

⁴ Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 11.

согласия родителей (или лиц, их заменяющих) занимается предпринимательской деятельностью (ст. 27 ГК РФ).

Первое основание, а именно факт нахождения несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, в трудовых отношениях, вполне согласуется с трудовым законодательством.

Второе же основание вызывает множество вопросов. Так, в частности, возраст, начиная с которого гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью, ГК РФ специально не установлен. Не разрешил этот вопрос и Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» от 23.06.2003 года № 76-ФЗ¹. Статья 22.1 указанного закона допускает возможность регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя, однако из ее содержания невозможно понять позицию законодателя относительно минимального возраста для занятия предпринимательской деятельностью.

Отсутствие законодательного регулирования того или иного вопроса неизбежно порождает споры в науке. Данный вопрос – не исключение. В литературе обозначились следующие позиции по рассматриваемой проблеме.

Одни авторы полагают, что предпринимателями могут быть только дееспособные лица, достигшие 18-летнего возраста либо несовершеннолетние, приобретшие полную гражданскую дееспособность досрочно².

Другие ученые считают, что возраст, с которого лицо может начать заниматься предпринимательством, не должен быть ниже 16 лет. По их мнению, такой вывод следует из анализа действующего законодательства (ст. ст. 21, 26, 27 ГК, ст. 2.3 КоАП РФ, ч. 2 ст. 107 НК РФ, ст. 20 УК РФ)³.

Третьи отмечают, что несовершеннолетний вправе заниматься предпринимательской деятельностью с 14 лет, поскольку именно успешное за-

¹ СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2526.

² См., напр., Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 75; Федорова О.А. Охрана жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2003. С. 12.

³ См.: Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 1999. № 8. С.52; Григоренко С.М. Гражданско-правовой статус гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 58; Ивахник И.В. Проблемы налогообложения несовершеннолетних предпринимателей // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара, 2004. С. 214-216; Экономико-правовой бюллетень. Вып.13 (80). 1996. С.50-51.

нятие предпринимательской деятельностью является основанием для эмансипации¹.

Кроме того, в литературе также высказано мнение о том, что разрешение заниматься предпринимательской деятельностью несовершеннолетним должно решаться сугубо индивидуально с учетом возраста, семейного положения, его материального состояния, степени общего развития и вида деятельности².

На наш взгляд, к решению вопроса о возрасте несовершеннолетнего, начиная с которого он вправе заниматься предпринимательской деятельностью, следует подходить комплексно: учитывать не только нормы ГК РФ, но и положения уголовного, административного и налогового законодательства, предусматривающего ответственность за неисполнение обязанностей граждан – предпринимателей. В частности, среди таких обязанностей можно отметить обязанность по уплате налогов. Законодательство РФ предусматривает уголовную, административную, налоговую ответственность за преступления и правонарушения в сфере налогообложения. В соответствии со ст. 20, 198 УК РФ, ст. 2.3 КоАП РФ, ч. 2 ст. 107 НК РФ субъектом соответствующего вида ответственности может быть лишь лицо, достигшее 16-летнего возраста.

И.В. Ивахник справедливо замечает, что несовершеннолетние предприниматели, не достигшие 16 лет, получают преимущество перед несовершеннолетними, достигшими 16-летнего возраста и совершеннолетними гражданами³.

В свете сказанного полагаем, что предоставление несовершеннолетнему возможности заниматься предпринимательской деятельностью, на-

¹ См.: Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2001. № 12. С. 9-11; Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 68; Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 8-9; Грось Л.А. К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности сторон и третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 10; Игнатьева Е.А. Участие несовершеннолетних граждан в предпринимательстве // Домашняя юридическая энциклопедия. О детях. М., 1998. С. 238.

² См.: Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 74.

³ См.: Ивахник И.В. Проблемы налогообложения несовершеннолетних предпринимателей. В кн.: Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2004. С. 215.

чиная с 14 лет, может привести к злоупотреблениям со стороны «юных предпринимателей», выражающимся в уклонении от исполнения обязанностей по уплате налогов. Поэтому следует согласиться с представителями, придерживающимися второй точки зрения.

Другая практическая проблема связана с формулировкой ст. 27 ГК РФ. В частности, следуя буквальному толкованию содержания данной статьи, несовершеннолетний, достигший 16 лет и желающий приобрести полную гражданскую дееспособность, должен либо работать по трудовому договору, либо начать заниматься предпринимательством. Однако по закону занятию предпринимательской деятельностью должна предшествовать государственная регистрация гражданина в этом качестве, поскольку несоблюдение данной обязанности влечет обращение всего полученного в доход государства, а при наступлении условий, предусмотренных ст. 171 УК РФ, для этого лица может наступить и уголовная ответственность. А для того, чтобы пройти государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, несовершеннолетний должен приобрести полную гражданскую дееспособность. Таким образом, получается замкнутый круг.

В литературе предлагается два варианта выхода из сложившейся ситуации:

- 1) изменить редакцию ст. 27 ГК, указав, что занятию предпринимательской деятельностью должна предшествовать процедура эмансипации;
- 2) государственная регистрация лиц, обладающих частичной гражданской дееспособностью, в качестве индивидуального предпринимателя, а также совершение ими юридических действий должны производиться с согласия законных представителей¹.

Полагаем, что нельзя согласиться с представителями первой позиции, так как занятие предпринимательской деятельностью теряет качество основания для объявления несовершеннолетнего эмансипированным².

Вторая позиция вызывает интерес, однако видится недостаточно проработанной и не имеющей логического завершения. Дело в том, что если

¹ См.: Обзор мнений: Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 1999. № 8. С. 52; Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид.наук. М., 2001. С. 80-81.

² Следует заметить, что практика идет именно по первому пути: местная администрация при решении вопроса о регистрации несовершеннолетнего в качестве предпринимателя требует от него обязательного предоставления акта об эмансипации, выданного органом опеки и попечительства (см.: Несовершеннолетние: право на имущество и на труд. М., 2001. С. 14).

ограничиться только данным утверждением, то тогда не видны пути достижения конечной цели эмансипации – создание возможности участия несовершеннолетнего предпринимателя в гражданском обороте. Образуется некий временной период, в течение которого существует неопределенная ситуация с точки зрения правового положения такого предпринимателя: с одной стороны, он – предприниматель, поэтому самостоятельный участник гражданского оборота, а с другой стороны, он не является полностью дееспособным, поэтому не может самостоятельно эту деятельность осуществлять. Такое состояние противоречит его статусу предпринимателя, который предполагает самостоятельность и инициативность субъектов предпринимательства.

В целях устранения этой неопределенности предлагается следующее решение данной проблемной ситуации.

С нашей точки зрения необходимо «образовать» некую юридическую целостность из двух самостоятельных административных актов: государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя и решения органов опеки и попечительства об объявлении несовершеннолетнего эмансипированным. Только в единстве они должны порождать полную гражданскую дееспособность несовершеннолетнего.

Для этих целей следует установить правило о том, что государственная регистрация несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя должна предшествовать решению об объявлении его эмансипированным, однако начать заниматься ею предприниматель может только с момента объявления его эмансипированным.

При этом следует установить, что согласие законных представителей (или одного из них) требуется только на осуществление предпринимательской деятельности, соответственно, и на государственную регистрацию, но не на объявление эмансипированным.

Кроме согласия родителей (одного из них), с нашей точки зрения, также необходимо получить разрешение органа опеки и попечительства на регистрацию несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя.

В свою очередь, такая регистрация должна являться безусловным основанием для вынесения органами опеки и попечительства решения об объявлении несовершеннолетнего эмансипированным.

В случае отказа родителей в согласии или органов опеки и попечительства в разрешении на государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя несовершеннолетний вправе обратиться в суд за защитой своих прав.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что необходимо четко разграничивать основания эмансипации. Если основанием эмансипации является наличие трудового договора, то положения ст. 27 ГК РФ в этой части должны быть сохранены, поскольку отсутствие полной гражданской дееспособности не препятствует осуществлению несовершеннолетним трудовой деятельности. В то же время осуществление предпринимательской деятельности без полной гражданской дееспособности невозможно.

В этой связи представляется целесообразным внесение изменений в содержание ст. 27 ГК РФ и в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. 02.07.2005)¹.

В частности, в Федеральном законе необходимо прямо указать на обязанность соответствующих государственных органов производить государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя лица, достигшего 16-летнего возраста, при условии письменного согласия его законных представителей (одного из них) и разрешения органа опеки и попечительства.

Ст. 27 ГК предлагаем изложить в следующей редакции:

«1. Несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, с согласия родителей или одного из них (лиц, их заменяющих).

2. Несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста, прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, объявляется эмансипированным органом опеки и попечительства на основании решения о государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя. Согласия законных представителей на объявление несовершеннолетнего эмансипированным не требуется.

Государственная регистрация несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя осуществляется в соответствии с законом.

Объявление несовершеннолетнего эмансипированным влечет досрочное приобретение им полной гражданской дееспособности».

Кроме того, в литературе высказано мнение о целесообразности дополнения ст. 27 ГК РФ третьим основанием для эмансипации – достиже-

¹ СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431.

ние несовершеннолетним лицом необходимой психической зрелости, которая должна определяться органами опеки и попечительства или судом¹.

Однако, на наш взгляд, согласие родителей, которое по закону (п. 1 ст. 27 ГК) является обязательным, уже предполагает оценку зрелости их ребенка. И только в случае отсутствия такого согласия, психическая зрелость может устанавливаться судом по его усмотрению при помощи психолога, психиатра, педагога и т.п. для выяснения психологической характеристики несовершеннолетнего лица, уровня его интеллекта и т.д.

В настоящее время практической проблемой является отсутствие правового регулирования процедуры эмансипации, вместе с тем необходимость такого нормативного закрепления очевидна. Поэтому, на наш взгляд, без принятия соответствующего нормативного акта норма, закрепленная в ст. 27 ГК, не будет «работать» на благо детей.

Полагаем, что речь должна идти не о Положении, регулирующем деятельность органов опеки и попечительства, как предлагают некоторые авторы², а о Положении, специально посвященном объявлению несовершеннолетнего лица эмансипированным. В качестве аргументов могут быть приведены следующие доводы. Во-первых, деятельность указанных органов, на наш взгляд, должна регулироваться федеральным законом; во-вторых, сложно представить размеры такого нормативного акта, в котором будут детально прописаны процедуры принятия решений по вопросам, составляющим компетенцию органов опеки и попечительства.

Положение об объявлении несовершеннолетнего лица эмансипированным, по нашему мнению, должно утверждаться постановлением Правительства РФ. В нем целесообразно решить следующие вопросы: перечень необходимых документов (при этом заявителя следует обязать указывать в заявлении сведения о его имуществе, на которое можно было бы обратиться взыскание); форма согласия родителей (или иных законных представителей) на эмансипацию несовершеннолетнего; срок рассмотрения заявления и вынесения решения об объявлении несовершеннолетнего эмансипированным. Верным представляется также предложение о целесообразности предусмотрения некоего обязательного минимума имущества, при наличии которого эмансипация возможна³.

¹ См.: Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 1999. № 8. С.51.

² См.: там же, С.53.

³ См.: там же, С.54.

Кроме того, при решении вопроса о возможности эмансипации необходимо выяснять такие обстоятельства, как давность занятости и устойчивость деятельности несовершеннолетнего; размер дохода; влияние данной деятельности на развитие несовершеннолетнего (его здоровье, учебу и т.п.); разумность использования несовершеннолетним заработанных им средств и иные вопросы¹. Заслуживающим внимания является и предложение, высказанной в литературе, о необходимости указывать в регистрационном свидетельстве тот факт, что индивидуальный предприниматель является несовершеннолетним².

Действующее законодательство не предусматривает возможности признания недействительным решения об эмансипации. Вместе с тем, вероятность возникновения предпосылок к этому на практике нельзя исключать.

В литературе предлагаются различные основания для признания эмансипации недействительной³. В их числе называются нарушение процедуры эмансипации; обнаружение таких обстоятельств жизни несовершеннолетнего, известность которых на момент вынесения решения об эмансипации могла бы коренным образом изменить выводы органа опеки и попечительства. При этом авторы единодушны в том, что решение данного вопроса должно быть отнесено к компетенции суда вне зависимости от того, какой орган объявил несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Положение об объявлении несовершеннолетнего лица эмансипированным, на наш взгляд, должно также предусматривать и обязанность органов местного самоуправления разъяснить правовые последствия данной процедуры.

Анализ современного законодательства позволяет сделать вывод о том, что правовые последствия эмансипации различны в зависимости от того, субъектом каких правоотношений является ребенок.

Так, несовершеннолетний, объявленный эмансипированным, обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех, для приобретения которых федераль-

¹ См.: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 62.

² См.: Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2001. № 12. С. 10.

³ См.: Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 1999. № 8. С.56; Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 64.

ным законом установлен возрастной ценз (например, ст.13 Закона РФ «Об оружии», ст. 19 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе»)¹.

Специальный возрастной ценз установлен и для приобретения ряда семейных прав (например, быть усыновителем (п. 1 ст. 127 СК РФ)², опекуном или попечителем (ст. 35 ГК, ст. 146 СК), приемным родителем (ст. 153 СК)³.

Объявление несовершеннолетнего эмансипированным не влечет изменения его статуса и в некоторых других правоотношениях⁴.

Закрепление в законе для эмансипированных несовершеннолетних отдельных изъятий из общего правового статуса гражданина не создает целостной картины их правового положения. Применительно к теме нашего исследования следует подчеркнуть, что в гражданском праве эмансипированный является полностью дееспособным (кроме возрастных ограничений). Влияние же эмансипации на семейную дееспособность будет показано далее.

Рассмотрев предусмотренные законом основания досрочного приобретения несовершеннолетним полной дееспособности в гражданском праве, следует отметить, что дискуссионным является и вопрос о структуре гражданской дееспособности.

¹ См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // БВС РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

² См.: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» // БВС РФ. 1997. № 9.

³ Аналогичные правила относительно возрастного ценза установлены и в некоторых зарубежных странах. Так, согласно ГК Франции, эмансипированный несовершеннолетний не вправе быть коммерсантом (ст. 487), усыновителем (ст.481) и т.д. См.: Code civil. Editions Litec. Paris. 1994 (цит. по: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 60).

⁴ У такого несовершеннолетнего сохраняются льготы в области охраны труда. Кроме того, не изменяется его статус и в жилищных правоотношениях. Так, при вселении ребенка в жилое помещение не требуется согласия наймодателя, нанимателя, а также граждан, постоянно проживающих в жилом помещении. Вселение несовершеннолетних лиц в жилое помещение допускается без учета требований законодательства о норме общей площади на одного человека (ст. 679 ГК РФ). Не требуется согласия других членов семьи на вселение к родителям, проживающим в жилом помещении в домах государственного и муниципального жилищных фондов, их детей, не достигших совершеннолетия (ст. 70 ЖК РФ). Несовершеннолетний, объявленный эмансипированным, не вправе избирать и быть избранным, поскольку данное конституционное право может быть реализовано только по достижении лицом 18 лет.

По мнению большинства отечественных цивилистов, дееспособность предполагает то, что лицам предоставляются возможности правоприобретения, правопользования и правораспоряжения, реализуемые собственными действиями¹.

Однако есть точка зрения, согласно которой гражданскую дееспособность составляют четыре способности. Так, Л.Г. Кузнецова в своих ранних трудах выделяет следующие элементы дееспособности: правоприобретательную (способность своими действиями приобретать права и обязанности); правоосуществительную (способность самостоятельно осуществлять гражданские права); правоисполнительную (способность своими действиями исполнять гражданские обязанности); деликтоспособность (способность к несению ответственности за совершение правонарушений)².

Кроме того, некоторые авторы считают, что структурные элементы гражданской дееспособности зависят от того, в каком значении ее понимать. Так, Я.Р. Веберс считает, что дееспособность в гражданском праве может быть рассмотрена в широком и узком смыслах. Широкое понимание дееспособности выражается в том, что она рассматривается как собирательная категория, включающая в себя сделкоспособность и деликтоспособность. Дееспособность в узком значении ограничивается лишь сделкоспособностью³.

Полагаем, для того, чтобы высказать собственную позицию по данному вопросу, необходимо рассмотреть категории сделкоспособности и деликтоспособности.

Сделкоспособность может быть определена как способность своими действиями совершать сделки. Действующее гражданское законодательство разрешает субъектам совершать сделки как предусмотренные, так и не предусмотренные нормами права. Пределы осуществления субъективного права зависят от объема гражданской дееспособности.

¹ См.: Алексеев А.А. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 147; Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... юрид. наук. М., 1997. С. 35; Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности. В кн.: Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 59.

² См.: Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 18. Однако в более поздних работах автор придерживается трехзвенной структуры содержания дееспособности (См.: Гражданское право. Ч. 1. Учебник / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 1998. С. 64); Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 67.

³ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 124.

Учитывая то, что законодатель, предусматривая в ГК РФ несколько разновидностей гражданской дееспособности несовершеннолетних, не определил название каждой из них, ученые весьма произвольно оперируют понятиями «частичная», «относительная», «неполная», «ограниченная» дееспособность¹.

В литературе высказано мнение о том, что дети до 14 лет полностью недееспособны². Однако такой вывод противоречит действующему ГК РФ. В частности, в самом названии ст. 28 ГК РФ подчеркивается их «дееспособность». Другое дело – как охарактеризовать такую дееспособность.

Неполная дееспособность несовершеннолетних иногда характеризуется как ограниченная. Однако ограничить можно то, что уже имеется у субъекта права. Если же закон признает за несовершеннолетним дееспособность не в полном объеме, то в этом нельзя усмотреть ограничения, ибо он до этого большим объемом дееспособности и не обладал. Поэтому, полагаем, что правы те ученые, которые называют ее частичной³.

Спорным также является вопрос о том, как квалифицировать дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет. В литературе высказаны различные взгляды.

По мнению представителей первой позиции, речь должна идти о «частичной» дееспособности таких несовершеннолетних⁴. Существуют также

¹ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 65; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 142; Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 133, 136; Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 31, 33; Тадевосян В.С. Охрана прав несовершеннолетних. М., 1974. С. 47.

² См.: Бабаев А.Б. Имущество недееспособных и частично дееспособных лиц // Юридический мир. 2003. № 5. С. 25; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 65; Гражданское право / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. Ч. 1. М., 1996. С. 95; Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977. С. 18-19; Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 101; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 55-56 и др.

³ См.: Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977. С. 33.

⁴ См.: Бабаев А.Б. Имущество недееспособных и частично дееспособных лиц // Юридический мир. 2003. № 5. С. 25; Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С. 79; Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. М., 1996. С. 95; Гражданское право / Под ред. Е.А.Суханова. М., 1994. С. 66; Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 105.

высказывания о возможности ее обозначения как «относительной»¹, ограниченной² или неполной³. Кроме того, ряд исследователей считают, что вообще не нужно давать какой-либо обобщающей, в едином понятии, характеристики их дееспособности⁴.

На наш взгляд, любое понятие как абстракция нуждается в раскрытии применительно к тем или иным конкретным познавательным задачам. Если попытаться раскрыть юридическое содержание дееспособности несовершеннолетних, то правильнее говорить о частичной дееспособности несовершеннолетних до 14 лет и о неполной дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет.

Рассмотрим каждую из разновидностей гражданской дееспособности.

Согласно ст. 28 ГК РФ малолетние от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Гражданское законодательство не дает определения мелкой бытовой сделки. В литературе отмечается, что такое понятие условно, ибо невозможно четко определить содержание данного явления⁵.

При решении вопроса об отнесении сделки к разряду мелких следует руководствоваться рядом условий: во-первых, учитывать возраст лица совершающего сделку; во-вторых, соотносить возможность совершения подобных сделок с типичным для данного возраста характером запросов, проистекающих из личных потребностей несовершеннолетних; в-третьих, указанные сделки должны совершаться на незначительные суммы⁶.

¹ См.: Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. С. 16.

² См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 65; Волкова С.В. Государственная защита детей в субъектах РФ (на примере деятельности Правительства Москвы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 3; Тадевосян В.С. Охрана прав несовершеннолетних. М., 1974. С. 47.

³ См.: Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 133; Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977. С. 33.

⁴ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 142; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданского-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 56.

⁵ См.: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 40.

⁶ Незначительность суммы может быть определена либо путем установления в законе конкретной суммы или определения ее как процента от уровня дохода родителей, либо путем определения незначительности судом конкретно для данного малолетнего, с учетом его уровня развития, степени осознания значимости совершаемого им действия

Кроме того, ГК РФ предусматривает способность малолетних самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующей нотариального удостоверения либо государственной регистрации.

В научной литературе дискуссионным является также вопрос о праве несовершеннолетних без согласия родителей (лиц, их заменяющих) принимать подарки, выходящие за пределы бытовых.

Одни авторы полагают, что несовершеннолетним должно быть разрешено самостоятельно совершать сделки, имеющие целью безвозмездное приобретение гражданских прав¹.

Представители второй позиции полагают, что совершение таких сделок должно быть поставлено под контроль родителей и опекунов, поскольку разрешение принимать подарки может иметь нежелательные для несовершеннолетних последствия, так как открывает путь для воздействия на детей со стороны посторонних².

Полагаем, что на эти сделки должны быть распространены общие правила о сделкоспособности несовершеннолетних, поскольку никаких изъятий для них в законодательстве не предусмотрено. Иными словами, все сделки с имуществом, за исключением мелких бытовых, а также сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации, за несовершеннолетних детей в возрасте до 14 лет могут совершать только их законные представители. При решении вопроса о возможности получения подарков детьми в возрасте от 14 до 18 лет следует руководствоваться ст. 26 ГК РФ.

Исследуя дееспособность малолетних, М.М. Махмутова справедливо замечает, что различный подход законодателя к получению несовершеннолетним в возрасте до 14 лет подарков и предоставлению ему денежных средств вряд ли можно считать оправданным. «Ведь в качестве подарка ребенку может быть преподнесено любое имущество и с любой целью, в том числе и с противоправной», – отмечает автор и поэтому выдвигает предложение о необходимости получения согласия законных представителей на совершение сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистра-

(см.: Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 94).

¹ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 70.

² См.: Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве. М., 1955. С. 114.

ции, и внесения соответствующих изменений в абз.2 п. 2 ст. 28 ГК¹. На наш взгляд, данное предложение заслуживает внимания законодателя.

Учитывая, что круг сделок, которые малолетние вправе совершать самостоятельно, недостаточно велик, в литературе высказано мнение о том, что гражданское законодательство устанавливает возрастную границу сделкоспособности – 14 лет². Однако позволим не согласиться с данной позицией. На наш взгляд, сделкоспособностью наделяются несовершеннолетние, достигшие 6-летнего возраста, поскольку закон наделяет их правом на самостоятельное совершение мелких бытовых сделок. Напомним, что сделкоспособность представляет собой возможность самостоятельного заключения сделок (в том числе и мелких бытовых).

Перечень действий, которые вправе совершать самостоятельно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, определен в ст. 26 ГК РФ. Сделки, не перечисленные в указанной норме, могут осуществлять детьми, но при условии письменного согласия своих законных представителей.

Законными представителями несовершеннолетних детей в соответствии с действующим законодательством являются родители, усыновители, опекуны и приемные родители.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (ст. 64 СК РФ). Доказательством, подтверждающим их родство с ребенком, является свидетельство о рождении ребенка и документ, подтверждающий личность родителей.

Усыновители представляют интересы детей в возрасте до 18 лет. Основанием возникновения законного представительства в отношении усыновленных (удочеренных) детей является вступившее в законную силу решение суда об установлении усыновления (удочерения). Полномочия усыновителей на выступление в качестве законных представителей усыновленных подтверждаются свидетельством о государственной регистрации акта усыновления (ст. 125 СК РФ) или свидетельством о рождении представляемого ребенка (ст. 136 СК РФ).

Опекуны выступают законными представителями детей, оставшихся в возрасте до 14 лет без попечения родителей, совершают от их имени в их

¹ См.: Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 34-35.

² См.: Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 27.

интересах все необходимые сделки (ст. 32 ГК РФ), т.е. опекун заменяет подопечного в юридической сфере.

В отличие от опекуна, попечитель, как верно подчеркивает Л.Ю. Михеева, не является представителем подопечного в гражданско-правовых отношениях, его задача сводится лишь к помощи подопечному¹. Так, согласно ГК РФ попечители не совершают сделки за подопечного, они лишь дают согласие на их совершение, восполняя, таким образом, недостаточную зрелость и неполную дееспособность несовершеннолетних. Кроме того, попечители оказывают содействие в осуществлении подопечными своих прав, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (ст. 33 ГК РФ).

Следуя, таким образом, общепринятому в гражданском праве пониманию представительства как института, в рамках которого одно лицо (представитель) в пределах имеющихся у него полномочий совершает сделки или иные юридические действия от имени и в интересах другого лица (представляемого)², упоминание в ГК РФ о попечителе как законном представителе является неточным.

Попечитель является законным представителем несовершеннолетнего лишь в семейных отношениях и гражданском процессе. Основанием возникновения отношений законного представительства в указанных случаях является решение органов опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя либо прямое указание закона (например, ст. 147 СК РФ). Опекуны и попечители в подтверждение своих полномочий должны предъявить суду удостоверение установленной формы.

Приемные родители являются законными представителями детей, принятых в приемную семью, при этом они пользуются правами и несут обязанности опекунов (попечителей). Основанием возникновения отношений законного представительства в данном случае является договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью. Полномочия приемных родителей в качестве законных представителей приемных детей (ребенка) подтверждаются удостоверением установленной формы³.

¹ См.: Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: правовое регулирование. М., 2002. С. 60; Она же. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2003. С. 28-29.

² См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. Ч. 1. С. 228.

³ См.: Осокина Г. Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 43-44; Фетисова О.В. Правовой статус приемных родителей // Право и политика. 2005. № 3.

Возвращаясь к вопросу о необходимости получения согласия законных представителей, следует заметить, что суть его состоит в одобрении предполагаемых либо уже совершенных действий подопечного, указывающем тем самым на соответствие их интересам несовершеннолетнего.

Вопрос о юридической природе такого согласия в науке является спорным.

Ряд авторов считают согласие названных лиц правомерным юридическим актом гражданского права, т.е. сделкой, которую они относят к числу безвозмездных и односторонних¹.

Другие полагают, что сделки в данном случае совершаются несовершеннолетними с согласия родителей (лиц, их заменяющих), но не совместно с ними. При этом согласие названных лиц квалифицируется как особое юридическое действие, основанное на законе и вытекающее из наличия у законного представителя соответствующих полномочий, которое по своей природе не является гражданско-правовой сделкой. Поскольку их нельзя отнести к сделкам, то к ним неприменимы правила ГК о форме сделок².

Следует согласиться с представителями второй позиции, по мнению которых права и обязанности у сторон по сделке, совершенной несовершеннолетним, возникают не из согласия родителей, а из того юридическое действие, которое совершает несовершеннолетний. Согласие родителей на совершение сделки не может быть и частью сделки, ее элементом, так как для родителей, давших согласие, никаких прав и обязанностей не возникает. Все права и обязанности по сделке приобретает только несовершеннолетний. Выражение согласия на совершение сделки не означает, что происходит восполнение правосубъектности несовершеннолетнего участника правоотношения. Последний, несмотря на неполную дееспособность, выступает как самостоятельный субъект права. Совершая сделку, несовершеннолетний осуществляет свою дееспособность, а законные представители, выражая свое согласие, лишь помогают ребенку в реализации его прав и гарантируют действительность сделки. Поэтому верной, на наш

¹ См.: Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 30, 32.

² См.: Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2001. № 12. С. 10; Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 66-67; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 144; Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977. С. 61.

взгляд, является квалификация согласия родителей как акта одобрения сделки, акта контроля¹.

В настоящее время вопрос о форме согласия действующим законодательством решен однозначно: оно должно оформляться в простой письменной форме.

Кроме предварительного письменного согласия родителей (лиц, их заменяющих), ГК РФ (абз. 2 п. 1 ст. 26) предоставляет возможность совершения сделки несовершеннолетним с последующим ее одобрением законными представителями. Такой подход законодателя также следует оценить положительно, поскольку он направлен на дальнейшее расширение возможностей несовершеннолетних. Вместе с тем, в законе не указывается период, в течение которого должна быть одобрена данная сделка.

Представляется, что речь следует вести о годичном сроке (как для оспоримой сделки), в течение которого у родителей (законных представителей) существует право оспорить сделку, совершенную без их согласия и последующего одобрения. Данный срок, на наш взгляд, должен начинаться течь с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (в данном случае, когда законный представитель узнал или должен был узнать, что сделка совершена его подопечным).

Поскольку отсутствие письменного согласия или последующего одобрения родителей (лиц, их заменяющих) является основанием для признания сделки, совершенной несовершеннолетним от 14 до 18 лет, недействительной (ст. 175 ГК РФ), постольку весьма важным является правильное решение вопроса о том, необходимо ли получить согласие обоих родителей или достаточно привлечь одного из них.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой принцип равенства прав и обязанностей родителей по отношению к детям (ст. 61 СК РФ) диктует необходимость получения согласия от обоих родителей независимо от того, проживают законные представители вместе с ребенком или отдельно от него².

Вместе с тем, некоторые ученые считают: для совершения сделки несовершеннолетним достаточно истребовать согласие одного из родителей,

¹ См.: Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей. М., 2003. С. 43.

² См.: Верзуб Б.М. Некоторые вопросы взаимодействия органов опеки и попечительства и нотариата по защите прав и законных интересов несовершеннолетних при совершении сделок отчуждения недвижимого имущества // Нотариус. 2000. № 5; Псарева Э. Защита прав несовершеннолетних при удостоверении сделок и новое законодательство // Нотариальный вестник. 1999. № 7/8. С. 37; Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. М., 1997. С.74.

поскольку у другого всегда остается право обратиться в суд для признания сделки недействительной¹.

Ряд авторов полагают, что представительские действия одного законного представителя могут быть оспорены другим только со ссылкой на нарушение интересов ребенка, но не на том основании, что совершены без согласия другого родителя².

Правильной представляется позиция В.Д. Рузановой о том, что для действительности сделок достаточно согласия одного родителя (при условии, что нет письменного возражения другого). Данное утверждение следует из смысла ст. 26 ГК, так как речь в ней идет о праве несовершеннолетнего на совершение сделок, а право родителей здесь выступает не в качестве самостоятельного права, а лишь способа реализации права их несовершеннолетнего ребенка³. Поэтому полагаем, что права законных представителей в указанном случае должны рассматриваться не с точки зрения частных прав родителей, а с точки зрения их правообязанностей, не лишенных публичного характера⁴.

Таким образом, согласие обоих родителей, на наш взгляд, должно быть получено лишь тогда, когда, во-первых, ГК РФ прямо говорит об этом (например, п. 1 ч. 2 ст. 27 ГК), и, во-вторых, когда существует угроза нарушения прав и интересов несовершеннолетнего (например, при совершении сделок, влекущих уменьшение имущества детей, при приватизации жилого помещения без участия несовершеннолетних).

Кроме того, в данном случае можно руководствоваться нормой п. 3 ст. 1 СК РФ. Указание на приоритет интересов защиты прав несовершеннолетних детей позволяет утверждать о наличии ситуаций, когда согласие одного из родителей несовершеннолетнего на заключение сделки ребенком не требуется. Например, при разводе супругов и уклонении одного из них от воспитания ребенка представляется проблематичным получение его положительного волеизъявления на сделку, совершаемую несовершеннолетним. В подобных ситуациях судебная практика исходит не из формального признака – наличия согласия обоих родителей, а из соответствия

¹ См.: Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 133; Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 40.

² См.: Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. Томск, 1980. С. 8-9.

³ См.: Рузанова В.Д. Некоторые вопросы защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних. Сборник научных статей / Под ред. М.В. Неметиной. Самара-Саратов, 2000. С. 73.

⁴ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: «Статут», 2002. С. 507.

сделки интересам несовершеннолетнего. Так, Верховный Суд РФ в своем письме от 28 ноября 1996 г. № 77ф96-211 согласился с решением Советского района суда Липецкой области, признавшим допустимым наличие согласия на совершение сделки несовершеннолетним лишь одного из бывших супругов в ситуации, когда другой содержанием и воспитанием ребенка не занимался¹.

Нотариальная практика ряда регионов РФ свидетельствует о том, что обычно интересы несовершеннолетних представляет только один из родителей².

При анализе сделок, которые несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать самостоятельно, возникает несколько вопросов. Например, вправе ли несовершеннолетний самостоятельно распоряжаться имуществом, приобретенным на трудовые доходы, стипендию. В литературе на этот счет имеются прямо противоположные точки зрения.

Существует позиция, согласно которой несовершеннолетний может самостоятельно распоряжаться только поименованными в законе средствами, сделки же с вещами, приобретенными на эти средства, должны совершаться, исходя из общих правил о дееспособности³.

Ряд ученых допускают возможность самостоятельного распоряжения несовершеннолетним не только своим заработком, но и названными вещами, поскольку последние приобретены подростками на свою зарплату и являются материализованным трудовым доходом⁴. Более того, в литературе высказано мнение о возможности самостоятельного совершения несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет сделок в кредит⁵.

На наш взгляд, мнение представителей первой позиции базируется на ограничительном толковании ст. 26 ГК РФ, которое без достаточных осно-

¹ См.: Российская юстиция. 1998. № 5.

² См.: Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 40.

³ См.: Охрана прав несовершеннолетних: Пособие. М., 1983. С. 102; Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 48; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 67; Ершова Н.М. Охрана прав несовершеннолетних. М., 1965. С. 14.

⁴ См.: Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2001. № 12. С. 9; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 144-148; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 70.

⁵ См.: Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 134.

ваний сужает дееспособность несовершеннолетних. Смысл закона состоит именно в том, чтобы определить объем действий несовершеннолетних по распоряжению имуществом в зависимости от источника приобретения этого имущества – своего личного труда или иного способа (дарения, наследования). Указание на заработок или стипендию в законодательстве подчеркивает именно способ приобретения определенного вида имущества, а вовсе не ту вещественную форму, относительно которой допускается самостоятельное распоряжение. Нелогичной представляется ситуация, когда несовершеннолетний имеет право подарить часть заработной им денежной суммы, но не может преподнести вещь, приобретенную на те же средства. Кроме того, исходя из интересов несовершеннолетних, вторая позиция представляется более справедливой.

Завершая исследование гражданской дееспособности, следует отметить, что она может быть сведена к сделкоспособности. Аргументация данного утверждения будет приведена далее.

Как отмечалось, ребенок является участником не только гражданских правоотношений, но и семейных. В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопрос о **семейной дееспособности**.

В семейном законодательстве не имеется определения данного понятия, что породило научные споры относительно возможности применения цивилистической конструкции дееспособности в области семейного права.

Анализ имеющейся научной литературы позволяет утверждать, что мнения ученых разделились.

Некоторые авторы считают, что к семейной дееспособности может быть применено определение, содержащееся в ГК, поскольку в гражданском праве, как и в семейном, есть имущественные и личные неимущественные права и для возникновения и осуществления последних тоже необходима дееспособность. Семейная дееспособность рассматривается ими как способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их¹.

Сторонники второй позиции обосновывают самостоятельность существования семейной дееспособности, исходя из отраслевой самостоятельности семейного права². Применение цивилистической конструкции дееспособности

¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 88.

² См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации. Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11-12; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 134-135; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С.25.

способности в области семейного права, по их мнению, не может быть оправдано главным образом по той причине, что «содержание и структура гражданской дееспособности установлены для создания и осуществления прав и обязанностей в основном имущественного характера, совершения имущественных сделок, возникновения деликтной ответственности»¹; семейная же дееспособность признает за субъектом способность к совершению семейно-правовых актов (заключение брака, признание отцовства, производство усыновления и т.п.), которые отличаются от сделок, являющихся основанием возникновения гражданских правоотношений².

Кроме того, Ю.Ф. Беспалов, являясь сторонником второго подхода, полагает, что аргументом в пользу самостоятельности семейной дееспособности является и то, что семейная дееспособность не наделяет лицо способностью осуществлять гражданские права и нести гражданско-правовые обязанности. Вместе с тем, наличие неполной семейной дееспособности не предоставляет ему неполную гражданскую дееспособность. Хотя, по его мнению, нельзя отрицать того, что отдельные элементы содержания обеих категорий могут совпадать и иметь место одновременно³.

Так, например, правовые последствия расторжения брака, предусмотренные ГК РФ и СК РФ, различны. Согласно п. 2 ст. 21 ГК РФ полная гражданская дееспособность, приобретенная в результате заключения брака, сохраняется в случае расторжения брака до достижения 18 лет. Что касается семейной дееспособности, то нельзя сделать вывод о ее сохранении в полном объеме, поскольку разрешение о «снижении» брачного возраста распространяется только на один конкретный случай регистрации брака, следовательно, возможности заключить новый брак на общих основаниях нет. Вместе с тем, если от брака несовершеннолетних лиц имеются дети, то сохраняется право несовершеннолетних родителей, достигших 16-летнего возраста, самостоятельно осуществлять свои родительские права (п. 2 ст. 62 СК РФ).

Авторы, признающие существование семейной дееспособности, определяют ее как способность своими действиями совершать *семейно-правовые* действия, приобретать и осуществлять для себя *семейные* права и обя-

¹ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 184, 189.

² См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав: учебное пособие. Уфа, 1989. С. 26.

³ См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 28.

занности (*курсив наш – Н.С*)¹. Таким образом, акцент делается на *семейные* права и обязанности.

Ученые, придерживающиеся третьей точки зрения, отмечают, что наличие дееспособности не является необходимой предпосылкой возникновения, изменения, прекращения всех семейных правоотношений. В качестве доказательств они ссылаются на существование, например, родительского правоотношения, в котором ребенок является самостоятельным носителем прав, несмотря на отсутствие у него семейной дееспособности, и его дееспособность не нуждается в восполнении. В алиментных же правоотношениях, например, одна из сторон может быть недееспособной, но ее дееспособность должна восполняться действиями законных представителей. Поэтому, по их мнению, дееспособность в сфере семейных отношений не имеет самостоятельного значения в отличие от гражданского права. Более заметную роль в регулировании семейных отношений играет возраст субъекта, особенно если он не достиг совершеннолетия².

Более правильной представляется точка зрения авторов, стоящих на второй позиции. Соглашаясь с приведенными выше доводами, отметим дополнительные аргументы в пользу самостоятельности семейной дееспособности и невозможности распространения на нее гражданско-правового определения дееспособности.

Как уже отмечалось, дееспособность в гражданском праве может быть рассмотрена в широком и узком смыслах. Законодатель определяет гражданскую дееспособность в узком значении, охватывая лишь сделкоспособность. Способность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет к несению деликтной ответственности предусмотрена в нормах, регламентирующих обязательства, возникающие вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ). Таким образом, гражданская дееспособность в узком смысле может быть сведена только к сделкоспособности.

Если же применить цивилистическую конструкцию дееспособности к области семейного права, то семейная дееспособность также должна быть сведена к сделкоспособности. Однако анализ семейного законодательства позволяет утверждать, что сделки в семейном праве (брачный договор, со-

¹ См.: Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право, учебник. М., 1974. С. 40; Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 28.

² См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996. С. 88-89; Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. Нормативные акты. М., 2001. С. 36; Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 1998. С. 12; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 1999. С. 10.

глашение об уплате алиментов) – не слишком частое явление. Кроме того, до сих пор нет единого мнения о правовой природе данных соглашений. Большинство авторов полагают, что это гражданско-правовые договоры. Неисследованным является вопрос о возможности отнесения к числу гражданско-правовых сделок договора о передаче ребенка в приемную семью, соглашения родителей о детях, договора о вынашивании, рождении и передаче ребенка, заключаемого между генетическими родителями и суррогатной матерью.

Гораздо более частым действием в семейном праве является совершение семейно-правовых актов (заключение брака, усыновление, установление отцовства и т.п.). Эти акты по своим волевым предпосылкам напоминают сделки в гражданском праве, однако их юридическая природа и назначение существенно отличаются от последних.

Принципиальное отличие семейно-правовых актов как действий, направленных на возникновение и прекращение семейных правоотношений, от сделки в гражданском праве достаточно четко сформулировал Я.Р. Веберс: «Сущность семейно-правовых актов не охватывается понятием сделки в юридико-фактическом смысле... Правовое значение волеизъявления, направленного на совершение семейно-правового акта, состоит в том, что оно лишь один из необходимых компонентов фактического состава для возникновения данного акта. Поэтому в целом семейно-правовой акт не может быть отождествлен со сделкой, даже в смысле особой «семейно-правовой сделки»¹.

В российской правовой науке до сих пор существует мнение, согласно которому сделка рассматривается исключительно как категория гражданского права. Такой взгляд исходит отчасти из того, что сделка регулируется только гражданским правом и слово «сделка» имеет определенный традиционно сложившийся смысл, подчеркивающий связь ее с товарно-денежными отношениями.

Отрицая возможность отождествления семейно-правового акта со сделкой, все же следует отметить, что этот вопрос неодинаково трактуется в юридической литературе. Так, в науке семейного права до сих пор дискуссионным является вопрос о правовой природе брака. Большинство уче-

¹ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 186-187.

ных справедливо, на наш взгляд, отказываются рассматривать брак как гражданско-правовую сделку¹.

Вместе с тем, некоторые авторы полагают, что «соглашение о заключении брака по своей природе не отличается от гражданского договора. В той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором»².

Представляется, что брак нельзя отождествлять с гражданско-правовым договором по следующим причинам. Во-первых, целью заключения брака является не только возникновение брачного правоотношения, но также и создание союза, основанного на любви, уважении и т.д. Во-вторых, вступая в брак, будущие супруги не могут определять для себя содержание брачного правоотношения, их права и обязанности определены императивными нормами закона, что нетипично для договорных отношений в гражданско-правовой сфере.

Отсутствует единство мнений и относительно правовой природы установления отцовства. Авторы, отрицающие возможность применения категории сделки в семейном праве, считают, что это «специфические семейно-правовые акты»³, справедливо, на наш взгляд, отмечая, что по своему назначению сделка и признание отцовства – совершенно различные правовые акты. Г.В. Богданова, Я.Р. Веберс, в частности, указывают, что в отличие от сделки в гражданском праве, направленной на создание юридического отношения, признание отцовства является фактически юридической формой констатации факта происхождения ребенка⁴.

Противоположной точки зрения придерживаются, в частности, М.В. Антокольская, Г.В. Яковлева, по мнению которых такой акт является односторонней сделкой⁵. Однако, несмотря на это, указанные авторы не отрицают возможность существования семейно-правовых актов (напри-

¹ См.: Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. Нормативные акты. М.: Юриспруденция, 2001. С. 58; Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М.: Юристъ, 1998. С.92-95; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 1999. С. 85-86.

² См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 112, 114.

³ Рабец А.М. Семейное право: Курс лекций. Белгород: Везелица, 1998. С. 109; Рясенцев В.А. Юридические акты в семейном праве // Проблемы охраны прав граждан и организаций в свете конституционных положений СССР. Труды ВЮЗИ. М., 1980. С. 117-118.

⁴ См.: Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей. М.: Книга сервис", 2003. С. 26-27; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 193.

⁵ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 187; Яковлева Г.В. Охрана прав незамужней матери. Минск: Изд-во БГУ, 1979, С. 42.

мер, согласие ребенка на усыновление, восстановление в родительских правах и т.д.).

Таким образом, исследуя семейную дееспособность, мы приходим к следующим выводам: во-первых, для возникновения и реализации значительной группы семейных прав и обязанностей участники семейных отношений должны обладать дееспособностью, которая складывается из способности совершать семейно-правовые акты и способности совершать семейно-правовые сделки, и, во-вторых, сделкоспособность является одним из составляющих, но не ведущим элементом семейной дееспособности, в отличие от гражданской дееспособности.

Семейная дееспособность, так же как и гражданская, непосредственно зависит от возраста и психического состояния (здоровья) ребенка. Поэтому дееспособностью в семейном праве, так же как и в гражданском, лицо не наделяется с момента рождения. Полная семейная дееспособность возникает, как и в гражданском праве, с 18 лет. Однако, в отличие от гражданской дееспособности, СК РФ не предусматривает оснований досрочного приобретения полной семейной дееспособности.

Возникают вопросы: почему перечисленные обстоятельства являются основаниями приобретения несовершеннолетним лицом лишь гражданской дееспособности? Не следует ли их рассматривать и как основания для приобретения полной семейной дееспособности?

На наш взгляд, при решении данной проблемы следует ответить на вопрос: для какой цели несовершеннолетнему лицу необходима полная дееспособность?

Анализируя институт эмансипации, мы пришли к выводу о том, что несовершеннолетний, обратившийся в орган опеки и попечительства с заявлением об объявлении его эмансипированным, преследует единственную цель – получить возможность самостоятельно приобретать имущественные права и обязанности и нести имущественную ответственность.

Поскольку семейное право регулирует прежде всего личные неимущественные отношения, то объявление несовершеннолетнего эмансипированным не должно рассматриваться как основание приобретения полной семейной дееспособности.

Однако, учитывая то, что семейное право регулирует также и имущественные отношения, представляется, что несовершеннолетний, объявленный эмансипированным, должен признаваться полноправным участником имущественных отношений не только в гражданском обороте, но и в семье. В частности, СК РФ, на наш взгляд, должен предусмотреть возможность взыскания с эмансипированных несовершеннолетних детей алимен-

тов на содержание своих родителей при наличии достаточных к тому оснований. Тем более, что ст. 120 СК в числе оснований для прекращения родителями выплаты алиментов на несовершеннолетних детей предусматривает приобретение несовершеннолетними полной гражданской дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Предлагаем внести изменения в СК РФ и изложить п. 1 ст. 87 в следующей редакции: «Трудоспособные совершеннолетние дети, а также трудоспособные дети, приобретшие полную гражданскую дееспособность до достижения ими возраста 18 лет, обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них».

Алиментные обязанности у таких детей должны возникать не только по отношению к родителям, но и к иным членам семьи, указанным в СК РФ, поэтому соответствующие изменения следует внести в статьи, предусматривающие данные алиментные обязательства.

Обратимся к другому случаю приобретения полной гражданской дееспособности – вступление в брак несовершеннолетних. Поскольку данное основание приобретения полной гражданской дееспособности было рассмотрено выше, отметим лишь следующее. Вступая в брак, будущие супруги, на наш взгляд, преследуют цель – получить возможность самостоятельного осуществления прав и обязанностей не только в гражданском обороте, но и в семье. При этом они приобретают не только имущественные права и обязанности, но и личные неимущественные, которые регулируются, прежде всего, СК РФ. Следовательно, указанное обстоятельство должно рассматриваться не только основанием полной гражданской, но и полной семейной дееспособности.

Кроме того, до настоящего времени практической проблемой остается вопрос о дееспособности несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке (прежде всего речь идет об одиноких несовершеннолетних матерях). Ни ГК, ни СК не связывает приобретение полной гражданской и семейной дееспособности с фактом рождения ребенка такими лицами. Вместе с тем, вопрос определения их семейно-правового положения имеет как практическое, так и теоретическое значение, во-первых, потому, что несовершеннолетние родители – явление не уникальное, а, во-вторых, ранее, до появления нового СК РФ, указанные проблемы не были предметом специального исследования в семейно-правовой литературе.

Рассматриваемая ситуация представляется сложной с точки зрения применения норм действующего законодательства, поскольку здесь имеет место определенное противоречие между гражданским и семейным законодательством, а также внутри семейного законодательства. На это обра-

тил внимание Я.Р. Веберс еще в 1976 году. Несмотря на то, что ученым данный вопрос исследовался на основе КоБС РСФСР 1969 года, выводы Я.Р. Веберса актуальны и сегодня. Автор, в частности, отмечает: «Дело в том, что осуществление родительских прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством, предполагает обладание полной дееспособностью в области гражданского права, так как родитель является законным представителем ребенка. Однако несовершеннолетний родитель, не состоящий в браке, такой дееспособностью не обладает. Коллизия внутри семейного законодательства выражается в том, что, с одной стороны, нормы, регламентирующие родительские права и обязанности и не предусматривающие исключения в отношении несовершеннолетних родителей, ... наделяют их родительскими правами и обязанностями, возлагают на них обязанности законного представителя детей, поскольку они родители. С другой стороны, семейное законодательство ставит их в положение попечителей, поскольку они все же – несовершеннолетние дети»¹.

В современной научной литературе по данному вопросу имеются две точки зрения. Согласно первой из них, несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, следует наделять полной дееспособностью в случае рождения внебрачного ребенка или, по крайней мере, включать рождение несовершеннолетним ребенка в число обстоятельств, при наличии которых несовершеннолетний может быть эмансипирован².

Сторонники противоположной позиции считают данные предложения неприемлемыми. Так, С.А. Сорокин полагает, что материнство (отцовство) не влияет на семейно-правовой статус несовершеннолетнего³. По мнению Г.В. Богдановой, объем дееспособности определяется не семейным, а гражданским законодательством и он не увеличивается с рождением ребенка.

¹ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 205.

² См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 1997. С. 220-221; Воронина З.И. Правовые формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1993. С. 16-18; Максимович Л.Б. Правовое положение несовершеннолетних родителей // Правоведение. 1990. № 2. С. 73; Павлова И.А. Правовое положение родителей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 51; Рузанова В.Д. Некоторые вопросы защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних. Сборник научных статей. Под ред. М.В. Немытиной. Саратов-Самара, 2000. С.71; Сурков В.П. К вопросу о реализации брачно-семейной дееспособности несовершеннолетними гражданами // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.) / Отв. ред. Л.М. Минкина, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: изд-во «Универс-групп», 2005. - С. 411-414.

³ См.: Сорокин С.А. Права ребенка в семье. М., 1999. С. 9.

Кроме того, по ее мнению, рождение ребенка до достижения совершеннолетия, да еще не в браке, свидетельствует о его незрелости, о крайне легкомысленном отношении к своей судьбе и к судьбе ребенка. В этой связи несовершеннолетние родители сами нуждаются в дополнительной опеке¹.

Более правильной представляется первая позиция, поскольку несовершеннолетние являются родителями своих детей, поэтому не только должны иметь права, но и нести обязанности по защите прав и интересов своих детей и выступать в качестве их законных представителей. Вместе с тем, построение нормы ст. 62 СК РФ не дает возможности однозначного толкования содержания данной статьи, что затрудняет ее применение. В частности, название ст. 62 СК РФ «Права несовершеннолетних родителей» означает, что права, установленные данной статьей, затрагивают всех несовершеннолетних родителей независимо от того, имеют они полную гражданскую дееспособность или нет, так как правовая категория «несовершеннолетние» связана исключительно с возрастом. В п. 1 ст. 62 СК РФ говорится о правах несовершеннолетних родителей, а п. 2 той же статьи имеет в виду несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке.

На наш взгляд, кроме предусмотренных законом оснований приобретения полной гражданской дееспособности, в качестве третьего основания необходимо установить факт рождения ребенка несовершеннолетним родителем. В противном случае позиция законодателя вызывает недоумение: почему вступление в брак до 18 лет признается законом в качестве основания приобретения полной дееспособности, а факт рождения ребенка не может рассматриваться как одно из таких оснований? При этом заметим, что последнее – наиболее распространенная причина «снижения» брачного возраста несовершеннолетним.

Поэтому в целях обеспечения защиты интересов как самих несовершеннолетних родителей, так и их детей необходимо внести соответствующие изменения в ГК РФ и СК РФ, признав за несовершеннолетними родителями, не вступившими в брак, полную гражданскую и семейную дееспособность. В СК РФ следует более подробно урегулировать порядок осуществления несовершеннолетними родителями их родительских прав и исполнения обязанностей. Представляется, что не следует устанавливать возможность назначения опекуна ребенку несовершеннолетних родителей,

¹ См.: Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 86-88.

а, как справедливо отмечается в литературе, необходимо ввести фигуру помощника по аналогии со ст. 41 ГК РФ, регулирующей патронаж¹.

Таким образом, учитывая то, что в настоящее время правовое положение несовершеннолетнего, приобретшего гражданскую дееспособность в полном объеме до совершеннолетия, не всегда совпадает с правовым положением совершеннолетнего, всех граждан в зависимости от возраста и объема имеющейся у них гражданской и семейной дееспособности можно разделить на три большие группы:

1) несовершеннолетние дети, не приобретшие полной гражданской дееспособности до 18 лет;

2) несовершеннолетние дети, приобретшие полную гражданскую дееспособность до 18 лет;

3) совершеннолетние граждане, обладающие как гражданской, так и семейной дееспособностью.

Правовой статус несовершеннолетних, которые до 18 лет приобрели полную гражданскую дееспособность, характеризуется неопределенностью: они занимают некое промежуточное положение между ребенком и взрослым. С одной стороны, закон наделяет их рядом прав и обязанностей, которые имеются у полностью дееспособных, а, с другой стороны, запрещает им участвовать в некоторых правоотношениях, устанавливая ограничения по возрастному цензу. Что касается совершеннолетних, то закон наделяет их полной как гражданской, так и семейной дееспособностью.

Представляется, что в целях устранения указанной неопределенности правового статуса несовершеннолетних детей следует различать понятия «несовершеннолетний» и «ребенок»: первое, на наш взгляд, должно связываться только с возрастом субъекта, а второе – указывать на отсутствие у лица полной дееспособности в гражданском и семейном праве. Поэтому понятие «**ребенок**» следует определить как любое несовершеннолетнее лицо до приобретения им полной гражданской и (или) семейной дееспособности.

С учетом сказанного можно сделать следующие выводы:

1) на наш взгляд, необходимо закрепить в законе основания досрочного приобретения несовершеннолетними не только полной гражданской дееспособности, но и семейной дееспособности; при этом в основу реше-

¹ Рузанова В.Д. Вопросы совершенствования законодательства в сфере защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 103.

ния вопроса об основаниях досрочного признания несовершеннолетнего полностью дееспособным в гражданском и семейном праве должны быть положены цели приобретения дееспособности;

2) эмансипацию несовершеннолетнего следует, на наш взгляд, рассматривать как основание приобретения полной гражданской дееспособности, но неполной семейной дееспособности, в то время как вступление в брак и рождение ребенка лицами, не состоящими в браке, мы предлагаем рассматривать в качестве оснований возникновения как гражданской, так и семейной дееспособности в полном объеме (за исключением случаев, когда законом установлены ограничения по возрасту¹).

Учитывая то, что в науке ведутся споры относительно целесообразности выделения семейной дееспособности в структуре семейной правосубъектности, спорным является и вопрос о том, имеют ли значение для семейного права виды дееспособности, существующие в гражданском праве.

В качестве актуального этот вопрос рассматривается теми авторами, которые признают существование семейной дееспособности. Однако и среди них также отсутствует единство мнений.

Одни ученые (например, Я.Р. Веберс) утверждают, что для семейного права не имеет значения деление дееспособности, существующее в гражданском праве².

Другие полагают, что деление семейной дееспособности на виды стало актуальным лишь с принятием СК, когда появилась возможность заключения соглашений³, при этом разногласия возникают по вопросу о том, как обозначить существующие виды.

Так, например, С.А. Муратова предлагает делить дееспособность в семейном праве на два вида: полную и частичную, понимая последнюю как способность несовершеннолетних до 18 лет самостоятельно приобретать, осуществлять права и нести обязанности⁴.

Иной позиции придерживается Ю.Ф. Беспалов⁵, который предлагает, во-первых, называть семейную дееспособность лиц до 18 лет неполной, и, во-вторых, различать несколько ее разновидностей:

- 1) неполную семейную дееспособность детей в возрасте до 10 лет;

¹ Исходя из положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, такое ограничение прав и свобод является допустимым.

² Цит. по: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 90.

³ См.: там же, С. 90-91.

⁴ См.: Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. Нормативные акты. М., 2001. С. 37.

⁵ См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 64-66.

- 2) неполную семейную дееспособность детей в возрасте от 10 до 14 лет;
- 3) неполную семейную дееспособность детей в возрасте от 14 до 18 лет.

При этом ученый подчеркивает, что в отличие от гражданского законодательства, согласно которому дети в возрасте до 6 лет являются полностью недееспособными, семейное законодательство предоставляет возможность таким лицам осуществлять отдельные семейные права самостоятельно. Ю.Ф. Беспалов ссылается, в частности, на то, что несовершеннолетний в возрасте до 10 лет вправе выражать свое мнение по вопросам, затрагивающим его интересы, и быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (ст. 57 СК); защищать свои права и интересы (ст. 56 СК); получать содержание от родителей (ст. 54, 80 СК); знать своих родителей (ст. 54 СК); жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК); общаться с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК)¹.

Выделение двух последних разновидностей семейной дееспособности не вызывает возражений, поскольку с достижением 10-летнего и 14-летнего возраста законодатель связывает возможность самостоятельного осуществления ряда прав несовершеннолетними. Относительно же обоснованности выделения первой разновидности, предложенной Ю.Ф. Беспаловым, возникают сомнения. В частности, отсутствие указания на минимальный возрастной предел дееспособности малолетнего позволяет утверждать, что ребенок с самого рождения дееспособен, хотя и не полностью.

На наш взгляд, в данном случае происходит некое отождествление содержания правоспособности и дееспособности. Действительно, любой гражданин (в том числе и ребенок, независимо от возраста) может иметь перечисленные возможности как абстрактные. Однако самостоятельное осуществление их возможно лишь с достижением определенного возраста. Причем большинство из них² не могут быть реализованы детьми в возрасте до 10 лет самостоятельно, так как зависят от активных действий родителей (лиц, их заменяющих) или правоприменительных органов. Поскольку дееспособность представляет собой способность самостоятельно приобретать права, вряд ли в данном случае можно говорить о ее наличии.

Что касается права ребенка на защиту, то п. 2 ст. 56 СК предоставляет ему возможность обратиться за защитой в орган опеки и попечительства

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 24-25.

² Такие как, например, право жить и воспитываться в семье, получать содержание от родителей, общаться с родителями и другими родственниками, право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

независимо от возраста. Однако говорить о способности самостоятельного осуществления данного права малолетним, начиная с самого рождения, не представляется возможным прежде всего по объективным причинам. Как утверждают ученые в области психологии, при нормальном созревании и элементарном обучении самостоятельная активная речь у ребенка возникает не раньше 1-1,5 лет. Ни один ребенок не начал еще говорить предложениями раньше годовалого возраста¹. Именно поэтому не может быть реализовано несовершеннолетним с самого рождения и предоставленное ст. 57 СК РФ право на выражение своего мнения по вопросам, затрагивающим его интересы.

Сказанное, однако, не свидетельствует о том, что дети в возрасте до 10 лет в области семейного права недееспособны вообще. Представляется, что, выделяя дееспособность малолетних до 10 лет, следует уточнить ее границы.

На вопрос о том, каким критерием необходимо руководствоваться при определении такого минимального возраста, ответ представляется следующим: способность самостоятельной реализации прав несовершеннолетним должна по меньшей мере связываться с его способностью говорить и формулировать свои мысли.

В этой связи возникает другой вопрос: как установить, способен ли ребенок сформулировать свое мнение? В литературе высказано мнение о том, что основным объективным критерием при решении этого вопроса следует считать возраст. В частности, А.М. Эрделевский предлагает применить аналогию закона: поскольку ст. 28 ГК РФ предоставляет ребенку по достижении 6 лет право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, разумно предположить, что, по крайней мере, с того же возраста ребенок способен сформулировать и свое мнение по вопросам, затрагивающим его интересы².

Представляется, что определенная логика в предложении А.М. Эрделевского имеется, тем более что, по данным психологии, именно к этому возрасту у ребенка начинает развиваться словесно-логическое мышление³.

¹ См.: Немов Р.С. Психология. Учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 2 кн. Кн. 2. Психология образования. М.: Просвещение: Владос, 1994. С. 19.

² См.: Эрделевский А.М. Право ребенка на выражение мнения // КонсультантПлюс. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 февраля 2001 года.

³ См.: Немов Р.С. Психология. Учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 2 кн. Кн. 2. Психология образования. М.: Просвещение: Владос, 1994. С. 90.

Однако если согласиться с указанной точкой зрения, то мы придем к выводу о том, что частичная семейная дееспособность возникнет у несовершеннолетних только с достижением ими 6-летнего возраста. Но ведь не исключены ситуации, когда и в более раннем возрасте ребенок способен сформулировать свое мнение.

Указание на *способность ребенка сформулировать свои мысли*, а не на конкретный возраст, могло бы, на наш взгляд, стать критерием определения возрастных границ неполной дееспособности детей.

Именно поэтому мы предлагаем следующую классификацию семейной дееспособности несовершеннолетних:

- 1) неполная дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет;
- 2) частичная дееспособность малолетних от 10 до 14 лет;
- 3) частичная дееспособность малолетних до 10 лет (возникает с момента, когда ребенок способен сформулировать свое мнение).

Представляется, что в СК РФ должно быть закреплено не только понятие семейной дееспособности, но введена статья, посвященная видам семейной дееспособности несовершеннолетних детей. Предлагаем следующую ее редакцию:

«Семейная дееспособность несовершеннолетних детей.

1. За несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, семейно-правовые сделки и иные действия, за исключением указанных в абзацах 2 и 3 пункта 1 настоящей статьи, могут совершать от их имени только родители, усыновители, опекуны или приемные родители.

Несовершеннолетние дети, способные сформулировать свое мнение по вопросам, затрагивающим их интересы, вправе его высказывать, а также вправе обратиться в орган опеки и попечительства за защитой своих прав и интересов в случае нарушения их законными представителями.

Решение вопросов об изменении ребенку в возрасте от 10 до 14 лет имени и фамилии; о восстановлении его родителей в родительских правах; о его усыновлении, а также об изменении его имени, отчества и фамилии при усыновлении и записи усыновителей в качестве родителей; об изменении фамилии и имени при отмене усыновления; о передаче его на воспитание в приемную семью зависит исключительно от мнения несовершеннолетнего. Согласие ребенка на совершение перечисленных действий является обязательным для органа, рассматривающего спор.

2. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают семейно-правовые сделки и иные действия, за исключением названных в абзаце 2 пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных

представителей – родителей, усыновителей, попечителей или приемных родителей.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей, попечителя или приемных родителей:

- 1) обращаться в суд при нарушении их прав и интересов;
- 2) обращаться в органы ЗАГСа с просьбой об изменении фамилии и имени;
- 3) требовать отмены усыновления в судебном порядке;
- 4) признавать и оспаривать свое отцовство и материнство, а также требовать установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

3. Несовершеннолетние лица вправе самостоятельно осуществлять все свои семейные права и нести семейные обязанности в случае вступления их в брак и (или) рождения у них ребенка, независимо от возраста. Объявление несовершеннолетнего эмансипированным влечет возникновение у него обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и других членов семьи в предусмотренных законом случаях».

2.2. Гражданская и семейная деликтоспособность ребенка

При исследовании гражданской и семейной правосубъектности граждан возникает вопрос о том, какое место категория **деликтоспособности** занимает в структуре правосубъектности и в чем заключена ее сущность.

Ни гражданское, ни семейное законодательство не употребляет данного термина.

В литературе большинство авторов понимают деликтоспособность как способность нести ответственность за совершение правонарушения¹.

Однако некоторые ученые определяют ее более широко. Так, по мнению В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, деликтоспособность означает способность лица разумно оценивать значение совершенного, способность отда-

¹ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 167; Живодерова О.А. Правосубъектность ребенка в семье // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2002. № 4 (13). Серия «Право». Вып. 2. С. 62; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 27.

вать себе отчет в своих действиях, руководить ими и потому нести ответственность за свои поступки¹.

Иногда деликтоспособность трактуется как способность к совершению правонарушения². Однако, в связи с тем, что правонарушение в области гражданского права представляется не только как нарушение возложенных законом на правонарушителя обязанностей, но и как нарушение субъективных прав потерпевшего, правонарушение может быть совершено действиями такого лица, которое не способно нести юридическую ответственность.

Поэтому, правильным представляется взгляд на деликтоспособность как на способность нести ответственность за правонарушение, ибо нарушать субъективные права других лиц в области гражданского права способен даже недееспособный гражданин.

По вопросу о том, какое место в структуре гражданской правосубъектности занимает деликтоспособность, существует несколько точек зрения.

Представители первой из них рассматривают деликтоспособность в качестве самостоятельного элемента правосубъектности наряду с право- и дееспособностью³.

Ряд авторов считают ее элементом гражданской дееспособности⁴.

¹ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград, 1983. С. 35.

² См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 14.

³ См.: Березовский Д.В. Конституционная правосубъектность граждан в РФ // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара, 2004. С. 34; Васева Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 75; Живодерова О.А. Правосубъектность ребенка в семье // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2002. № 4 (13). Серия «Право». Вып. 2. С. 61; Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Там же, С. 62-63; Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 420, 422; Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 37-38.

⁴ См.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С. 79; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 128; Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2002. С. 123-124; Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 18; Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 70-71; Охрана прав несовершеннолетних: Пособие / Сост. А.И. Долгова. М., 1983. С. 100, 142; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Ленинград, 1983. С. 35; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-

Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, способность быть субъектом ответственности является видом (разновидностью) дееспособности¹.

Если деликтоспособность рассматривать как способность нести ответственность за *свои* действия, то следует согласиться с представителями второй точки зрения. Однако, как известно, в гражданском праве существует институт возложения на субъекта обязанности по несению неблагоприятных последствий за правонарушение других лиц (например, при гарантии, поручительстве²). Правовой предпосылкой несения подобных обязанностей является не деликтоспособность субъекта, а его право- и дееспособность³.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность может возлагаться не только по схеме «свое правонарушение – своя ответственность», но и по другим: «свои действия – чужая ответственность», «чужие действия – своя ответственность», в то время как, раскрывая существо дееспособности, закон говорит лишь о приобретении прав и обязанностей для себя в результате своих действий (ст. 21 ГК РФ). Поскольку это так, то представляется более обоснованным выведение деликтоспособности за рамки дееспособности.

Деликтоспособность, как верно подчеркивал И.Б. Новицкий, не следует рассматривать как элемент дееспособности наряду со сделкоспособностью, так как между указанными способностями имеется существенное различие, которое определяется направленностью волевых действий⁴. В отличие от сделкоспособности, которая представляет собой позитивную способность осуществлять права и исполнять обязанности, деликтоспо-

правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 26.

¹ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 56; Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 302.

² Хотя следует заметить, что данный вопрос также является спорным. Одни авторы (М.И. Брагинский, М.К. Козлов) полагают, что отношения поручительства и банковской гарантии вообще нельзя признавать ответственностью (см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: изд-во «Статут», 1998. С. 464; Козлов М.К. Третье лицо в обязательстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 18). Другие настаивают на существовании так называемой ответственности за действия третьих лиц, ссылаясь на отношения поручительства (см., напр., Гражданское право. В 2-х томах. Том 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2002. С. 439).

³ См.: Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 63-64.

⁴ См.: Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 11.

способность представляет собой часть отраслевой правосубъектности в сфере отношений, возникающих вследствие противоправного поведения лица.

Кроме того, в области совершения правомерных действий возникает правосубъектность самих несовершеннолетних, а родители (лица, их заменяющие) выступают как их законные представители. Поэтому последние не располагают самостоятельной правосубъектностью участника правоотношения, возникшего в результате сделки. В области деликтной ответственности, наоборот, либо исключается правосубъектность самих причинителей вреда, либо наряду с ней возникает самостоятельная правосубъектность родителя (усыновителя, опекуна, приемного родителя).

Следует согласиться с Т.И. Илларионовой в том, что выделение деликтоспособности как самостоятельного элемента правосубъектности позволяет разграничить существенно отличающиеся правовые возможности и в ее рамках рассмотреть весь объем и специфику мер ответственности применительно к конкретной категории лиц с учетом объема право- и дееспособности¹.

Таким образом, гражданскую деликтоспособность можно определить как элемент соответствующей правосубъектности, существо которого заключается в том, что субъект гражданского права в пределах, предусмотренных законом, обладает юридической способностью нести гражданско-правовую ответственность.

В юридической литературе отмечается, что дети до 14 лет неделиктоспособны вообще². Данный вывод следует из анализа действующего гражданского законодательства. В частности, несовершеннолетние до 14 лет не отвечают по сделкам, которые совершают самостоятельно, не несут ответственность за причиненный вред. За действия малолетних отвечают родители, усыновители, опекуны, приемные родители, а также воспитательные,

¹ См.: Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 64.

² См., напр., Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 51; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 102, 103; Ершова Н.М. Охрана прав несовершеннолетних. М., 1965. С. 8-9; Комментарий части первой ГК РФ. М.: Журнал «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995. С. 76; Осипова С.В. Некоторые аспекты приобретения полной дееспособности лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста // Проблемы осуществления гражданских прав: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. С.В. Мартышкин, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. Самара, 2002. С. 135; Чапышкин А.Ю. Осуществление и защита имущественных прав несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 12-13.

лечебные учреждения, учреждения социальной защиты или другие аналогичные учреждения, которые в силу закона являются опекуном малолетнего (ст. ст. 28, 1073 ГК РФ).

Ответственность родителей (лиц, их заменяющих) за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми до 14 лет, хотя и напоминает ответственность за действия третьих лиц, ею не является, поскольку они отвечают не за чужие действия, а за свое собственное виновное, противоправное поведение, в результате которого наступил вред¹.

Таким образом, можно утверждать, что гражданская правосубъектность малолетних характеризуется отсутствием в ее структуре такого элемента, как деликтоспособность, т.е. несовершеннолетний до 14 лет обладает лишь правоспособностью и частичной дееспособностью. Данное обстоятельство также, на наш взгляд, свидетельствует о самостоятельности деликтоспособности в структуре правосубъектности. Если же согласиться с теми авторами, по мнению которых деликтоспособность есть элемент дееспособности, то нам пришлось бы говорить о частичной способности детей до 14 лет нести гражданско-правовую ответственность. Вместе с тем, такой вывод противоречит действующему гражданскому законодательству.

ГК РФ допускает возможность привлечения несовершеннолетнего к гражданско-правовой ответственности начиная с четырнадцати лет. Предполагается, что к этому возрасту лицо, как правило, обладает достаточным опытом, умственными и волевыми способностями для совершения юридических действий в области гражданского права. При этом следует заметить, что гражданская деликтоспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет в договорных и внедоговорных обязательствах не одинакова.

Так, при причинении вреда несовершеннолетним данной возрастной категории субъектом ответственности является прежде всего сам несовершеннолетний. Однако, учитывая то, что подростки в возрасте от 14 до 18 лет, как правило, не имеют самостоятельного заработка и имущества, за счет которого они могли бы возмещать причиненный ими вред, законодатель предусмотрел возможность привлечения к субсидиарной ответственности родителей (лиц, их заменяющих). В этом случае деликтоспособность

¹ Вина законных представителей заключается в том, что они не осуществляли должный надзор за несовершеннолетними детьми, безответственно относились к их воспитанию, незаконно использовали свои права отношении к детям, попустительствовали противоправному поведению или поощряли озорство, были невнимательны к ним (См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // БВС РФ. 1994. № 7).

несовершеннолетнего можно обозначить как *неполную* (данный термин предлагается нами по аналогии с неполной гражданской дееспособностью).

Иначе обстоит дело с ответственностью несовершеннолетних от 14 до 18 лет по сделкам, совершаемым ими. В частности, п. 3 ст. 26 ГК содержит правило, согласно которому дети в возрасте от 14 до 18 лет несут самостоятельную имущественную ответственность по всем сделкам, совершенным как самостоятельно, так и с согласия своих родителей (лиц, их заменяющих). При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, законные представители не несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным несовершеннолетними как самостоятельно, так и с согласия законных представителей, за исключением случаев, когда в соответствии со ст. 361 ГК РФ ими был заключен договор поручительства. В этом случае родители, усыновители, попечители могут нести имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда¹.

Такая позиция объясняется, видимо, тем, что, участвуя в обязательствах, несовершеннолетние являются стороной в сделке, поэтому нарушение ими условий договора влечет возложение ответственности именно на это лицо.

С мнением Верховного Суда РФ согласны и некоторые современные авторы. Так, Г.Ш. Чернова полагает, что основанием самостоятельной ответственности законных представителей по сделкам несовершеннолетних является то, что любая ответственность лица может вытекать только из таких действий, которые зависят от него. При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства несовершеннолетними вины законных представителей нет².

Вместе с тем, вину родителей (лиц, их заменяющих) можно усмотреть, как нам представляется, в допущении неосмотрительности при изъятии согласия на заключение сделки. А потому вопрос о привлечении к ответственности законных представителей должен ставиться не только при наличии заключенного договора поручительства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 года № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // БВС РФ. 1997. № 3. С. 4-8.

² См.: Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 110.

Кроме того, выходом из создавшейся ситуации, на наш взгляд, могло бы стать введение в закон нового вида законного поручительства. Поскольку ГК РФ допускает не только договорное поручительство, но и законное¹, представляется, что родители должны быть признаны законом не только в качестве законных представителей, но и законных поручителей.

Предположим, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет заключил сделку с согласия своих родителей, однако в срок свое обязательство не исполнил. Если руководствоваться ныне действующим законодательством, то при отсутствии имущества несовершеннолетнего и договора поручительства контрагент несовершеннолетнего останется ни с чем. Если же законный представитель ребенка будет признан поручителем в силу закона, то в случае неисполнения обязательства несовершеннолетним оно должно быть исполнено его родителем, усыновителем, попечителем, приемным родителем (конечно, при условии, что данные лица давали свое согласие на совершение сделки).

Наделяя несовершеннолетнего деликтоспособностью в договорных обязательствах с 14-летнего возраста, законодатель не учел тот факт, что возложение имущественной ответственности на несовершеннолетнего и возникновение трудовой правоспособности возникают не одновременно. Даже если несовершеннолетнему в виде исключения предоставлено право работать с 14 лет, вряд ли он за короткий срок приобретет имущество, достаточное для погашения убытков. Поэтому законные представители должны, на наш взгляд, привлекаться к субсидиарной ответственности в случае невозможности исполнения обязательства их ребенком и при отсутствии у последнего имущества, на которое по закону может быть обращено взыскание².

При этом применение правил о правах поручителя, исполнившего обязательство (п. 1 ст. 365 ГК РФ), в рассматриваемом случае, на наш взгляд, недопустимо. Основанием к отказу в удовлетворении таких требований поручителя должна служить норма, содержащаяся в п. 3 ст. 365 ГК о неприменении в данной ситуации правил о правах поручителя, поскольку из отношений поручителя и должника вытекает иное. То есть в отношениях между родителями и детьми должна исключаться возможность предъявления регрессных требований поручителя, исполнившего обязательство за должника.

¹ Так, например, по договору поставки товаров для государственных нужд при оплате товаров покупателем государственный заказчик признается поручителем по этому обязательству покупателя (ст. 532 ГК РФ).

² Возможность субсидиарной ответственности предусмотрена п. 1 ст. 363 ГК РФ.

Практическое значение введения *поручительства родителей за своих несовершеннолетних детей по совершенным им сделкам* видится нам в том, что данный институт будет направлен не только на защиту прав контрагентов несовершеннолетних, но и на защиту интересов самих детей. В этой связи предлагаем внести изменения в ГК и изложить п. 3 ст. 26 в следующей редакции: «Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность лишь по сделкам, совершенным ими в соответствии пунктом 2 настоящей статьи. В тех случаях, когда на совершение сделки требуется письменное согласие законных представителей (пункт 1 ст. 26 ГК) и такое согласие было получено, родители (лица, их заменяющие) являются поручителями несовершеннолетних детей в силу закона».

Анализ элементов гражданской правосубъектности позволяет прийти к следующему выводу: гражданская правосубъектность несовершеннолетних и совершеннолетних лиц различается. В частности, правосубъектность малолетних до 6 лет сводится только к правоспособности, дети в возрасте от 6 до 14 лет правоспособны и частично дееспособны, но не обладают деликтоспособностью. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних от 14 до 18 лет характеризуется наличием всех трех элементов в ее структуре, что сближает ее с гражданской правосубъектностью совершеннолетних. Отличия имеются в объеме отдельных элементов: гражданская дееспособность и гражданская деликтоспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет являются неполными. Гражданская правосубъектность совершеннолетних, а также несовершеннолетних лиц, вступивших в брак или объявленных эмансипированными, характеризуется наличием у них гражданской правоспособности, полной гражданской дееспособности и полной гражданской деликтоспособности.

Практически неизученным до настоящего времени остается вопрос о **семейной деликтоспособности**. Ученые, занимающиеся исследованием проблем семейно-правовой ответственности¹, рассматривали такие вопро-

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002; Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972; Данилин В.И. Ответственность по советскому семейному праву. Уфа: изд-во Башкирского госуниверситета, 1980; Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушения. Томск, 1987; Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М., 1985; Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991; Ромовская З.В. Защита в советском се-

сы, как понятие ответственности в семейном праве, условия (основания) ответственности, формы и виды ответственности, оставляя открытым вопрос о понятии семейной деликтоспособности и ее месте в структуре семейной правосубъектности. В учебной литературе по семейному праву при рассмотрении правоспособности и дееспособности субъектов семейного права исследуемая категория даже не упоминается¹.

Поэтому положения относительно семейной деликтоспособности вообще и семейной деликтоспособности несовершеннолетнего, в частности, представляют собой исключительно самостоятельное видение автором данной проблемы.

Понятие семейной деликтоспособности по аналогии с гражданской деликтоспособностью может быть сформулировано как способность лица нести семейно-правовую ответственность.

Семейно-правовая ответственность в научной литературе понимается как юридическая обязанность субъекта семейного правоотношения претерпевать неблагоприятные меры государственного принуждения², неблагоприятные правовые последствия³, определенные лишения, устанавливаемые в виде санкции⁴, дополнительные обременения⁵. При этом особенностью ответственности в семейном праве, по мнению многих ученых, является то, что дополнительные лишения для нарушителя семейных прав могут содержаться в санкциях не только семейного, и других отраслей права⁶.

Основанием семейно-правовой ответственности является семейное правонарушение. При этом под семейным правонарушением большинство ученых понимают либо противоправное поведение, нарушающее нормы

мейном праве. Львов, 1985; Шевченко Я.Н. Совершенствование законодательства о семье. Киев, 1985 и др.

¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 85-91; Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. Учебник. М., 1974. С. 38-41; Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. Нормативные акты. М.: Юриспруденция, 2001. С. 35-37; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 1999. С. 10-12.

² См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. С. 99.

³ См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 255.

⁴ См.: Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 146, 148; Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. С. 44.

⁵ См.: Шевченко Я.Н. Совершенствование законодательства о семье. Киев, 1985. С. 160.

⁶ Из существующих видов правовой ответственности к правонарушителям в сфере, регулируемой семейным законодательством, применимы: дисциплинарная (ст. 192 ТК РФ), административно-правовая (ст. 5. 35 КоАП РФ), гражданско-правовая (абз. 2 п. 1 ст. 1117, ст. 1073 ГК РФ), жилищно-правовая (ст. ст. 98, 136 ЖК РСФСР), уголовно-правовая (ст. ст. 156, 157 УК РФ), семейно-правовая (ст. 69 СК РФ).

семейного права¹, либо противоправное виновное деяние, признаки которого установлены в законе как необходимые и достаточные для применения мер ответственности², либо виновное противоправное действие (бездействие)³, либо виновное противоправное поведение, повлекшие вред⁴.

Совершение правонарушения в семейном праве предполагает то, что субъект семейного правоотношения не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои обязанности. В этой связи возникают вопросы: существуют ли обязанности семейно-правового характера у несовершеннолетнего лица, и можно ли говорить о наличии у него семейной деликтоспособности?

Напомним, что под субъективной обязанностью большинство авторов понимает предписанную обязанному мере должного поведения в целях удовлетворения интересов управомоченного⁵.

По вопросу о том, являются ли несовершеннолетние носителями семейно-правовых обязанностей, существуют прямо противоположные позиции.

Ряд авторов⁶ полагают, что в правоотношении между родителями и детьми последние обладают не только правами, но и должны нести обязанности. Так, по мнению Е.М. Ворожейкина, праву родителя на воспитание противостоят соответствующие обязанности ребенка. Более того, по мнению ученого, закрепление в законе этих обязанностей – необходимая предпосылка роста правосознания несовершеннолетних, их правильного воспитания⁷.

О необходимости закрепления в семейном законодательстве нормы, устанавливающей обязанности несовершеннолетних детей (обязанность заботиться о родителях, помогать им в быту, принимать посильное трудовое участие в домашнем хозяйстве, помогать младшим братьям и сестрам, престарелым бабушкам и дедушкам и т.д.), высказывались и другие

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 19.

² См.: Малеин Н.С. Об ответственности в семейном праве // Законодательство о браке и семье и практика его применения. Свердловск, 1989. С. 123-124.

³ См.: Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 58-62.

⁴ См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 266-285.

⁵ См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. ЛГУ, 1959. С. 46; Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 173.

⁶ См., напр., Поссе Е.А., Фаддеева Т.А. Проблемы семейного права. Учебное пособие. Ленинград: изд-во ЛГУ, 1976. С. 71; Чуркина Л. Кто защитит права ребенка? // Юридический мир. 2003. № 5. С. 59-60.

⁷ См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 189.

авторы¹, однако эти предложения не были восприняты федеральным законодателем².

В современной учебной литературе указывается на то, что содержанием правоотношений между родителями и детьми являются как имущественные, так и неимущественные права и обязанности³.

В противовес первой позиции представители второй считают, что ребенок, являясь участником родительского правоотношения, субъектом принадлежащих ему прав, вместе с тем не имеет и не может иметь соответствующих обязанностей в семье⁴, все его обязанности по отношению к родителям – это его моральный долг. А.М. Нечаева, в частности отмечает, что даже, если бы они были предусмотрены семейным законодательством, не достигший совершеннолетия гражданин не смог бы нести правовой ответственности за их неисполнение⁵.

Представляется, что для правильного решения данной проблемы необходимо проанализировать содержание правоотношения между родителями и детьми.

Следуя общепринятому в теории права определению правоотношения как регулируемой правом двусторонней связи между индивидуализированными субъектами, характеризующейся наличием взаимных прав и обязанностей⁶, понятие родительского правоотношения может быть сформу-

¹ См.: Ершова Н.М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М.: Юрид. лит., 1971. С. 19; Тадевосян В.С. Охрана прав несовершеннолетних. М., 1974. С. 43.

² Вместе с тем, в некоторых субъектах РФ дети являются не только обладателями прав, но и носителями обязанностей (например, в Республике Саха (Якутия) (см.: Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. § 2 гл. 4).

³ См.: Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2005. № 2; Он же. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 15; Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 26; Муратова С.А. Семейное право. М.: Новый юрист. 1999. С. 120.

⁴ См.: Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции "О правах ребенка". Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13, 24, 26; Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

⁵ См.: Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 1998. С. 237.

⁶ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М., 1982. С. 82-85; Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975 / Отв. ред. Н.С. Малеин. С. 15; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. С. 28; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 184-185; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 525; Качанова В.В. К вопросу об объекте гражданских правоотношений // Проблемы осуществления гражданских прав: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. С.В. Мартышкин, Ю.С. Поваров,

лировано как регулируемое нормами права отношение между родителями и детьми, обладающими взаимными правами и обязанностями.

Согласиться с тезисом о взаимности прав и обязанностей родителей и детей, значит признать за ребенком не только существование прав, но и *обязанностей* по отношению к родителям.

Учитывая то, что СК РФ наделил родителей правом на воспитание своих детей, на общение с ними, правом на защиту своих родительских прав и т.д., возникает вопрос о том, кто же является обязанным лицом при осуществлении ими своих прав? Действующее семейное законодательство говорит лишь о правах детей.

Может быть, права родителей существуют вне родительского правоотношения?

В литературе предпринимались попытки обосновать возможность существования субъективных прав вне правоотношения¹ (в том числе родительских прав)², однако следует учитывать, что представители данной позиции включают в понятие субъективного права элементы статуса. Попытка охватить единым понятием статус и право как элемент правоотношения приводит к тому, что слишком широкое понятие теряет свою определенность и становится бедным по содержанию.

Если допустить, что субъективное право существует, но нет обязанных этим правом лиц, непонятно, для кого и в каких целях очерчены пределы свободы правомочного лица.

Установив пределы свободы для одного лица, объективное право предоставляет ему механизм обеспечения нерушимости этих пределов. Такое возможно только в рамках правоотношения, выступающего правовой формой связи субъектов через принадлежность им субъективных гражданских прав и обязанностей.

Сказанное позволяет утверждать, что субъективное право немислимо без корреспондирующей обязанности, иначе оно не может быть реализовано. Отсутствие связи права с корреспондирующей ему обязанностью лишает право существенного его элемента – обеспеченности. За рамками

В.Д. Рузанова. Самара, 2002. С. 71; Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 32; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. ЛГУ, 1959. С. 34; Чеговадзе Л.А. Субъективное гражданское право как элемент правоотношения // Законодательство. 2003. № 6. С. 34.

¹ См.: Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса. Ученые записки ВИЮН, вып. 4. М., 1955. С. 46-48, 53; Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 48.

² См., напр., Пергамент А.И. Основания возникновения и сущность родительских прав // Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968. С. 69.

правоотношения существуют права, составляющие содержание правоспособности.

Следовательно, и ответ на вопрос о возможности существования права родителей вне правоотношения неизбежно будет отрицательным.

Ряд исследователей высказывались в пользу того, что в правоотношении по воспитанию ребенка родители являются одновременно и управомоченной, и обязанной стороной¹.

Однако в одном и том же правоотношении такого просто не может быть. Обязанное лицо не может в отношении одного и того же субъекта и по поводу одного и того же объекта быть одновременно и обязанной, и управомоченной стороной. Совпадение должника и кредитора в одном лице прекращает действие всякой обязанности.

Права, на наш взгляд, авторы, отмечающие, что права и обязанности у родителей могут существовать в плоскости различных правоотношений: между родителями и детьми; между родителями и государством; между родителями и третьими лицами и т.д.². Так, субъективное право родителей на воспитание своих детей адресовано не к детям, а к третьим лицам и к другому супругу (родителю). В частности, согласно п. 1 ст. 63 СК родители имеют не просто право, а преимущественное право по воспитанию своих детей перед другими лицами. Именно обязанности третьих лиц будут корреспондировать праву родителей на воспитание своих детей. Поэтому данное субъективное право следует рассматривать как элемент абсолютно-го правоотношения. Однако обязанность не препятствовать в воспитании детей возлагается не только на третьих лиц, но и на другого родителя. Более того, п. 1 ст. 61 СК закрепляет принцип равенства прав и обязанностей родителей. Поэтому отношения между родителями по поводу воспитания ребенка существуют в рамках относительного правоотношения.

Таким образом, структура правоотношений, складывающихся между родителями и детьми, не тождественна любым другим правоотношениям, где его участники связаны взаимными правами и обязанностями. Семейно-правовой статус детей характеризуется отсутствием у них семейно-правовых обязанностей. Отсюда, на наш взгляд, следует другой важный вывод:

¹ См.: Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 11, 23-24; Советское семейное право / Под ред. В.Ф. Маслова и А.А. Пушкина. Киев: изд-во «Вища школа», 1982. С. 129.

² См.: Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 53; Павлова И.А. Правовое положение родителей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 26.

отсутствие обязанностей влечет невозможность привлечения лица к ответственности.

Учитывая, что в гражданском праве несовершеннолетние не деликтоспособны лишь до 14 лет, возникает вопрос: с какого возраста ребенок признается субъектом ответственности в семейном праве?

В литературе высказано мнение о том, что семейная деликтоспособность возникает с 14-летнего возраста, поскольку и до достижения совершеннолетия закон наделяет несовершеннолетнего некоторыми семейными обязанностями¹. В качестве иллюстрации сказанного приводятся следующие примеры.

Так, вступив в брак до 18 лет, лицо приобретает супружеские обязанности, предусмотренные гл. 6 СК РФ. В случае признания брака недействительным недобросовестный супруг может быть привлечен к ответственности. Поскольку не исключается то, что в роли недобросовестного супруга может быть несовершеннолетний, он может нести неблагоприятные последствия в виде возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда добросовестному супругу.

Кроме того, в случае рождения детей родители приобретают права и обязанности, предусмотренные гл. 10, 12, 13 СК РФ. Учитывая то, что в качестве родителей также могут быть и несовершеннолетние, следовательно, их можно привлечь к имущественной ответственности за вред, причиненный детьми по правилам, установленным ГК РФ. Так как в обязанности родителей включается и обязанность по содержанию своих детей, следовательно, родитель (в том числе и несовершеннолетний), виновный в несвоевременной уплате алиментов, может быть привлечен к ответственности в форме неустойки. Кроме того, несовершеннолетний родитель при наличии предусмотренных законом оснований может быть лишен родительских прав².

В этой связи хотелось бы высказать ряд замечаний. Во-первых, не совсем ясно, почему, допуская возможность привлечения несовершеннолетнего лица к семейно-правовой ответственности, авторы ограничиваются 14-летним возрастом. Анализ регионального законодательства позволяет утверждать, что в тех регионах, где нижний предел для снижения брачного

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2005. № 2; Он же. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 17-18; Живодерова О.А. Правосубъектность ребенка в семье // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2002. № 4 (13). Серия "Право". Вып. 2. С. 62.

² См.: Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 20-21.

возраста не установлен¹, супружеские обязанности могут возникать и раньше.

Во-вторых, как уже отмечалось, в перечисленных случаях речь идет не просто о детях, а о несовершеннолетних, которые либо вступили в брак, либо стали родителями. Правовой статус таких несовершеннолетних существенно отличается от правового положения детей в собственном смысле этого слова, поскольку характеризуется наличием у них дополнительных прав и обязанностей, имеющих только у лиц, состоящих в браке (супругов) или лиц, имеющих детей (т.е. наличием у них прав и обязанностей родителя). Данное обстоятельство еще раз подтверждает необходимость разделения несовершеннолетних на собственно на детей (т.е. не приобретших полной дееспособности) и на дееспособных несовершеннолетних.

Возлагая на таких несовершеннолетних ряд обязанностей, законодатель, видимо, исходил, во-первых, из предположения о том, что данные лица достигли определенного психического и физического уровня развития, позволяющего возлагать на них такие обязанности. Во-вторых, такие обязанности – это все же исключение из общего правила.

Рассмотрев основные проблемы семейной деликтоспособности, можно сделать следующие выводы.

Поскольку существование семейной деликтоспособности связывается с наличием обязанностей в правовом статусе лица, постольку и решение этого вопроса будет различным в зависимости от того, о семейной правосубъектности каких несовершеннолетних идет речь.

Учитывая то, что семейно-правовой статус детей, не приобретших полную дееспособность до достижения ими 18-летнего возраста, характеризуется наличием у них только прав и отсутствием обязанностей, о семейной деликтоспособности таких несовершеннолетних говорить не приходится. Структура их семейной правосубъектности исчерпывается наличием семейной правоспособности для лиц, которые не способны формулировать свое мнение, частичной семейной дееспособности – для несовершеннолетних, способных формулировать свое мнение, до достижения последними 14-летнего возраста и неполной семейной дееспособности – для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

У тех же несовершеннолетних, которые вступили в брак и (или) стали родителями, семейная деликтоспособность является необходимым элементом их семейной правосубъектности, наряду с право- и дееспособностью.

¹ Например, в Новгородской, Орловской областях, в республике Башкортостан и др.

Как видим, структура гражданской и семейной правосубъектности различается не только у совершеннолетних и несовершеннолетних, но и среди детей разной возрастной категории.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что структура правосубъектности гражданина, механизм проявления и модель взаимодействия ее элементов различаются и зависят от отраслевой принадлежности правосубъектности и возраста гражданина.

Глава 3. Права и интересы ребенка как элементы правового положения: система реализации и охраны

3.1. Права и интересы ребенка: понятие и виды

Юридические средства охраны прав и интересов детей, предусмотряемые государством в нормах объективного права, их особенности, специфика во многом зависят от характерных черт объекта правовой охраны, т.е. особенностей субъективных прав и обязанностей членов семьи. Поэтому необходимо дать анализ тех признаков субъективных гражданских и семейных прав, которые придают им определенное своеобразие.

В литературе прошлых лет права ребенка не были объектом внимания. Чаще использовалось понятие «интересы ребенка», которое имело разную интерпретацию. В центре внимания специалистов в области семейного права находились права и обязанности родителей по воспитанию детей. После вступления в силу СК РФ, где в качестве самостоятельной фигурирует глава, посвященная правам ребенка, возникла необходимость их включения в орбиту внимания специалистов.

По мнению С.А. Сорокина, от ответа на вопрос, распространяется ли общепринятое в теории определение субъективного права на несовершеннолетнего, зависит качество семейно-правовой нормы, посвященной ребенку¹.

Многочисленные теории субъективного права, выдвинутые в юридической литературе, могут быть сведены к трем основным группам.

К первой группе следует отнести теории, авторы которых рассматривают субъективное право прежде всего как средство обеспечить управомоченному определенное поведение обязанного лица². Представители данной позиции отождествляли субъективное право с притязанием и рассматривали его как возможность привести в действие аппарат государственного принуждения.

Этот аспект имеет существенное значение для раскрытия сущности субъективного права как элемента правоотношения, однако, как справед-

¹ См.: Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции «О правах ребенка». Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9, 12.

² См.: Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: ХГУ, 1958. С. 78; Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 6, 9.

ливо отмечает Р.О. Халфина, «при таком подходе субъективное право не раскрывается с позиции поведения управомоченного лица»¹.

Кроме того, если следовать пониманию субъективного права как притязания, то мы приходим к выводу о том, что осуществлению субъективного права препятствуют действия обязанного лица по исполнению обязанности. Следовательно, без нарушения субъективного права не может быть и его осуществления. В итоге, если обязанности не нарушаются, а исполняются добровольно, субъективное право вообще осуществлено быть не может. Однако это не соответствует действительности.

Представители второй группы теорий усматривают существо субъективного права в поведении, дозволенном нормами права самому управомоченному лицу². При таком подходе раскрывается существенная черта субъективного права как элемента того правоотношения, который определяет возможное поведение участника, способное превратиться по его воле в действительное.

К третьей группе могут быть отнесены комбинационные теории, сторонники которых подчеркивают, что для субъективного права одинаково важно как поведение, дозволенное управомоченному лицу, так и поведение, предписанное обязанному лицу³.

На наш взгляд, предоставленная законом возможность действий включает в себя и возможность требовать определенного поведения от обязанного лица, поэтому более правильной представляется вторая позиция. В этой связи наиболее удачным является определение субъективного права как дозволенной управомоченному лицу меры возможного поведения.

В соответствии с действующим законодательством несовершеннолетние лица являются самостоятельными носителями многих субъективных прав, которые, как известно, в области гражданских и семейных отношений, могут быть двух видов: имущественные и личные неимущественные.

Личное неимущественное право можно определить как субъективное право, возникающее по поводу благ, лишенных экономического содержания

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 226.

² См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 555; Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции «О правах ребенка». Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. ЛГУ, 1959. С. 46.

³ См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. С. 27-28; Гражданское право. Часть 1: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2000. С. 65; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 55; Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М., 1996. С. 335; Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград, 1976. С. 176.

ния, тесно связанное с личностью управомоченного и индивидуализирующее его, имеющее специфику оснований возникновения и прекращения¹.

К личным неимущественным правам ребенка, получившим регулирование нормами СК РФ, следует отнести право жить и воспитываться в семье; право на воспитание и образование; право на общение с родителями и другими родственниками; право на защиту своих прав и интересов; право выражать свое мнение; право на имя, отчество, фамилию. Кроме того, за ребенком признаются также личные права, предусмотренные Конвенцией ООН о правах ребенка: право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи; право на определенный уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития и др.

В научной литературе предлагаются различные классификации личных неимущественных прав детей.

Так, в зависимости от целевой направленности Т.А. Фаддеева предлагает различать: а) личные неимущественные права, направленные на индивидуализацию личности (право на имя, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т.п.); б) личные неимущественные права, направленные на обеспечение физической неприкосновенности личности (жизнь, свобода, выбор места пребывания и места жительства и т.д.); в) личные неимущественные права, направленные на неприкосновенность внутреннего мира личности и его интересов (личная и семейная тайна, невмешательство в чужую жизнь, защита своей чести и доброго имени)².

Аналогичная классификация предложена Ю.Ф. Беспаловым. По мнению ученого, имеет смысл деление личных неимущественных прав на: а) индивидуализирующие ребенка (право на имя); б) обеспечивающие благополучное развитие ребенка (право на здоровое физическое развитие, право на благополучное нравственное развитие, право на семейное воспитание); в) определяющие ребенка как самостоятельного субъекта семейных прав (право выражать свое мнение, быть заслушанным в ходе судебного разбирательства, самостоятельно обратиться в орган опеки и попечительства, а также в суд за защитой нарушенного права); г) направленные на защиту и представительство ребенка³.

¹ См.: Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 725-726.

² См.: Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб., 1996. С. 273-274.

³ См.: Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 33-57.

Предлагая перечисленные классификации, авторы, вместе с тем, не отмечают, в чем заключается их значение. На наш взгляд, деление личных неимущественных прав детей на виды (группы) представляет интерес лишь в учебных целях. Практическую же значимость имеет лишь классификация гражданских и семейных прав на личные и имущественные, поскольку для их осуществления (реализации) и охраны (защиты) требуются различные механизмы. В частности, в отличие от имущественных прав¹, которые, как правило, могут осуществляться через представителя, личные неимущественные права должны реализовываться только лично и не могут передаваться другим лицам. В зависимости от того, какое субъективное право нарушено (имущественное или неимущественное), будут различаться и способы защиты. Кроме того, имеющееся различие между имущественными и неимущественными правами отразилось и на правилах о сроках исковой давности. Так, в отличие от имущественных прав, для защиты которых законом предусмотрен срок исковой давности, нарушенные личные неимущественные права могут быть защищены в любое время.

Кроме обладания личными неимущественными правами, ребенок является носителем имущественных прав.

Имущественное право – это такое право, которое предоставляет гражданину возможность иметь материальные блага, необходимые для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей².

Особенностью имущественных прав ребенка является то, что они регулируются не только нормами семейного законодательства (главы 11, 13 СК), но и гражданского.

«Имущественные права несовершеннолетних детей» – это собирательное понятие, состоящее из нескольких слагаемых. В перечень имущественных прав детей СК РФ включает, во-первых, право каждого ребенка на получение содержания от своих родителей и других членов семьи; во-вторых, право на получение причитающихся ему государственных платежей (пенсий, пособий). Кроме того, ребенку может также принадлежать на праве собственности любое движимое и недвижимое имущество, не ограниченное и не изъятое из гражданского оборота. При этом следует учиты-

¹ Исключение составляют имущественные субъективные права в области семейных отношений. Испытывая на себе влияние личных связей их обладателей, они непередаваемы, здесь отсутствуют отношения правопреемства, цессии, перевода долга (см.: Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. Учебник. М., 1974. С. 41-42).

² См.: Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 22.

вать, что в силу отсутствия у несовершеннолетних детей полной дееспособности большинство своих имущественных прав они могут осуществлять только через своих законных представителей. В этом состоит одна из особенностей реализации прав несовершеннолетних, а не особенность содержания субъективных прав детей, как утверждают некоторые авторы¹.

Характеризуя правовое положение несовершеннолетних детей, следует заметить, что, кроме понятия прав ребенка, в действующем законодательстве широко используется термин «интерес», причем в различных сочетаниях и контекстах.

Так, одной из сквозных идей Конвенции ООН «О правах ребенка» является положение о первоочередном внимании к удовлетворению, обеспечению «*наилучших интересов ребенка*» (ст. 3), при этом признаки, характеризующие данное понятие, не раскрываются.

Представляется, что принцип «наилучших интересов ребенка» достаточно четко сформулирован Л.Ю. Голышевой, по мнению которой «отношение государства, социума, семьи к личности несовершеннолетнего... должно строиться с учетом провозглашения потребностей ребенка высшим интересом в международном сообществе»².

Если обратиться к анализу национального законодательства, то следует заметить, что идея необходимости правовой охраны интересов детей конкретизирована в законодательстве по-разному – в зависимости от области регулируемых отношений. Так, уже в ст. 1 СК РФ в числе основных начал семейного законодательства назван принцип приоритетной защиты прав и *интересов* несовершеннолетних детей.

Правовая охрана интересов находит свое выражение даже в нормах о прекращении брака. Так, судебный порядок расторжения брака для супругов, имеющих совместных несовершеннолетних детей, предназначен, прежде всего, для охраны *интересов* ребенка, чьи родители расторгают брак. Прямое отношение к охране интересов ребенка имеет и ст. 17, и п. 2 ст. 24 СК РФ.

Необходимость охраны интересов детей предопределяет и содержание п. 3 ст. 30 СК РФ, согласно которому признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным.

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 99.

² См.: Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 11.

Регулирование отношений между родителями и детьми подчинено правилу, в соответствии с которым родительские права не могут осуществляться в противоречии с *интересами* детей (п. 1 ст. 65 СК РФ). Такой принципиальный подход к вопросу, заключающемуся в соотношении прав и интересов родителей и детей, находит свое воплощение и в п. 3 ст. 65 СК, разъясняющем, что при отсутствии согласия между родителями о месте жительства детей спор решает суд, исходя из *интересов* ребенка. В зависимости от интересов ребенка поставлено удовлетворение требования родителей о возврате им детей (ст. 68 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (п. 4 ст. 72 СК РФ), об отмене ограничения родительских прав и возврате ребенка родителям (п. 2 ст. 76 СК РФ). На охрану интересов детей направлены и правовые нормы, регулирующие лишение и ограничение родительских прав.

Идея всесторонней охраны ребенка доминирует и в нормах, определяющих формы семейного воспитания. Так, усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей и в их *интересах* (п. 2 ст. 124 СК). Одной из целей установления опеки (попечительства) является защита личных и имущественных прав и *интересов* детей, не достигших совершеннолетия (п. 1 ст. 145 СК РФ).

Об *интересах несовершеннолетних детей* говорится и в гражданском законодательстве РФ¹. Например, ст. 37 ГК РФ закрепляет правило о том, что доходы подопечного расходуются опекуном или попечителем исключительно в *интересах* подопечного и с предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Пункт 4 ст. 292 ГК РФ, предусматривающий порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, указывает на охраняемые законом *интересы* детей. По общему правилу сделки, совершенные малолетними, являются ничтожными. Однако в силу п. 2 ст. 172 ГК РФ в *интересах* малолетнего сделка может быть признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего. Ст. 1166 ГК РФ посвящена охране *интересов* ребенка при разделе наследства. О правовой охране законных интересов детей речь идет и во многих иных нормативных актах².

¹ В ГК РФ об интересе в разных аспектах упоминается более чем в 70 статьях (См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 10).

² См., напр., Законы об ипотеке (п. 3 ст. 26), об основных гарантиях прав ребенка в РФ (ст. ст. 2-5, 7, 9, 11, 13, 15-18, 20, 21, 23), о приватизации жилищного фонда в РФ (ст. 2) и др.

Таким образом, достаточно частое использование данного термина в законодательстве¹, отсутствие в комментариях к СК РФ и ГК РФ толкований его употребления, широкое применение в деятельности органов опеки и попечительства², суда³ свидетельствуют о том, что рассматриваемая проблема представляет как теоретический, так и практический интерес.

В частности, при исследовании проблемы правового статуса несовершеннолетних детей возникает вопрос о понятии и месте *интереса* в структуре правового положения ребенка.

Понятие интереса – достаточно сложное понятие, имеющее множество измерений, изучаемое под углом зрения разных научных дисциплин: философии, психологии, экономики, социологии, в том числе и права⁴.

Однако его определение с правовой точки зрения не отличается простотой. Во-первых, интерес в праве рассматривается с различных позиций: 1) как один из критериев разграничения частного и публичного права; 2) как элемент, предпосылка или цель субъективного права; 3) в узко материальном смысле как «благо», «выгода», «польза»⁵.

И, во-вторых, интерес имеет свою специфику не только в различных науках, в различных отраслях права, но и даже в рамках одной отрасли.

Так, специфика интереса в семейном праве напрямую связана с особенностями регулируемых отношений и выражается, с одной стороны, в более жесткой привязке его к конкретным отношениям, с другой стороны, в большей разнообразности интересов. В частности, при разрешении спора о

¹ В СК РФ понятие интереса имеет наибольшую частоту употребления (74 случая на 170 статей, тогда как в ГК РФ – 167 случаев на 1224 статьи) (См.: Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 3).

² Именно «интересы ребенка» являются основным критерием при вынесении заключений и разрешений (например, при даче разрешений на совершение сделки по отчуждению имущества детей, на вступление в брак лицам, не достигшим брачного возраста, на объявление несовершеннолетнего эмансипированным), при назначении опекунов (попечителей), приемных родителей и т.д.

³ Интересы ребенка являются критерием, определяющим деятельность суда при рассмотрении различных семейно-правовых споров (см.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка как критерий выбора метода семейно-правового регулирования // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 95).

⁴ См.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006 С. 13.

⁵ См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 54, 95-96, 100; Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 9.

месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей под интересами ребенка понимаются надлежащие условия воспитания, создание необходимых условий жизни¹, обеспечение детей уходом и лечением², наличие жилого помещения, степень его благоустроенности, поведение законных представителей, отношение к детям и т.п.³, в то время как при возникновении спора между родителями о наделинии ребенка конкретным именем судом будут учитываться иные обстоятельства, а именно: мнение родителей, семейные традиции, заключение органов опеки и попечительства, звучание, характер, происхождение, известность имени и другие⁴. Рассматривая же дело об установлении усыновления, суд также должен учитывать интересы ребенка, под которыми следует понимать «обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития»⁵.

Таким образом, судебная практика тоже не выработала единообразного подхода: при разрешении соответствующей категории споров применяются различные трактовки интересов детей; по-разному решается вопрос, что соответствует, а что не соответствует интересам ребенка.

Что же представляет собой данная категория в юриспруденции? Какова ее правовая природа? Как соотносятся интерес и субъективное право?

Большинство ученых-правоведов⁶ отождествляют интерес с потребностью, определяя его чаще всего как осознанную потребность.

¹ См.: Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 22.

² См.: Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. М., 1987. С. 9.

³ См.: Беспалов Ю. Определение места жительства ребенка // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 28-29.

⁴ Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 38.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 года № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9; Российская газета. 1997. 19 июля.

⁶ См.: Беспалов А.Ю. Некоторые вопросы, возникающие при определении оснований и последствий недействительности браков // Бюллетень нотариальной практики. 2005. № 3; Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 31; Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 126; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. С. 31, 32-33; Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006. С. 27; Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 22; Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 21; Пергамент А.И. Опека и попечительство. М., 1966. С. 45; Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 51.

Вместе с тем, попытка свести интерес к потребности представляется несостоятельной по следующим причинам: 1) одна и та же потребность может порождать разные интересы; 2) интерес включает в себя множество структурных элементов – объект интереса и связанные с ними потребности, ценности и мотивы, влечения и стремления, возможность выбора субъектом линии поведения по своему усмотрению, т. е. свободу¹, а потому недопустимо отождествлять его с каким-либо одним из указанных элементов. Если иногда и допускается его понимание на основе, например, мотива или потребности, направленности действия, предмета мыслей и желания или связанной с ними пользы или выгоды, внимания или устремленности помыслов и т.д., то нужно учитывать, что при этом допускается известное упрощение.

В последнее время все большее распространение в современной методологии правоведения получает деятельностный подход. Его представители утверждают, что интерес не может быть понят помимо деятельности. Диалектика интереса и деятельности такова, что всякий интерес выступает продуктом предшествующей и атрибутом последующей деятельности. Интерес есть характеристика отношения субъекта к условиям его бытия, выражающаяся в мотивированности и целенаправленности деятельности, преследующей удовлетворение определенных потребностей. А потому интерес понимается как «субъектное выражение потребности»².

Отмечая преимущество второго подхода по сравнению с первым, следует все же заметить, что и последняя позиция не безупречна. В частности, когда речь идет о ребенке, необходимо помнить об отсутствии у него полной дееспособности, поэтому вряд ли можно определить действительный интерес ребенка по тому, что он и как делает. В отличие от дееспособных совершеннолетних граждан, способных осознать свой интерес, дети – особые субъекты права, которые в силу своего возраста не всегда в состоянии понять, что им нужно и почему. Несовершеннолетние при реализации своих прав не всегда могут действовать в соответствии со своими интересами, поэтому нуждаются в особых мерах по их охране и защите³. Удовлетворе-

¹ См.: Першина И.В. Интерес в праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижн. Новгород, 2002. С. 24; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб, 1999. С. 525.

² Першина И.В. Интерес в праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижн. Новгород, 2002. С. 8, 16, 24-25.

³ См.: Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. Учебник. М., 1974. С. 44; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных правоотношений. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 54.

ние потребностей детей поставлено в зависимость от воли и действий их законных представителей.

Кроме того, некоторые ученые¹ понимают интерес как благо. Категория «благо» представляет собой принадлежащую человеку ценность, а ценность – это то, к чему можно стремиться, относиться с уважением и признанием. Данное положение указывает на то, что о благе можно говорить как об объекте интереса, который становится таковым благодаря своей способности удовлетворять интересы и потребности субъекта. В этом и заключается ценность блага для субъекта. Если интерес является благом, то он не может быть объектом самого себя, т.е. иметь целью самого себя.

Поэтому правы, на наш взгляд, те ученые, которые рассматривают благо как объект интереса², поскольку отождествление данных понятий приводит к тому, что либо интерес, либо благо теряют свое самостоятельное значение. Таким образом, соотношение интереса и блага может быть представлено следующим образом: интерес есть стремление к конкретному благу (пользе).

Иногда об интересах говорят как о прибыли. Такая интерпретация интереса охватывается вышеприведенным положением, поскольку сводится к пониманию его как блага, ибо субъект рассматривает прибыль в качестве блага, к приобретению которого он стремится³.

Кроме того, в литературе также существует взгляд на интерес как оборотную сторону вреда. Ю.Б. Фогельсон, в частности, отмечает, что интерес может существовать только тогда, когда заинтересованное лицо находится в таких обстоятельствах, при которых ему может быть причинен вред, в том числе он может лишиться каких-то выгод или преимуществ, которые лицо рассчитывало получить⁴. Данная позиция должна оцениваться с учетом замечаний относительно соотношения блага и интереса,

¹ См.: Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете конституции СССР 1977 года. Саратов, 1980. С. 52; Сабикинов С.Н. Сочетание общественных и личных интересов в советском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 5 (цит. по: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 22).

² См.: Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 34-35; Першина И.В. Интерес в праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижн. Новгород, 2002. С. 5; Соловьев В.Н. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита. Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 17.

³ См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 23.

⁴ См.: Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. М., 2001. С. 62.

поскольку, с нашей точки зрения, обратной стороной вреда является благо.

Таким образом, все существующие точки зрения на понятие интереса в праве можно свести к следующим позициям: «интересы – это потребности», «интересы – это блага», «интерес – это общественное (объективное) отношение субъекта к явлениям и предметам».

Каким же из понятий должны руководствоваться законные представители несовершеннолетних и правоприменительные органы, когда речь идет об охране интересов детей? Представляется, что ни одним из перечисленных. Такой вывод, в частности, следует из результатов, полученных А.Г. Малиновой при проведении весьма своеобразного опыта.

При попытке подставить в тексты норм те или иные теоретически найденные формулировки определения интереса А.Г. Малинова пришла к следующему заключению: термин «потребности» не вписывается в тексты десяти норм СК, в которых речь идет о нарушении интересов: потребности невозможно «нарушать». Термин «блага» не вписывается в тексты как минимум сорока норм СК РФ, так как странно выглядели бы формулировки: «нарушают блага», «если этого требуют блага», «исходя из благ», «противоречит благам», «отвечает (не отвечает) благам». Формулировка «общественное (объективное) отношение» вообще не может быть подставлена без утраты смысла в текст ни одной из норм СК.

Представляется, что определение интереса, предложенное А.Г. Малиновой, может служить аутентичной заменой термина «интересы» в текстах всех норм СК РФ, упоминающих исследуемое понятие. Под интересами автор, в частности, понимает условия благополучия субъекта, зависящие от его способности создавать, выбирать и использовать конкретные возможности для удовлетворения своих социально адекватных потребностей в системе общественных отношений. «Условия благополучия», по мнению указанного автора, – это обстоятельства, которые обуславливают его благополучие, а благополучие – характеристика индивидуального и социального статуса (состояния) субъекта, характеризующая степень согласованности его социального статуса (состояния) субъекта, и его социально адекватных потребностей и возможностей их удовлетворения во взаимодействии с другими субъектами¹.

Соглашаясь с первой частью дефиниции интереса как условий благополучия субъекта, заметим, что эти условия не всегда зависят от его спо-

¹ См.: Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 14.

способности создавать, выбирать и использовать конкретные возможности для удовлетворения своих потребностей. Как уже отмечалось, дети – это особые субъекты права. Однако это не означает, что у несовершеннолетних отсутствуют потребности и интересы.

Представляется, что для правильной формулировки понятия «интерес» важное значение имеет решение вопроса о природе данной категории.

В научной литературе представлены следующие концепции интереса.

1. Представители субъективной концепции¹ считают интерес категорией субъективной. Интерес понимается как явление воли и сознания: он существует только во внутреннем мире, и искать его вне сознания не имеет смысла. Ученые, придерживающиеся субъективной концепции, рассуждают следующим образом: если нет осознания интереса субъектом, то нет смысла говорить и о самом интересе.

2. Объективная концепция представлена в работах большинства отечественных ученых-юристов², по мнению которых интересы существуют изначально в объективной социальной реальности вне и независимо от осознания их субъектом. Будучи осознанными, интересы служат стимулом к действию. Исследователи рассматривают интерес как категорию объективную.

3. По мнению сторонников смешанной концепции³, интерес – это диалектическая категория, в которой проявляются в единстве объективное и субъективное начала. Субъективная сторона интереса заключается в психической настроенности субъекта интереса по адресу какого-либо объекта (явления), его устремленности обладать теми или иными объектами окружающей действительности либо познать объекты (явления) действительности. Объективная сторона интереса состоит в некоторой независимости, обособленности интереса от его субъекта. Таким образом, интерес не только получает отражение в сознании субъекта, но и существует как факт окружающей нас действительности.

¹ См., напр., Гош А. Материальные потребности и интересы // Экономические науки. 1971. № 7. С. 15; Заозеров М.И. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме // О диалектике развития советского социалистического общества / Под общ. ред. В.Н. Пилипенко и Г.М. Штракса. М., 1962. С. 223 (цит. по: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 17).

² См., напр., Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 18; Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 51.

³ См.: Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 33; Першина И.В. Интерес в праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижн. Новгород, 2002. С. 17.

Представляется, что интерес нельзя рассматривать как субъективную категорию, ибо интересы существуют и вне их осознания самим субъектом. Например, ребенок по причине отсутствия знаний и жизненного опыта не может вполне осознавать свои интересы, но они вне зависимости от этого обстоятельства объективно существуют, поэтому закон их признает и охраняет.

Кроме того, учитывая то, что формой проявления интереса является общественное отношение (а оно так или иначе определяется совокупностью условий, «окружающих» субъекта, составляющих для него обстоятельства внешнего мира), то очевидно, что они не входят в его субъективную сферу.

К заслуживающему внимания выводу, на наш взгляд, приходит С.В. Михайлов. Автор, в частности, отмечает, что у каждого субъекта существуют свои индивидуальные интересы, которые не совпадают с интересами других лиц. Поэтому, если согласиться с тем, что интерес – это субъективная категория, то такой подход «предопределяет основу и поле взаимодействия интересов различных субъектов – это психика, его отражение окружающей действительности. Таким образом, получается, что говорить об отражении в сознании интересов – значит говорить об отражении в психике психического. Данный вывод означает, что все коллизии интересов есть явления сознания субъекта (человека). Но это полностью противоречит исходной посылке о том, что у каждого субъекта есть свои индивидуальные интересы, не совпадающие с интересами других субъектов. Следовательно, ... интерес – это не субъективная категория»¹.

Позиция ряда ученых, рассматривающих интерес как объективно-субъективную категорию, также представляется спорной. Взгляд на интерес как осознание субъектом своих объективных потребностей означает, что исследуемая категория практически рассматривается как феномен сознания, хотя и с бессодержательным указанием на его объективную (материальную) основу. Поэтому такой подход, по сути, ничем не отличается от субъективного понимания интереса.

Кроме того, признавая интерес объективно-субъективной категорией, мы приходим к неизбежному выводу о том, что признаки интереса будут проявляться по-разному в зависимости от того, к какому аспекту явления мы обращаемся: к объективной или субъективной стороне интереса. Однако главное требование к выявлению сущности научной категории состоит именно в том, что признаки должны быть постоянными.

¹ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 18-19.

В этой связи правильной представляется позиция тех авторов, которые различают интерес как объективную категорию и субъективные процессы осознания и реализации интереса. В обоснование своей позиции ученые приводят весьма убедительные аргументы: 1) осознание интереса не добавляет к его содержанию ничего нового, так как он определяется жизненными условиями, окружающими субъекта; 2) интерес не порождается сознанием, а существует в действительности в форме связи субъекта с окружающими его условиями. Эта связь проявляется в виде общественных отношений, содержанием которых является потребность субъекта¹.

Таким образом, не сам интерес представляет собой единство объективного и субъективного, а процесс его реализации. Именно в процессе осознания интереса и его реализации субъектом проявляются, с одной стороны, субъективные моменты, характеризующие личные качества человека: умственные способности, образование, культурное развитие и другие признаки; с другой стороны, – объективные условия его жизни: общественные отношения, социальные ценности.

С учетом сказанного *интерес* можно определить как объективную категорию, представляющую собой условия благополучия субъекта.

При исследовании указанной категории не менее важной представляется проблема *соотношения интереса и субъективного права*, поскольку от ее правильного решения зависит ответ на вопрос: является ли интерес самостоятельным объектом защиты или он подлежит охране только в том случае, если защищается соответствующее субъективное право?

По мнению сторонников первой позиции, интерес не только включается в содержание субъективного права, но и является его сущностью².

¹ Баймаханов М.Т. Формы правового опосредствования противоречий между общественными и личными интересами в процессе реализации социалистического права // Известия АН Казахской ССР. Алма-Ата. Серия общественная. 1969. № 4. С. 11; Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 19-21; Демин М.В. К вопросу о природе интереса // Философские науки. 1972. № 3. С. 35 (цит.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 25).

² См.: Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 42; Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 63-64, 68; Першина И.В. Интерес в праве. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Нижн. Новгород, 2002. С. 23; Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. С. 423; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 43-46; Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 53.

Противоположную точку зрения отстаивают другие ученые, полагая, что интерес существует за пределами субъективного права, являясь его предпосылкой и целью¹.

Существует также мнение о том, что включение интереса в содержание права не исключает правильности тезиса: «интерес – это предпосылка и цель субъективного права». Так, О.С. Иоффе полагает, что субъективное право является юридическим средством, способом, правовой предпосылкой удовлетворения интересов граждан².

Можно также выделить и четвертую позицию. С.В. Михайлов, разделяя в целом положение о невключении интереса в содержание субъективного права, не согласен с тезисом о том, что «интерес является целью и предпосылкой субъективного права». По мнению ученого, у субъективного права никаких целей быть не может. Цель принадлежит субъекту, пользующемуся субъективным правом как средством ее достижения в процессе реализации интереса. Ученый также приходит к выводу о том, что интерес не является и предпосылкой субъективного права, если только обратное прямо не указано в законе³.

Представляется, что для более продуктивного исследования соотношения субъективного права и интереса необходимо определить роль интереса в правоотношении.

Рассматривая механизм воздействия интереса на волевое поведение лица, ученые в различных науках отмечают то, что для понимания интереса существенное значение имеет понятие мотива. Данное положение объясняется следующим образом. Исходной формой активности человека признается потребность. Возникшее потребностное состояние вызывает поисковое поведение. При этом лицо руководствуется мотивом, который побуждает к постановке определенных целей, т.е. с помощью мотива фиксируется предмет потребности. Он выбирается из круга предметов, соответствующих данной потребности и формулируется как предметная цель, после

¹ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 19-20; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 241; Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 95-96; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 242; Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 9-10.

² См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: «Статут», 2000. С. 557-560.

³ Подробнее см.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 95-96.

чего деятельность приобретает направленный характер. Выбираемые субъектом цели связаны с определенными материальными или моральными (духовными) благами, имеющими для него ценность. Ценность благ заключается в способности снять зависимость, выражающуюся в потребности лица¹.

Таким образом, реализация интереса представляет собой фактическое поведение субъекта в том или ином общественном отношении, а роль субъективного права заключается в том, что оно предоставляет субъекту особое юридическое средство реализации целей. В признании субъективного права *средством реализации интереса, а не его предпосылкой* содержится ответ на вопрос о вхождении интереса в субъективное право. Категория интереса, на наш взгляд, не входит в содержание субъективного права.

Данный вывод подтверждается также и тем обстоятельством, что у лица вполне может быть субъективное право, к которому оно не имеет никакого интереса, и наоборот, интерес, пусть даже и большой, не означает наличия субъективного права.

Сказанное иллюстрируется и конкретными примерами из деятельности органов местного самоуправления. Органы опеки и попечительства часто сталкиваются с ситуациями, при которых право и интерес ребенка не совпадают, т. е. интересы ребенка налицо, а правовых оснований для их защиты нет, поскольку они не опосредованы субъективным правом.

В последнее десятилетие одним из направлений деятельности органов опеки и попечительства стало решение вопросов о возможности совершения сделок с недвижимостью при участии несовершеннолетних детей. Довольно часто граждане обращаются с просьбой о получении разрешения на отчуждение дома или квартиры большей площади при условии приобретения другого жилого помещения, но меньшей площади. Поскольку в подобных случаях нарушение имущественных прав ребенка очевидно (его доля в праве собственности уменьшается), у органов опеки и попечительства есть все основания для отказа в совершении сделки.

Но многие российские граждане нашли выход из данной ситуации. В частности, на ребенка оформляется большая часть новой квартиры², а право пользования сохраняется у всех проживавших в старой квартире членов семьи. В этом случае доля ребенка в праве собственности не уменьшается, но интересы ребенка явно нарушены: в частности, до совершения сделки он

¹ См.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: Очерки теории философии и психологии права. Душанбе, 1983. С. 37.

² «Комсомольская правда», 19 сентября, 2001.

мог занимать отдельную комнату, а после ее совершения ему приходится занимать комнату уже не одному, а с другими членами семьи.

Защитить ребенка, отказав в совершении такого рода сделок, со ссылкой на нарушение прав несовершеннолетнего органы опеки и попечительства не могут, поскольку имущественные права с формальной точки зрения не нарушены. Представляется, что в подобной ситуации органы местного самоуправления должны ссылаться на нарушение интересов детей, поскольку ст. 1 СК в числе принципов семейного законодательства называет принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей.

На практике возможны и другие ситуации, когда интересы детей, не опосредованные субъективными правами, требуют правовой защиты.

Предположим, мать-одиночка, которой принадлежит 1/2 часть квартиры, а 1/2 часть в равных долях – двум ее несовершеннолетним детям, решила продать квартиру. Без приобретения аналогичного жилого помещения ей не удастся получить разрешение на совершение сделки в органах опеки и попечительства. Возникает вопрос: вправе ли она продать свою долю посторонним лицам, и имеет ли право орган местного самоуправления отказать в разрешении на совершение сделки, ссылаясь на нарушение прав детей? Учитывая то, что мать в данном случае является единственным законным представителем, а между ее интересами и интересами ее детей существует явное противоречие¹, интересы несовершеннолетних должны представлять органы опеки и попечительства, которые могут воспользоваться правом преимущественной покупки от имени детей. Однако вряд ли такое возможно, поскольку на покупку доли требуются значительные денежные средства. Учитывая то, что мать желает продать долю, принадлежащую ей на праве собственности (а, как известно, в семейном законодательстве закреплен принцип раздельности имущества родителей и детей), органы опеки и попечительства не могут отказать в продаже, ссылаясь на нарушение прав детей. В данном случае, на наш взгляд, защита должна осуществляться именно со ссылкой на нарушение интересов несо-

¹ В том случае, если возникает сомнение относительно того, вступают ли конкретные действия родителей как законных представителей несовершеннолетнего в противоречие с интересами самого несовершеннолетнего и является ли в связи с этим обоснованным решение органа опеки и попечительства, отказавшего в даче разрешения на отчуждение принадлежащего несовершеннолетнему имущества, проверка данного факта подведомственна судам общей юрисдикции, которые с учетом фактических обстоятельств дела должны обеспечивать правильное применение закона // Определение КС РФ от 6 марта 2003 № 119-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева В.И. на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 ГК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

вершеннолетних, поскольку после вселения в спорную квартиру чужих людей дети не смогут проживать и пользоваться жилым помещением в том объеме, в котором они пользовались им до совершения сделки, и условия их проживания резко ухудшатся.

В этой связи правильным представляются действия органов опеки и попечительства Кировского района г. Самары, которые в аналогичных ситуациях выносят постановления об отказе в совершении сделок. Так, в отдел семьи Кировского района г. Самары обратились граждане Горшкова И.В., Горшков А.В. с просьбой о разрешении дарения 2/3 долей 2-комнатной квартиры, принадлежащей заявителям на праве собственности, где сособственником 1/3 доли является их несовершеннолетний сын Горшков В.А. Руководствуясь интересами ребенка, орган опеки и попечительства отказал гражданам Горшковым в совершении данной сделки. В своем постановлении отдел семьи, в частности, указал следующее: принимая во внимание то, что в данное время квартира принадлежит одной семье, а в результате сделки право собственности будет принадлежать двум разным семьям, принято решение отказать гражданам Горшковым в дарении¹.

Сказанное позволяет утверждать, что для всесторонней охраны несовершеннолетних детей недостаточно использования лишь одной категории субъективного права. Указание законодателя на необходимость учета интересов детей позволяет утверждать, что данная категория является самостоятельным объектом защиты наряду с субъективными правами. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ГК РФ и СК РФ, закрепив легальное определение интересов ребенка как условий его благополучия.

3.2. Особенности реализации и охраны прав и интересов ребенка в Российской Федерации

Обладея конкретным субъективным правом и законным интересом, лицо стремится к достижению желаемого результата. Для этого им совершаются определенные действия. Динамический процесс превращения содержащихся в субъективном праве возможностей в действительность путем совершения субъектами правоотношений реальных, конкретных действий принято именовать осуществлением или реализацией субъективных прав².

¹ См.: распоряжение администрации Кировского района г. Самары от 20.03.2003 г. № 378 // Архив отдела семьи по вопросам материнства, отцовства и детства Кировского района г. Самары.

² См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 38; Чапышкин А.Ю. Осуществление и защита имущественных прав несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 10.

Наделяя граждан правами и обязанностями, российский законодатель в ст. 2 и 17 Конституции РФ закрепляет принцип свободного распоряжения принадлежащими им правами. Свобода граждан в гражданских и семейных отношениях обеспечивается тем, что реализация многих прав зависит от их собственного волеизъявления. Данный принцип конкретизируется в отраслевом законодательстве (ст. 9 ГК РФ, ст. 7 СК РФ). Вместе с тем, в отношении осуществления несовершеннолетними своих прав законодатель устанавливает некоторые ограничения.

Специфика реализации прав несовершеннолетних обусловлена, на наш взгляд, спецификой содержания родительского правоотношения и заключается в следующем.

Во-первых, в целях восполнения недостающей у детей дееспособности закон вводит институт их законных представителей. Как уже отмечалось, институт представительства регулирует отношения, в рамках которых одно лицо (представитель) в пределах имеющихся у него полномочий совершает юридически значимые действия *от имени* и в интересах другого лица (представляемого). При этом степень и границы участия законного представителя зависят от таких обстоятельств, как возраст ребенка, вид и основание связи между ребенком и законными представителями, правовое положение ребенка.

Во-вторых, особенностью осуществления прав ребенка является также то, что их реализация зависит от активных действий его родителей или лиц, их заменяющих, как обязанных субъектов. Так, реализация права ребенка на получение содержания от своих родителей (ст. 80 СК РФ) зависит от активных действий родителей по выполнению своих обязанностей по своевременному доставлению содержания детям. Более того, в силу наличия личной связи между родителями и детьми, непередаваемости принадлежащих им прав и обязанностей само существование права ребенка на получение алиментов зависит от возможности осуществлять свои обязанности лично самим плательщиком.

От активности поведения родителей зависит реализация не только имущественных, но и личных прав несовершеннолетних. Так, право ребенка на имя не может быть осуществлено несовершеннолетним самостоятельно, поскольку его реализация возможна благодаря существованию обязанности родителей дать ему имя.

В-третьих, особенностью реализации прав детей является и то, что действия законных представителей несовершеннолетних находятся под контролем государства. В настоящее время к числу органов, осуществ-

ляющих такие контрольные функции, следует отнести, прежде всего, органы опеки и попечительства.

В соответствии с законодательством РФ (п. 1 ст. 34 ГК и п. 2 ст. 121 СК) органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления – выборные и другие органы, наделенные полномочиями по решению вопросов местного значения и не входящие в систему органов государственной власти¹.

Деятельность органов опеки и попечительства многообразна и обширна. Однако возможно выделить две формы участия органов местного самоуправления в реализации и защите прав детей: судебную и внесудебную. Первая выражается в том, что органы опеки и попечительства возбуждают гражданские дела в суде в интересах несовершеннолетних и участвуют в судебных заседаниях при рассмотрении дел, связанных с воспитанием детей. Вторая включает в себя выполнение многочисленных задач и функций, возложенных на них действующим законодательством: выявление, учет и устройство детей, оставшихся без попечения родителей; осуществление надзора за деятельностью опекунов (попечителей), усыновителей и приемных родителей; разрешение споров, связанных с воспитанием детей; профилактика социального сиротства, жестокого обращения с детьми; принятие решений по вопросам, связанным с совершением сделок при участии несовершеннолетних, и другие вопросы.

Учитывая то, что сегодня в деятельности органов опеки и попечительства при реализации ими прав ребенка возникает большое количество проблем правового характера, остановимся на наиболее актуальных.

Как известно, действующее законодательство обязывает всех граждан, имеющих несовершеннолетних детей, при совершении сделок, влекущих уменьшение имущества последних, получать разрешение (согласие) органа опеки и попечительства (п. 2 ст. 37 ГК РФ, п. 4 ст. 292 ГК РФ)².

По вопросу о правовой природе такого согласия в юридической литературе существует несколько позиций.

¹ Ст.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. 31.12.2005) // СЗ РФ. – 06.10.2003. – № 40. – Ст.3322.

² Следует иметь в виду, что п. 4 ст. 292 ГК регламентируются отношения пользования жилым помещением членами семьи собственника, т.е. лицами, которые сами собственниками этого жилого помещения не являются (см.: определение КС РФ № 119-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева В.И. на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 ГК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4).

По мнению одних авторов, согласие органов опеки и попечительства на совершение сделки несовершеннолетним не может быть квалифицировано в качестве сделки, поскольку указанные органы являются органами государственного управления, и их согласие находит выражение в административных актах¹.

Другие ученые отмечают, такое согласие является одной из форм защиты имущественных прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних граждан. Оно выступает условием совершения сделок, несоблюдение которого делает их не соответствующими требованиям закона, а потому ничтожными².

На наш взгляд, обе эти позиции не противоречат друг другу, а лишь отражают различные стороны одного явления.

Возложив на органы опеки и попечительства охрану имущественных прав и интересов несовершеннолетних, закон вместе с тем не указал, в какой форме дается данное разрешение (согласие). Министерство образования и науки РФ³ рекомендует оформлять такое разрешение в форме постановления (распоряжения) органов местного самоуправления по месту жительства несовершеннолетних. Следовательно, оно должно быть совершено в письменной форме, должно содержать подписи и реквизиты, присущие постановлениям органов местного самоуправления.

В научной литературе отмечается, что органы опеки и попечительства дают разрешение на совершение сделки с имуществом несовершеннолетнего либо от дачи согласия воздерживаются, если будет обнаружено, что в результате такой сделки ущемляются права ребенка. Таким образом, разрешение должно быть безусловным, поскольку постановление органа местного самоуправления по своей природе является административным актом, а «природа административного акта исключает возможность дачи разрешения с оговорками, под условием»⁴.

¹ См.: Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 67-68; Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 33.

² См.: Кузьмина И. Гарантии прав социально незащищенных членов семьи собственника при отчуждении жилого помещения // Законность. 2003. № 1. С. 42.

³ Письмо Министерства образования РФ от 09.06.99 г. № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних»// Вестник образования. 1999. № 8.

⁴ Чегранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. М., 1997. С.73.

Однако не все авторы согласны с указанной позицией. В частности, Л.Ю. Михеева отмечает, что такое разрешение органов опеки и попечительства может содержать ряд условий¹.

Более того, некоторые ученые характеризуют согласие органа опеки и попечительства на сделку под условием как применяемый законодательством «правовой инструмент защиты прав и интересов третьих лиц, не участвующих в сделке»². Поэтому включение этих условий в договор следует рассматривать как необходимый элемент законности, как защиту от возможных последствий признания ее недействительной.

Возможность вынесения постановления органов местного самоуправления с условием допускает и Министерство образования и науки РФ в своих Письмах. В частности, разрешая продажу одного жилого помещения, Министерство образования рекомендует органу опеки и попечительства обязывать законных представителей ребенка приобретать другое жилье на имя несовершеннолетнего в случае, если ребенок теряет долю в праве собственности или указывать, где он будет проживать в случае, если он является только членом семьи собственника. На этом основании оформляется договор продажи жилого помещения с условием. Копия договора представляется в орган опеки и попечительства³. При этом в постановлении речь может идти как об одновременном, так и о последующем приобретении жилья для ребенка⁴.

Если речь идет об одновременном совершении сделки, то регистрация отчуждения жилых помещений в случае согласия органов опеки и попечительства на сделку под условием производится только при одновременном представлении на регистрацию договора отчуждения принадлежащей несовершеннолетнему жилой площади и договора о приобретении ему жилья. Такая практика сложилась в ряде регионов РФ⁵. И в этом случае права и интересы ребенка, как правило, не нарушаются.

Сложнее обстоит дело, когда в орган опеки и попечительства обращаются законные представители ребенка с просьбой о выдаче разрешения на совершение сделки продажи жилого помещения, в котором несовер-

¹ См.: Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: правовое регулирование. М., 2002. С. 73.

² См.: Пискунова М. Маленький человек или право имеет? // эж-Юрист. 2001. № 34. С. 3.

³ См.: Письма Министерства образования РФ от 09.06.99 г. № 244/26-5 и от 20.02.95 г. № 09-М «О защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. 1995. № 8; 1999. № 8.

⁴ См., напр., Положение о защите жилищных прав несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденное Постановлением Главы г. Самары от 27.07.98 г. № 286 // Документ не был опубликован.

⁵ См.: Пискунова М. Маленький человек или право имеет? // эж-Юрист. 2001. № 34. С. 4.

шеннолетний имеет право собственности или право пользования, и на приобретение нового для него жилья, но в будущем.

Учитывая, что на практике не исключены случаи, когда законные представители ребенка не выполняют условия постановления, возникает вопрос: каким образом органы опеки и попечительства должны «обезопасить» несовершеннолетнего от недобросовестных родителей (лиц, их заменяющих) и защитить права и интересы детей, оставшихся без жилья? Признать сделку недействительной? Но ГК РФ, перечисляя основания признания сделок недействительными, не упоминает о невыполнении условия органа опеки и попечительства, содержащегося в его постановлении. А потому возникают сомнения в правильности трактовки невыполнения данного условия как нарушения закона.

Кроме того, спорным является и ответ на вопрос: можно ли вообще говорить о существовании правовой обязанности родителей по приобретению жилья для детей в случае его отчуждения?

В научной литературе существуют прямо противоположные позиции. Так, И. Кузьмина полагает, что приобретение взамен отчуждаемого другого жилого помещения не может быть условием (содержанием) договора продажи жилого помещения, в котором проживают подопечные члены семьи собственника, так как договорные условия фиксируют взаимные права и обязанности контрагентов. Приобретение отчуждателем другого жилого помещения, по ее мнению, «не является ни отменительным, ни отлагательным условием его договора с приобретателем (ст. 157 ГК). Наличие согласия органа опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения, независимо от его условного характера, делает отчуждение возможным, и суды обоснованно обязывают учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществить государственную регистрацию договора об отчуждении жилого помещения. Последующее приобретение жилого помещения находится за пределами контроля органа опеки и попечительства и его правовых возможностей влиять на ситуацию. Обещание продавца жилого помещения приобрести другое жилое помещение не порождает у него такой правовой обязанности»¹.

Существует и другая точка зрения. Так, М. Пискунова считает, если согласие органа опеки и попечительства на сделку обусловлено приобретением жилья для несовершеннолетнего, то данная сделка должна считаться

¹ Кузьмина И. Гарантии прав социально незащищенных членов семьи собственника при отчуждении жилого помещения // Законность. 2003. № 1. С. 44.

ся заключенной под отлагательным условием, поскольку стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит¹.

Вторая позиция представляется более привлекательной как защищающая права и интересы детей. Заслуживают, в частности, одобрения предложения М. Пискуновой о том, что *отлагательным условием* перехода права собственности к приобретателю жилья должно быть условие приобретения другого жилья на имя несовершеннолетнего или внесение денежных средств от продажи жилого помещения ребенка на депозит несовершеннолетнего. Вместе с тем, вызывает возражение тезис о том, что такое условие должно ставиться органом опеки и попечительства. Условия, на наш взгляд, должны быть одинаковыми для всех и устанавливаться в законе, а не «диктоваться» правоприменительным органом. Тогда в случае их нарушения не возникнет сомнения в возможности квалификации сделки как ничтожной.

В этой связи в ГК РФ следует внести дополнения, предусматривающие обязанность законных представителей ребенка в случае отчуждения имущества или совершения иных сделок, влекущих уменьшение такого имущества, приобретать иное имущество на имя несовершеннолетнего, при этом размер его доли в праве собственности не может быть меньше проданного.

Кроме того, М. Пискунова полагает, что необходимость отлагательного условия при отчуждении жилого помещения должен учесть нотариус, составляющий проект договора и удостоверяющий сделку. Автор, в частности, предлагает следующую формулировку такого условия в договоре купли-продажи: «Настоящий договор подлежит государственной регистрации в... учреждении юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В соответствии со ст. 433, п. 2 ст. 558 ГК РФ договор считается заключенным с момента его государственной регистрации. Право собственности на продаваемую квартиру переходит к покупателю в случае приобретения другого жилья для несовершеннолетнего..., что должно быть подтверждено свидетельством о государственной регистрации его права либо заключенным договором на имя несовершеннолетнего. После выполнения установленного сторонами в соответствии с п. 1 ст. 157 ГК РФ указанного отлагательного условия право собственности покупателя подлежит государственной регистрации

¹ См.: Пискунова М. Маленький человек или право имеет? // эж-Юрист. 2001. № 34. С. 3.
104

и возникает с момента регистрации в соответствии с п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 233 ГК РФ»¹.

Данное предложение было бы актуальным лишь в том случае, если бы закон предусматривал обязательность нотариального удостоверения таких сделок. Вместе с тем, в настоящее время нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, когда это требуется по закону² либо предусмотрено соглашением сторон (ст. 163 ГК РФ). Поэтому мы солидарны с теми учеными, по мнению которых нотариальному удостоверению должны подлежать все сделки, направленные на отчуждение имущества детей³, поскольку, как свидетельствует судебная практика, само по себе наличие согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки по отчуждению имущества малолетнего ребенка не является достаточным подтверждением законности совершенной сделки⁴.

Что касается предложения М. Пискуновой об обязательной проверке включения отлагательного условия в договор и при государственной регистрации, то оно заслуживает одобрения и внимания законодателя. Автор, в частности, отмечает, что в случае отсутствия такого условия в договоре отчуждаемого жилого помещения учреждение юстиции должно отказать в регистрации и сделки, и перехода права в соответствии с абз. 7 п. 1 ст. 20 Закона о государственной регистрации на том основании, что «лицо, которое имеет права, ограниченные определенными условиями, составило документ без указания этих условий». Если подписанный продавцом и покупателем договор купли-продажи будет содержать подобное отлагательное условие, то учреждение юстиции сначала регистрирует только сделку. Второе регистрационное действие – регистрация перехода права собственности к покупателю – осуществляется только при документальном подтверждении приобретения жилья на имя несовершеннолетнего⁵.

¹ См.: там же, С. 4.

² Так, в соответствии с законом обязательному нотариальному удостоверению подлежат: соглашение об уплате алиментов (ст. 100 СК РФ), договор ренты (ст. 584 ГК РФ), доверенность на право заключения сделок, требующих нотариального удостоверения (ст. 186 ГК РФ), доверенности, выдаваемые в порядке передоверия (ст. 187 ГК РФ), уступка требования и перевод долга (ст. ст. 389, 391 ГК РФ), завещание (ст. 1124 ГК РФ). В нотариальной форме может быть удостоверено согласие родителей на усыновление ребенка (ст. 129 СК РФ).

³ См.: Беспалов Ю. Защита прав несовершеннолетних//Российская юстиция.1997. № 1. С. 32.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2.

⁵ См.: Пискунова М. Маленький человек или право имеет? // эж-Юрист. 2001. № 34. С. 4.

С учетом сказанного сделки с недвижимостью при участии несовершеннолетних должны быть признаны на уровне закона условными, и их совершение видится нам следующим образом: во-первых, как и прежде, необходимо получить разрешение органов опеки и попечительства; во-вторых, все они должны подлежать нотариальному удостоверению; в-третьих, государственная регистрация должна проходить в два этапа: 1) учреждение юстиции проверяет наличие отлагательного условия в договоре отчуждаемого жилого помещения. Если подписанный продавцом и покупателем договор купли-продажи содержит подобное условие, то регистрируется только сделка; 2) регистрация перехода права к покупателю осуществляется только при документальном подтверждении приобретения жилья ребенку. В случае отсутствия в договоре отлагательного условия в государственной регистрации и сделки, и перехода права собственности должно быть отказано.

Рассматривая проблему осуществления прав ребенка с помощью органов опеки и попечительства, следует заметить, что реальной правовой базы, на которую могли бы опереться органы местного самоуправления, давая родителям (лицам, их заменяющим) согласие на совершение сделки, нет. Ни в юридической литературе, ни в законе не разработаны и не закреплены критерии, которыми органы местного самоуправления могли бы руководствоваться при выдаче разрешений. Органы опеки и попечительства руководствуются лишь требованиями п. 3 ст. 60 СК РФ и ст. 37 ГК РФ, п. 4 ст. 292 ГК РФ, которые не регламентируют сам механизм совершения действий указанными органами, а лишь содержат ссылку на необходимость получения их согласия.

Не регламентируют данный механизм и законы субъектов РФ, содержащие разделы и главы, именуемые как «Защита имущественных прав и интересов ребенка»¹.

Вместе с тем в каждом регионе складывается определенная схема решения данной проблемы, региональные законодательные органы издают нормативные акты, как правило, рекомендательного характера. Так, на-

¹ См.: Глава 2 Закона Воронежской области «О защите прав ребенка на территории Воронежской области» от 01.07.1999 г. № 101-П-ОЗ // Законодательство субъектов Российской Федерации по вопросам охраны и защиты прав и интересов детей. Сборник законов. – Тверь: Золотая буква, 2004. С. 213-217; глава II Закона Ивановской области «О защите прав ребенка» от 24.04.1997 г. № 9-ОЗ (ред. 30.12.2002) // там же, с. 238-241; раздел III Закона Костромской области «О гарантиях прав ребенка в Костромской области» от 05.11.1998 г. № 29 // там же, с. 257-261; глава III Закона Тульской области «О защите прав ребенка» от 25.06.1998 г. № 88-ЗТО (ред. 10.09.1998 № 94-ЗТО) // там же, с. 322-324.

пример, в г. Пензе определена процедура подготовки материалов к рассмотрению вопроса о даче разрешения на сделку с имуществом ребенка. Специалисту управления образования городской администрации при продаже, приобретении, дарении индивидуального домостроения предоставляется дополнительно копия технического паспорта здания. При даче разрешения на приобретение такого жилья специалист по охране детства обязан его осмотреть лично. В случае износа дома более 50 % разрешение на приобретение данного жилья, как правило, не дается. В разрешении на отчуждение жилья закрепляется в обязательном порядке право несовершеннолетних членов семьи собственника (сособственника) на проживание и пользование вновь приобретаемым жилым помещением¹.

Аналогичные рекомендации по защите имущественных прав детей имеются и в Положении о защите жилищных прав несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденном Постановлением Главы г. Самары от 27.07.98 г. № 286 (ред. 11.03.2001 № 216)².

В данном нормативном акте регламентируется порядок рассмотрения вопросов по отчуждению жилых помещений, принадлежащих несовершеннолетним на праве собственности, а также жилых помещений, в которых несовершеннолетние обладают правом пользования. В частности, органы местного самоуправления г. Самары вправе разрешить совершение сделки по отчуждению жилого помещения (сособственником или собственником которого является несовершеннолетний) с последующим приобретением жилья на имя несовершеннолетнего при условии предоставления в орган опеки и попечительства необходимых документов и согласия собственника продаваемого жилья в другом городе, заверенного нотариально с указанием адреса, по которому находится жилое помещение, характеристики данного жилого помещения, а также Ф.И.О. лица, кому передается данное жилье (или производится мена). Кроме того, п. 2.10 Положения обязывает заявителя в течение двух месяцев с момента выдачи разрешения на совершение сделки представлять в органы опеки и попечительства копии договоров по отчуждению жилой площади или копию обменного ордера, а п. 2.11 возлагает на органы местного самоуправления обязанность осуществления контроля за своевременным получением документов, под-

¹ См.: Приказ управления образования администрации г. Пензы № 598 от 16.09.1996 г. и приказом управления образования администрации г. Пензы № 600 от 29.08.1997 г. // В кн.: Немков В.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних органами образования. Информационно-методический сборник. Пенза, 1998. С. 34.

² Документ не был опубликован.

тверждающих совершение данной сделки. В случае отсутствия таких органов опеки и попечительства обязан обратиться в суд для принятия мер воздействия к родителям несовершеннолетних, нарушивших жилищные права своих детей.

Предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области в научной литературе встречаются крайне редко. Вместе с тем, ряд высказываний М.М. Махмутовой, на наш взгляд, заслуживает одобрения. В частности, руководством к действию органам опеки и попечительства может быть следующее правило: «Если несовершеннолетний имеет право собственности на долю жилого помещения, разрешение выдается при условии приобретения равноценного или большего по размеру жилого помещения»¹. Однако вторая часть данного предложения представляется достаточно спорной. Так, М.М. Махмутова полагает, что «доля несовершеннолетнего в праве общей долевой собственности на новое жилое помещение не может быть менее долей остальных собственников, что должно найти отражение в тексте постановления органа опеки и попечительства»².

По этому пути идут и правоприменительные органы. В частности, органы опеки и попечительства г. Самары при покупке квартиры (дома) обязывают родителей наделять своих несовершеннолетних детей жилой площадью в размере, не меньшем, чем у других собственников. В соответствии с вышеупомянутыми распоряжениями главы администрации Кировского района г. Самары, родители обязывались приобрести в собственность ребенка жилое помещение в равных с ними долях. Так, в частности, граждане Малухины, продавая 2-комнатную квартиру общей площадью 45, 40 кв. м. обязались наделить ребенка равной с ними долей в 3-комнатной квартире общей площадью 86,96 кв. м.; граждане Бындовы, продавая 2-комнатную квартиру жилой площадью 32,9 кв. м., приобретали 3-комнатную квартиру жилой площадью 49,3 кв. м. с тем же обязательством; семья Васильевых, продавая 3-комнатную квартиру общей площадью 74 кв. м., в последующем планирует приобрести 4-комнатную квартиру общей площадью 103, 77 кв. м.

На наш взгляд, предложение М.М. Махмутовой и практика местных органов опеки и попечительства ущемляет права родителей. В данном случае нарушается принцип раздельности имущества детей и родителей. На основании чего органы местного самоуправления вправе возлагать на ро-

¹ См.: Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 101.

² Там же, С. 101.

дителя обязанность по приобретению ребенку жилого помещения, превышающего прежнее жилье по размеру? Представляется, что данное правило может быть применимо родителями лишь в добровольном порядке.

Для наглядности обратимся к приведенным выше примерам из практики администрации Кировского района г. Самары. На наш взгляд, несовершеннолетние Малухин, Бындова и Васильев должны быть наделены долей в праве собственности, соответствующей той, что принадлежала им до продажи жилья. Таким образом, несовершеннолетнего Малухина достаточно наделить общей площадью в размере 15, 13 кв. м., несовершеннолетнюю Бындову – жилой площадью 10, 96 кв. м., а несовершеннолетнего Васильева – общей площадью 24, 73. Представляется, что, защищая права и интересы детей, органы опеки и попечительства, не вправе ущемлять права и интересы их родителей.

Заслуживает также одобрения и предложение М.М. Махмутовой о том, что «если несовершеннолетний является единственным собственником жилого помещения, разрешение органа опеки и попечительства должно выдаваться в исключительных случаях, например, при переезде, с тщательным исследованием всех обстоятельств и с зачислением денежных средств от продажи на счет несовершеннолетнего»¹.

Успешной реализации прав детей способствуют и такие технико-юридические приемы, как правовые презумпции и фикции. В ряде случаев действующее гражданское и семейное законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей с фактами, достоверность которых предполагается.

Как отмечается в литературе, применение презумпций способствует также осуществлению процесса доказывания, установлению юридических фактов, правильному разрешению споров, возникающих между субъектами права и, таким образом, надлежащей защите их прав².

Презумпция – предположение о существовании или отсутствии юридически значимых явлений, основанное на связи предполагаемых фактов с наличными юридическими фактами, выступающими в качестве причины или следствия первых³.

¹ См.: там же, С. 101.

² См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 66.

³ См.: там же, С. 67; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2000, С. 340-341; Тарусина Н.Н. Семейное право: Учебное пособие. М.: «Проспект», 2001. С. 121; Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2001. С. 437.

Примером нормы-презюмции, имеющей отношение к нашему исследованию, является презюмция отцовства мужа матери ребенка. Данная презюмция была сформулирована еще римскими юристами: «*pater est quem nuptiae demonstrant*», отцом ребенка предполагается тот, на кого указывает брак¹. Поэтому отцом ребенка записывается муж матери на основании представленного ею в органы ЗАГСа свидетельства о браке, предоставления каких-либо дополнительных доказательств отцовства не требуется. Это правило продолжает действовать и тогда, когда ребенок родился в течение 300 дней с момента смерти супруга матери либо со времени расторжения брака (признания его недействительным).

Кроме того, большую группу составляют презюмции, связанные с воспитанием детей. В частности, п. 2 ст. 31 и ст. 61 СК РФ устанавливают презюмцию согласия родителей по вопросам воспитания детей. Это предположение распространяется и на усыновителей, поскольку согласно п. 1 ст. 137 СК, усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. К числу презюмций относятся предположения надлежащего воспитания детей родителями или лицами, их заменяющими.

Наряду с юридическими презюмциями другим приемом юридической техники, используемым для лучшей реализации правовых норм, являются нормы-фикции.

В теории права под фикцией понимается несуществующее явление или событие, признанное в установленных юридических процедурах существующим². Она искусственно приравнивает правовые обстоятельства, содержащиеся в законе, как якобы существующие в реальной жизни, в то время как на самом деле в фактических общественных отношениях они иные.

Таким образом, в отличие от презюмции, которая опровержима по определению, фикция есть «абсолютная истина мира условностей»³.

Именно такой характер носит правило о фиктивной записи в актовой книге органов ЗАГСа сведения об отце внебрачного ребенка. К фикциям относятся также запись фамилии, имени, отчества, места рождения и даты рождения усыновленного ребенка (ст. 135 СК).

¹ См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 68.

² Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов.- 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2000, С. 341.

³ См.: Тарусина Н.Н. Семейное право: Учебное пособие. М.: «Проспект», 2001. С. 132.

Рассмотрев наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы, связанные с реализацией прав детей, следует отметить, что осуществление этого динамического процесса не происходит само собой. Для этого необходимо, чтобы в обществе имелись определенные условия, факторы, обеспечивающие его реализацию. К таким факторам, в частности, относятся **гарантии** субъективных прав граждан, исполнения ими своих обязанностей. Без соответствующих гарантий права – пустой звук.

Под гарантиями субъективных прав и законных интересов в литературе понимается обусловленная закономерностями общественного развития система социально-правовых условий, средств и предпосылок, с помощью которых обеспечивается демократический процесс их беспрепятственной реализации, а в необходимых случаях – их охрана и защита¹.

В теории права гарантии субъективных прав и законных интересов подразделяют на два вида: общие и специальные (правовые).

К общим гарантиям относятся экономические, политические, идеологические условия и предпосылки, обеспечивающие обладателям субъективных прав возможность их фактической, действительной реализации.

Под правовыми гарантиями в науке понимаются нормы права, в которых предусматриваются правовые средства, обеспечивающие их охрану².

Вопрос о том, какое место занимают правовые гарантии в системе механизма реализации прав человека, является дискуссионным.

По мнению одних авторов, среди правовых гарантий реализации статуса личности необходимо выделять две группы гарантий: обеспечивающие его реализацию и обеспечивающие его защиту.

Юридические гарантии реализации направлены на осуществление гражданами своих прав, исполнение ими обязанностей и законности привлечения их к ответственности (к этой группе гарантий относятся нормы, определяющие пределы прав и свобод; их конкретизацию в текущем законодательстве; юридические факты, с которыми связывается обладание и непосредственное пользование ими; процессуальные формы реализации).

Гарантии защиты действуют, как правило, в случае нарушения статуса, возникновения препятствий на пути его исполнения (вторую группу правовых гарантий составляют механизмы и институты защиты прав и свобод:

¹ См.: Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 24; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 77.

² См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. С. 77-79; Зимарин В.И. Лично-правовые гарантии воспитания несовершеннолетних по советскому семейному праву. Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 28.

конституционный контроль и надзор; меры защиты и меры ответственности виновных за нарушение прав; процессуальные формы осуществления контроля и надзора; средства предупреждения и профилактики нарушений прав личности, другие установленные законодательством меры)¹.

По мнению других авторов, правовые гарантии должны выделяться наряду с мерами защиты и мерами ответственности как средства охраны субъективных прав, поскольку правовые гарантии – это юридические средства, обеспечивающие нормальный процесс возникновения, соблюдения и развития в обществе тех или иных отношений, в то время как меры защиты применяются лишь при нарушении прав. Меры ответственности как юридические средства охраны прав граждан характеризуются тем, что их принудительная сила воздействия заключается в понуждении к исполнению участниками отношений возложенных на них обязанностей с применением к ним неблагоприятных последствий – санкций².

Для решения вопроса о том, какой из указанных классификаций следует руководствоваться, необходимо, на наш взгляд, определиться с соотношением понятий реализации, охраны и защиты прав.

В литературе отмечается, что от реализации прав следует отличать их охрану³. Охрана прав – вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав⁴. При этом большинство ученых справедливо полагают, что охрану следует отличать от защиты прав, охрана должна рассматриваться как более широкое понятие⁵. Охрана права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его

¹ См.: Мигачев Ю.И. Юридические гарантии прав личности в Российской Федерации // Государство и право. 2000. № 11. С. 97, 98.

² См.: Зимарин В.И. Лично-правовые гарантии воспитания несовершеннолетних по советскому семейному праву. Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 21, 23, 24.

³ См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 45.

⁴ См., напр., Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П.Сергеева. М., 1996. С. 240; Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 3-4; Свердлов Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав. М., 2002. С.6; Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 116.

⁵ См.: Беспалов Ю.Ф. Судебная защита семейных прав ребенка. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 11-12; Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 3-10; Кравчук Н.В. Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11; Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. С. 9-15 и др.

нарушения. В отличие от охраны, защита носит конкретный характер и наступает лишь в случае нарушения существующего права.

Таким образом, если согласиться с тем, что правовые гарантии могут быть классифицированы на гарантии реализации и гарантии защиты, то непонятно, какое место должны занять гарантии охраны в механизме защиты прав ребенка.

Согласиться с представителями второй позиции и трактовать правовые гарантии как юридические средства, обеспечивающие нормальный процесс возникновения, соблюдения и развития в обществе тех или иных отношений, – значит поставить знак равенства между правовыми гарантиями и гарантиями охраны. Поскольку охрана включает в себя как правовое регулирование¹, так и защиту прав, нелогичным, на наш взгляд, выглядит выделение гарантий защиты наряду с правовыми гарантиями.

С учетом сказанного более правильной представляется следующая классификация правовых (юридических) гарантий: гарантии реализации прав и гарантии охраны прав².

При этом все юридические гарантии по своему содержанию можно подразделить на гражданско-правовые и семейно-правовые. Общим для всех правовых гарантий является то, что они обладают принудительной силой воздействия по отношению ко всем, кто нарушает предписания правовых норм, при этом характер ее неодинаков и зависит от свойственного отрасли права метода правового регулирования.

Так, в гражданском праве принудительная сила воздействия направлена на восстановление нарушенных имущественных прав, гарантируемых нормами гражданского законодательства. По своему содержанию гражданско-правовые гарантии, в отличие от семейно-правовых гарантий, рассчитаны на урегулирование наиболее эффективного экономического режима в связи с их участием в гражданском обороте³.

Семейное право направлено не столько на борьбу с правонарушениями, сколько на регулирование семейных отношений, т.е. на организацию позитивной деятельности субъектов права. Поэтому семейно-правовые гарантии не ограничиваются только мерами защиты, ответственности; они

¹ Подробнее см.: Савельева Н.М. Защита и охрана прав детей: соотношение понятий // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской третьей научной конференции молодых ученых. Самара, 2003. С. 72-74.

² Учитывая, что защита прав – составная часть охраны, следовательно, гарантии защиты охватываются понятием гарантий охраны.

³ См.: Зимарин В.И. Лично-правовые гарантии воспитания несовершеннолетних по советскому семейному праву. Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 28.

включают и юридические средства, обеспечивающие возможность субъектам права реально, беспрепятственно осуществлять предоставленные законом семейные права¹.

Действующее гражданское и семейное законодательство также четко различает правоотношения по реализации (осуществлению) субъективных прав и обязанностей и правоотношения по их охране и защите.

Процесс осуществления гражданских и семейных прав детей обеспечивается целой системой гарантий реализации. Так, само наделение гражданина гражданской и семейной правоспособностью и дееспособностью выступает в качестве правового средства надлежащей реализации лицом своих прав и интересов.

Важную роль в арсенале правовых гарантий реализации семейных и гражданских прав играют юридические факты. Они выполняют функцию «рычажков», приводящих в действие нормы права. Юридические факты выступают в роли связующего звена не только между абстрактной нормой объективного права и субъективными правами и обязанностями конкретного субъекта правоотношений, но и между правомочиями субъекта и реальными фактическими отношениями. Их способность к превращению общих правил, содержащихся в нормах объективного права, в индивидуальное поведение субъектов конкретного правоотношения является реальной правовой гарантией успешной реализации прав и интересов гражданами (в том числе и детьми)².

К числу гарантий реализации прав несовершеннолетних следует, на наш взгляд, отнести и нормы действующего законодательства, регламентирующие институт законного представительства.

В качестве одного из правовых средств, обеспечивающих реализацию прав несовершеннолетних, можно назвать установление законодателем четких, ясных границ, пределов осуществления субъективных прав. Так, например, в СК РФ указано, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей (п. 1 ст. 65).

Как гарантию реализации прав можно рассматривать и деятельность правоприменительных органов (суда, органов опеки и попечительства, прокуратуры, нотариата), поскольку они содействуют надлежащему осуществлению ребенком своих прав и интересов, контролируя действия законных представителей несовершеннолетних. При этом в литературе под-

¹ См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 81.

² См.: там же, С. 83-87.

черкивается, что в качестве правовых гарантий выступает не любая их деятельность, а только та, с которой закон связывает наступление определенных последствий. Издаваемые при этом правоприменительные акты выступают юридическими фактами в процессе непосредственной реализации личностью своих прав¹. Правоприменительная деятельность компетентных органов занимает особое место в системе гарантий, поскольку рассматривается не только как юридическая гарантия реализации прав детей, но и как одна из форм организационных гарантий².

При этом под организационными гарантиями понимается система уполномоченных субъектов, юридически закрепленная совокупность мероприятий по обеспечению прав ребенка и меры ответственности органов власти и должностных лиц за нереализацию таких мероприятий.

Таким образом, гарантии реализации прав включают в себя любые юридические средства, обеспечивающие возможность субъектам права реально, беспрепятственно осуществлять предоставленные законом субъективные права.

К числу гарантий охраны прав ребенка относятся любые правовые средства, обеспечивающие нормальный ход реализации прав и интересов несовершеннолетних, а также юридические средства, с помощью которых осуществляется восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав.

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что и ГК РФ, и СК РФ содержат большое количество гарантий охраны прав ребенка. При этом, ГК РФ закрепляет гарантии охраны, прежде всего, имущественных прав несовершеннолетних, в то время как СК РФ – гарантии охраны, прежде всего, личных неимущественных прав.

Так, в качестве гарантии охраны (защиты) прав ребенка следует, на наш взгляд, рассматривать норму ст. 56 СК РФ³, в соответствии с которой ребенку предоставляется возможность обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд в случае на-

¹ См.: Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 76.

² См.: Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 25. Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 112.

³ В то же время имеются определенные проблемы реализации данного права в виду отсутствия необходимых процессуальных механизмов (подробнее см.: Темникова Н.А. Реализация права ребенка на судебную защиту // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 113).

рушения его прав и интересов со стороны родителей и иных законных представителей, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию.

Гарантией надлежащей защиты права ребенка в семье, по мнению некоторых авторов, является установленная в п. 3 ст. 56 СК обязанность всех должностных лиц или граждан, которым стало известно о нарушении прав ребенка, угрозе его жизни или здоровью, незамедлительно сообщить об этом органу опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка¹.

Однако, учитывая то, что данная обязанность законодательно не подкреплена возможностью применения каких-либо санкций в отношении указанных лиц, ее следует рассматривать лишь как закрепление должного поведения в интересах защиты прав и интересов детей и общества. Представляется, что в СК РФ и КоАП РФ следует внести дополнения, предусмотрев ответственность должностных лиц, аналогично той, что установлена п. 4 ст. 122 СК и ст. 5.36 КоАП, поскольку отсутствие механизма ответственности в указанных нормах делает их фактически декларациями и о реальном гарантировании прав ребенка в таком случае говорить не приходится.

В литературе также отмечается, что гарантией охраны прав и интересов являются санкции, которые возможно разделить на меры защиты и меры ответственности².

Если согласиться с данным высказыванием, то к гарантиям охраны прав детей следует отнести нормы СК РФ о лишении и ограничении родительских прав, об отказе родителям в иске о возврате им ребенка от третьих лиц, об усыновлении и многие другие.

Что касается гарантий охраны прав детей, установленных ГК РФ, то многие институты гражданского права содержат их. Так, например, институт законного представительства следует рассматривать не только как гарантию реализации прав, но и гарантию охраны прав ребенка.

На охрану прав и интересов несовершеннолетнего направлены нормы ст. 37 ГК РФ, устанавливающие необходимость получения разрешения органов опеки и попечительства на совершение сделок с имуществом ребенка. Поскольку п. 2 ст. 37 ГК уже был нами проанализирован весьма подробно,

¹ См.: Ларькова О.В. Особенности правового регулирования защиты прав несовершеннолетних // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых (г. Самара, 23-24 апреля 2004 г.) / Отв. ред. Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. Самара, 2004. С. 366.

² См.: Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие. Уфа, 1989. С. 94-97.

хотелось бы остановиться на п. 3 ст. 37 ГК РФ, поскольку при его толковании и применении на практике возникают значительные затруднения.

Напомним, что в соответствии с п. 3 ст. 37 ГК РФ, опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

Поскольку здесь не содержится никаких оговорок, то данное правило должно применяться и к родителям как естественным опекунам своего ребенка. Однако, такое ограничение не вполне обоснованно, поскольку нередко совершение сделки с родственником ребенка в большей мере отвечает интересам ребенка, чем сделка с посторонним лицом. Сказанное подтверждается и примерами из деятельности органов опеки и попечительства.

Так, в отдел по делам семьи Кировского района г. Самары обратились супруги И-вы с заявлением о получении разрешения на совершение сделки мены 2/3 долей приватизированной трехкомнатной квартиры, собственниками которой являются И-вы и их несовершеннолетний ребенок, на двухкомнатную квартиру (для мамы и ребенка) в связи с разводом родителей. Орган опеки и попечительства отказал в даче такого разрешения, ссылаясь на п. 3 ст. 37 ГК РФ. С точки зрения здравого смысла эта сделка никак не ущемляет имущественные права ребенка (быть собственником 1/3 в трехкомнатной квартире или 1/2 в двухкомнатной квартире – практически одно и то же), а с формальной точки зрения такое решение незаконно.

Аналогичная практика сложилась и в других субъектах РФ. Так, Петушинский районный суд г. Владимира решением от 14.05.1996 года отказал в удовлетворении жалобы К. на действия главы органов местного самоуправления Петушинского района. В судебном заседании установлено, что сыну К., Павлу 1991 года рождения, принадлежит на праве собственности дом в деревне Санино Петушинского района. К. обратилась к главе органов местного самоуправления с заявлением о даче согласия на обмен дома на квартиру, принадлежащую бабушке ребенка. Органы местного самоуправления не дали согласия К. на обмен дома. Отказывая в удовлетворении жалобы, суд руководствовался п. 3 ст. 37 ГК РФ и ст. 60 СК РФ¹.

В последнее время органы опеки и попечительства г. Самары столкнулись с проблемой отказов со стороны регистрирующих органов в выдаче свидетельств о государственной регистрации права при совершении сдел-

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 88.

ки мены между родственниками с участием несовершеннолетних. Так, гражданка Л-ва обратилась в отдел по делам семьи Кировского района г. Самары за получением разрешения на совершение сделки мены однокомнатной квартиры, принадлежащей ей и ее несовершеннолетней дочери, на трехкомнатную квартиру, принадлежащей ее матери (бабушке ребенка). Орган опеки и попечительства, руководствуясь интересами ребенка, дал такое разрешение. Регистрационная палата отказала в регистрации, ссылаясь на п. 3 ст. 37 ГК.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о том, что благие намерения законодателя, направленные на предупреждение заключения подобных сделок, не достигли желаемого результата. Формулировка п. 3 ст. 37 ГК позволяет утверждать, что в настоящее время независимо от того, влекут ли сделки уменьшение или увеличение имущества несовершеннолетнего, их совершение запрещено законом. Конечно, сделки, направленные на уменьшение имущества несовершеннолетних, незаконны. Но если сделка не влечет таких последствий, а наоборот, увеличивает их имущество, это явно будет сделка, совершенная в интересах детей.

Более правильным представляется положение, существовавшее до вступления в силу части первой ГК РФ, когда допускалась возможность совершения сделок между ребенком и родственниками ребенка при условии соблюдения интересов детей¹.

Полагаем, решением данной проблемы могло бы стать внесение изменений в п. 3 ст. 37 ГК РФ. Предлагаем следующую ее редакцию: «Родители (или законные представители), их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки со своими несовершеннолетними детьми (подопечными), за исключением сделок, направленных к выгоде несовершеннолетних».

При этом под выгодой следует понимать всякую пользу, получаемую малолетними безвозмездно в результате вступления их в различные правоотношения².

Если в сделке участвует несовершеннолетний от 14 до 18 лет, указанная проблема не возникает, поскольку в ст. 26 ГК указания на применение ст. 37 ГК РФ нет. Следовательно, ребенок в возрасте старше 14 лет осуществляет правомочие по распоряжению своим имуществом с письменного

¹ См.: Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам, п. 21 (дело Покидовых // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 9.

² См.: Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 41.

согласия законных представителей, и предварительного разрешения органов опеки и попечительства не требуется. Вместе с тем, вряд ли такое положение можно считать оправданным, поскольку не исключается возможность нарушения имущественных прав ребенка. Поэтому следует согласиться с Ю.Ф. Беспаловым в том, что в этом случае должен быть контроль со стороны органа опеки и попечительства, и соответствующее дополнение должно быть внесено в ст. 26 ГК¹.

В качестве гражданско-правовой гарантии охраны (защиты) прав детей следует, на наш взгляд, рассматривать норму ст. 175 ГК РФ, в соответствии с которой сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется, может быть признана судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителя.

До недавнего времени к правовым гарантиям имущественных прав несовершеннолетних детей можно было отнести нормы п. 4 ст. 292 ГК РФ. Закрепленное ранее в данной статье правило о необходимости получения согласия органов опеки и попечительства при отчуждении жилого помещения, в котором несовершеннолетние дети имели либо право собственности, либо право пользования, не было безупречным. Как свидетельствует судебная практика, даже получив такое согласие, права и интересы детей не всегда оставались защищенными². Вместе с тем, такие случаи являлись исключением из общего правила.

В целом же правила, закрепленные в п. 4 ст. 292 ГК, являлись определенной гарантией охраны жилищных прав несовершеннолетних, поскольку были направлены на предотвращение массового нарушения прав детей со стороны их самых близких людей. Так, если родители не получали согласие органов местного самоуправления, сделку можно было оспорить в судебном порядке.

В настоящее время в соответствии с п. 4 ст. 292 ГК РФ (в последней редакции) согласие органа опеки и попечительства при отчуждении жилого помещения требуется: во-первых, если в нем проживают недееспособные, ограниченно дееспособные лица, а также *дети, оставшиеся без попечения родителей*; во-вторых, при условии, что совершение сделки затрагивает права и интересы указанных лиц. Формулировка данной нормы позволяет также утверждать, что п. 4 ст. 292 ГК применяется только в случа-

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита: Монография. Владимир, 2001. С. 89.

² См., например, дело Пешковых // Законность. 2000. № 6.

ях, когда перечисленные субъекты являются не сособственниками, а только членами семьи собственника¹.

Таким образом, сегодня действующее законодательство в полной мере защищает только права и интересы лиц, находящихся под опекой или попечительством, а также детей, оставшихся без родительского попечения.

Из сферы государственной защиты «выпали» дети, имеющие кровных родителей. Законодатель не только не упоминал о них в ст. 37 ГК РФ², но и с 1 января 2005 года вовсе исключил их из ст. 292 ГК РФ. Предоставляя кровным родителям самостоятельно решать вопрос о распоряжении имуществом своих несовершеннолетних детей, законодатель, видимо, исходил из презумпции добросовестности родителей. Однако, как свидетельствует судебная практика начала 90-х годов XX столетия, в период начавшегося процесса приватизации жилья в РФ, огромное количество детей оставались на улице из-за нерадивости и недобросовестности собственных родителей-³.

Исключая из ГК РФ положение о необходимости получения согласия органов опеки и попечительства, законодатель тем самым лишает возможности впоследствии признать сделку недействительной в случае, если ребенок останется без жилья.

Кроме того, в связи с вступлением в силу новой редакции п. 4 ст. 292 ГК возникает вопрос о ее соотношении с п. 2 ст. 64 СК РФ. Так, п. 2 ст. 64 СК запрещает родителям представлять своих детей, если в отношениях между ними и детьми существуют противоречия. Наличие противоречий должны констатировать органы опеки и попечительства. Ситуации, когда между интересами родителей и интересами детей есть противоречия, встречаются не так уж редко.

В литературе отмечается, что родители не вправе представлять детей при заключении договоров между ребенком и самим собой, в частности, относительно принадлежащего детям имущества: купли-продажи, мены,

¹ Гарантии защиты несовершеннолетних **собственников** закреплены ст. 37 ГК.

² Возможность применения ст. 37 ГК РФ к правоотношениям родителей и детей предусмотрена абз. 3 п. 3 ст. 60 СК РФ.

³ См., напр., определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 января 1995 года // БВС РФ. 1995. № 6; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 мая 1997 года // БВС РФ. 1997. № 9; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел, связанных с приватизацией гражданами жилых помещений» // БВС РФ. 1994. № 2; п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // БВС РФ. 1995. № 10; дело Зеленской // Законность. 1999. № 6.

раздела общего имущества¹. Поэтому к числу таких случаев следует относить сделки по распоряжению жилыми помещениями, на которую имеют права и родители, и их дети. Однако органы опеки и попечительства не смогут констатировать наличие противоречий, если закон не будет предусматривать обязанность законных представителей ребенка получать разрешение указанных органов на совершение сделок.

Оценивая последние изменения в п. 4 ст. 292 ГК, следует отметить, что законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления: вместо решения конкретной проблемы (создание эффективного механизма охраны жилищных прав детей), он «закрыл» на нее глаза и снял с себя ответственность за судьбы тех детей, родители которых недобросовестны.

На реализацию гарантий охраны прав детей направлены и рекомендации Министерства образования и науки РФ. Так, в упомянутом письме от 20.02.95 г. № 09-М «О защите жилищных прав несовершеннолетних», в частности, сказано: «Не рекомендовано одобрять сделки, при которых производится покупка квартиры в рассрочку при одновременной продаже имеющихся в собственности жилых помещений, а также совершать сделки по залогу помещений из-за большого риска потери имеющейся площади».

Вместе с тем, анализ вынесенных постановлений органов опеки и попечительства Кировского района г. Самары свидетельствует о том, что в настоящее время достаточно распространенным явлением стала возможность получения разрешения отдела семьи о продаже жилого помещения при условии последующего приобретения новой квартиры по договору о долевом участии в строительстве².

Это связано с тем, что сегодня при недостаточности государственных капитальных вложений участие в строительстве жилья путем его финансирования за счет собственных денежных средств граждан является одним из самых распространенных способов улучшения ими своих жилищных усло-

¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 225-226.

² См., напр., распоряжение главы администрации Кировского района г. Самары от 21.06.2003 г. № 1058 о разрешении продажи 2-комнатной квартиры семье Малухиных с последующим приобретением 3-квартиры по договору о долевом участии в строительстве; распоряжение главы администрации Кировского района г. Самары от 21.06.2003 г. № 1061 о разрешении продажи 2-комнатной квартиры семье Бындовых с последующим приобретением 3-комнатной квартиры по договору о долевом участии в строительстве; распоряжение главы администрации Кировского района г. Самары от 04.07.2003 г. № 1116 о разрешении продажи 3-комнатной квартиры семье Васильевых с последующим приобретением 4-квартиры по договору о долевом участии в строительстве и др. // Архив отдела семьи по вопросам материнства, семьи и детства администрации Кировского района г. Самары.

вий. Однако участие физических лиц – не предпринимателей в подобных инвестиционных проектах весьма рискованно. Как отмечается в литературе, основными финансовыми и строительными рисками являются необоснованное завышение заявленной сметной стоимости объектов жилья, нарушение сроков окончания строительства и качества вновь возводимого жилья, непрофессиональное или недобросовестное управление процессом строительства, использование небезопасных схем размещения денежных средств граждан, создание так называемых «финансовых пирамид», принятие экономически необоснованных и неэффективных решений, в некоторых случаях мошеннические действия на рынке строящегося жилья¹.

Если договор заключается совершеннолетними лицами, то они должны осознавать все неблагоприятные последствия, которые могут наступить в случае неисполнения обязательства строительной организацией. В тех же случаях, когда наряду со взрослыми стороной договора долевого участия в строительстве являются и несовершеннолетние дети, чьи родители решили улучшить жилищные условия за счет уже проданного имущества, принадлежащего в том числе и детям, возникает проблема их правовой защиты. И при этом следует учитывать, что новое жилье может быть не получено ребенком как вследствие виновных действий строительной организации, так и по вине их родителей или вследствие стечения обстоятельств. И в данном случае органы опеки и попечительства не в состоянии будут помочь несовершеннолетним детям, оставшимся без жилья, поскольку действующим законодательством не предусмотрены какие-либо способы защиты в подобных ситуациях.

Принятый недавно Федеральный закон Российской Федерации «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ² оставил данный вопрос без внимания.

Решением обозначенной нами проблемы могло бы стать введение обязательного страхования договорной ответственности строительных организаций, заключающих договоры участия в долевом строительстве, и страхования родителями своей ответственности за вред, причиненный имуществу детей.

¹См.: Салтанова С.А. Проблемы правовой защиты прав граждан, вкладывающих денежные средства в строительство жилья // Нотариус. 2003. № 1. С. 9.

² Российская газета. 31.12.2004 г.

Рассмотрим первый вид – страхование строительной организацией своей договорной ответственности¹. Учитывая то, что страхование риска ответственности по договору по действующему гражданскому законодательству допускается в отношении только самого страхователя и за нарушение только своих договорных обязательств, а выгодоприобретателем при страховании риска ответственности по договору всегда должен быть тот, перед кем страхователю предстоит нести ответственность за нарушение связывающего их договора, то страхователем в данном случае должна быть строительная организация, а выгодоприобретателем – ребенок. При этом, на наш взгляд, страхование должно быть обязательным только тогда, когда в сделке участвует несовершеннолетний.

Что касается второго вида страхования (страхование родителями своей ответственности за вред, причиненный имуществу детей), то анализ ст. 931 ГК, позволяет утверждать, что, во-первых, страхование ответственности за причинение вреда охватывает страхование, связанное с обязательствами, которые возникают вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, и, во-вторых, предметом страхования служит риск ответственности как самого страхователя, так и любого иного лица, на которое может быть возложена ответственность за причинение вреда.

Кроме того, следует учитывать, что договор о страховании ответственности за причиненный вред попадает в сферу действия ст. 963 ГК РФ. Это, в частности, означает безусловное исключение из числа страховых рисков случаев причинения вреда вследствие умышленных действий страхователя, выгодоприобретателя с тем, что виновные действия указанных лиц в форме грубой неосторожности могут влечь за собой аналогичные последствия только в случаях, предусмотренных в законе.

Учитывая то, что возможны две конструкции договора страхования ответственности за причиненный вред: простая, при которой в договоре участвуют только страховщик и страхователь, и сложная – по модели договора в пользу третьего лица, в нашем случае будет применяться именно вторая конструкция, поскольку заранее известен выгодоприобретатель –

¹ Статья 932 ГК, посвященная страхованию риска ответственности за нарушение договора, содержит весьма строгие ограничения для использования соответствующего вида страхования. Однако, несмотря на все ограничения, данный вид страхования все же имеет определенную сферу применения. Так, например, ст. 134 ВК РФ, обязывающая перевозчика страховать свою ответственность перед контрагентом по договору перевозки грузов (грузоотправителем) за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза. Другой пример - обязанность ломбарда страховать принятые в залог вещи (п. 3 ст. 358 ГК), а также вещи поклажедателя (п. 4 ст. 919 ГК). Ст. 587 ГК РФ предусматривает страхование договорной ответственности в случае заключения договора ренты.

несовершеннолетний ребенок. Поэтому в случае наступления страхового случая лицо, в пользу которого договор страхования считается заключенным, вправе предъявить требование о возмещении вреда непосредственно страховщику в пределах страховой суммы (п. 4 ст. 931 ГК). Естественно, данное положение закона следует толковать с учетом норм о неполной дееспособности несовершеннолетних, а, следовательно, требования о возмещении вреда страховщику должны предъявлять не сами дети, а органы опеки и попечительства, поскольку между интересами ребенка и родителей в данном случае имеются противоречия (п. 2 ст. 64 СК РФ).

Кроме того, следует иметь в виду, что обязательство страховщика перед потерпевшим имеет основанием заключенный страховщиком со страхователем договор страхования и в целом правила гл. 49, но отнюдь не нормы гл. 59 ГК. По указанной причине, в частности, удовлетворение заявленного страховщику потерпевшим требования о возмещении вреда ограничено размером предусмотренной договором страховой суммы. В силу этого может оказаться, что страховая сумма недостаточна для удовлетворения требований потерпевшего. На такой случай ему предоставляется возможность воспользоваться другим своим правом: предъявить иск к страхователю как делинквенту. Указанная ситуация прямо предусмотрена ст. 1072 ГК.

Таким образом, у потерпевшего появляются одновременно два должника: причинитель, обязанный возместить вред как делинквент, и, наряду с ним, страховщик. Договор страхования порождает отнюдь не перевод возникшего из факта причинения вреда долга на страховщика, а лишь превращение последнего (страховщика) с момента наступления страхового случая в должника по отношению к потерпевшему наряду с тем, кто признается ответственным за причинение вреда.

В научной литературе в качестве одной из гарантий охраны имущественных прав несовершеннолетних предлагается рассматривать право органов опеки и попечительства обязывать законных представителей внести деньги, полученные от продажи жилья, на банковский счет несовершеннолетнего¹.

Однако и эта мера имеет, на наш взгляд, свои недостатки. Во-первых, в условиях инфляции сумма, вырученная от продажи имущества несовершеннолетнего и внесенная на счет ребенка, может обесцениться. Во-вторых, ни федеральное, ни региональное законодательство не предусмат-

¹ См.: Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 67.

ривает обязанность органов опеки и попечительства осуществлять контроль за последствиями сделок, по которым ими выдавалось разрешение¹.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что стремление законодателя к охране прав несовершеннолетних детей очевидно. Вместе с тем, действующее гражданское и семейное законодательство не в полной мере обеспечивает защиту прав и интересов детей, особенно это касается имущественных прав. Поэтому представляется, что современные научные исследования в данной области, прежде всего, должны быть направлены на выработку новых, более действенных гарантий реализации и охраны прав детей в РФ.

¹ Гарантиями успешной реализации имущественных прав несовершеннолетних являются и нормы наследственного права (ст. ст. 1116, 1142, 1166 ГК РФ).

Список использованной литературы

Нормативные и правоприменительные акты:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 07.11.1990. – № 45. – Ст. 955.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 25.07.2003)) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 03.01.2006) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. 18.07.2005) // СЗ РФ.- 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. 02.12.2004) // СЗ РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 28.12.2004) // СЗ РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 27.12.2005) // СЗ РФ. – 18.11.2002. – № 46.- Ст. 4532.

8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. 09.05.2005) // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.

10. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 05.01.2006) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 05.01.2006) // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. 04.11.2005) // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. Ст. 3824.

13. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. 21.12.2004) // СЗ РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3802.

14. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. 28.08.2004) // СЗ РФ. – 23.12.1996. – № 52. – Ст. 5880.

15. Федеральный закон от 31.05.2000 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. 03.01.2006) // Российская газета. – 05.06.2000. – № 100.

16. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. 31.12.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 06.10.2003. – № 40. – Ст. 3822.

17. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. 02.07.2005) // СЗ РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть 1). – Ст. 3431.

18. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. 30.12.2004) // СЗ РФ. – 20.07.1998. – № 29. – Ст. 3400.

19. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.

20. Закон Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (ред. 29.12.2004) // СЗ РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4738.

21. Закон Самарской области от 02.12.1996 № 19-ГД «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области» (ред. от 07.10.2002) // Волжская коммуна. – 10.12.1996. – № 240-241.

22. Закон Самарской области от 02.04.1998 № 2-ГД «Об организации деятельности по осуществлению опеки и попечительства в Самарской области» (ред. от 29.12.2004) // Волжская коммуна. – 08.04.1998. – № 62-63.

23. Закон Белгородской области «О защите прав ребенка в Белгородской области» от 30.11.2000 № 123 (ред. 31.12.2002 № 62) // Законодательство субъектов Российской Федерации по вопросам охраны и защиты прав и интересов детей. Сборник законов. – Тверь: Золотая буква, 2004. С. 170-181.

24. Закон Воронежской области «О защите прав ребенка на территории Воронежской области» от 01.07.1999 № 101-П-ОЗ // Законодательство субъектов Российской Федерации по вопросам охраны и защиты прав и интересов детей. Сборник законов. – Тверь: Золотая буква, 2004. С. 200-229.

25. Закон Ивановской области «О защите прав ребенка» от 24.04.1997 № 9-ОЗ (ред. 30.12.2002 № 102-ОЗ) // Законодательство субъектов Россий-

ской Федерации по вопросам охраны и защиты прав и интересов детей. Сборник законов. – Тверь: Золотая буква, 2004. С. 230-251.

26. Закон Орловской области «О защите прав ребенка» от 27.06.1997 № 47-ОЗ // Законодательство субъектов Российской Федерации по вопросам охраны и защиты прав и интересов детей. Сборник законов. – Тверь: Золотая буква, 2004. С. 275-293.

27. Закон Смоленской области «О защите прав ребенка в Смоленской области» от 14.03.2002 № 30-з // Законодательство субъектов Российской Федерации по вопросам охраны и защиты прав и интересов детей. Сборник законов. – Тверь: Золотая буква, 2004. С. 294-302.

28. Письмо Министерства образования РФ от 20.02.1995 № 09-М «О защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. – 1995. – № 8.

29. Письмо Министерства образования РФ от 09.06.1999 № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. – 1999. – № 8.

30. Положение о защите жилищных прав несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденное Постановлением Главы г. Самары от 27.07.1998 № 286 // Документ не был опубликован.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // БВС РФ. – 1994. – № 7.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 2 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // БВС РФ. – 1997. – № 3.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // БВС РФ. – 1996. – № 9.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.1997 № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» // БВС РФ. – 1997. – № 9.

35. Определение Конституционного Суда РФ № 119-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 ГК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 4.

36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.01.1995 г. // БВС РФ. – 1995. – № 6.

37. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.05.1997 г. // БВС РФ. – 1997. – № 9.

38. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел, связанных с приватизацией гражданами жилых помещений» // БВС РФ. – 1994. № 2;

39. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // БВС РФ. – 1995. – № 10.

40. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам, п. 21 (дело Покидовых) // БВС РФ. – 1998. – № 9.

41. Постановление Президиума Тюменского областного суда от 15.11.2002 // БВС РФ. – 2003. – № 4. – С. 14-15.

42. Практика прокурорского надзора // Законность. – 2000. – № 6. – С.62.

43. Бюллетень Верховного суда РФ. – 1998. – № 1.

44. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 2.

45. Бюллетень Верховного суда РФ. – 1998. – № 5.

46. Бюллетень Верховного суда РФ. – 1999. – № 4.

47. Распоряжение главы администрации Кировского района г. Самары от 23.03.2003 № 387 // Архив отдела по вопросам материнства, отцовства и детства Кировского района г. Самары.

48. Распоряжение главы администрации Кировского района г. Самары от 21.06.2003 № 1058 // Архив отдела по вопросам материнства, отцовства и детства Кировского района г. Самары.

49. Распоряжение главы администрации Кировского района г. Самары от 21.06.2003 № 1061 // Архив отдела по вопросам материнства, отцовства и детства Кировского района г. Самары.

50. Распоряжение главы администрации Кировского района г. Самары от 04.07.2003 № 1116 // Архив отдела по вопросам материнства, отцовства и детства Кировского района г. Самары.

Монографии, научные статьи и учебная литература

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I / М.М. Агарков.- М.: АО: «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 490 с.

2. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II / М.М. Агарков.- М.: АО: «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 452 с.

3. Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности / Л.А. Аксенчук // Законодательство. – 2001. – № 12. – С. 8-11.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 359 с.
6. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 1996. – 366 с.
7. Бабаев А.Б. Имущество недееспособных и частично дееспособных лиц / А.Б. Бабаев // Юридический мир. – 2003. – № 5. С. 25-29.
8. Баринов Н.А. О правосубъектности иностранных граждан в России / Н.А. Баринов // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2003. С. 28-32.
9. Белякова А.М. Вопросы советского семейного права в судебной практике / А.М. Белякова. – М.: Знание, 1989. – 143 с.
10. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. / А.М. Белякова. – М.: издательство МГУ, 1986. – 148 с.
11. Белякова А.М. Советское семейное право. Учебник для юридических институтов и факультетов / А.М. Белякова, Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1974. – 303 с.
12. Березовский Д.В. Конституционная правосубъектность граждан в РФ / Д.В. Березовский // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. -Самара: Самарская гуманитарная академия, 2004. С. 33-38.

13. Беспалов А.Ю. Некоторые вопросы, возникающие при определении оснований и последствий недействительности браков / А.Ю. Беспалов // Бюллетень нотариальной практики. – 2005. – № 3.

14. Беспалов Ю.Ф. Защита прав несовершеннолетних / Ю.Ф. Беспалов // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 32-34.

15. Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2005. – № 2.

16. Беспалов Ю. Определение места жительства ребенка / Ю. Беспалов // Российская юстиция. 2002. – № 2. – С. 28-29.

17. Беспалов Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2005. – № 3.

18. Беспалов Ю. Причинитель вреда – несовершеннолетний / Ю. Беспалов // Российская юстиция. – 1996. – № 10. – С. 19-21.

19. Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита: Монография / Ю.Ф. Беспалов. – Владимир: ВГПУ, 2001 – 209 с.

20. Беспалов Ю. Средства судебной защиты гражданских прав ребенка / Ю. Беспалов // Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С. 25-26.

21. Беспалов Ю.Ф. Судебная защита прав и интересов ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Российская юстиция. – 1996. – № 12. – С. 24-25.

22. Беспалов Ю. Участие законных представителей в реализации семейных прав ребенка / Ю. Беспалов // Российская юстиция. 2003. – № 6. – С. 32-33.

23. Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве / Ф.О. Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 33-43.

24. Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей / Г.В. Богданова. – М.: Книга сервис, 2003. – 112 с.

25. Бондаренко Э.Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты / Э.Н. Бондаренко // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 61-69.

26.Борисова Н.Е. Проблемы возрастных ограничений в российском законодательстве / Н.Е. Борисова, Ю.А. Дмитриев // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 25-30.

27.Брагинский М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1998. – 682 с.

28.Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 366 с.

29.Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И.Л. Брауде // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 56-58.

30.Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы / С. Букшина // Хозяйство и право. – 1999. – № 7. – С. 49-56; 1999. – № 8. – С. 27-30.

31.Васева Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки / Н.В. Васева // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвузовский сб. науч. трудов. Вып. 62. – Свердловск, 1978. – С. 73-79.

32.Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. – Рига: «Зинатне», 1976. – 231 с.

33.Величкова О.И. Реализация прав ребенка несовершеннолетних родителей / О.И. Величкова // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 122-126.

34.Верзуб Б.М. Некоторые вопросы взаимодействия органов опеки и попечительства и нотариата по защите прав и законных интересов несовершеннолетних при совершении сделок отчуждения недвижимого имущества / Б.М. Верзуб // Нотариус. – 2000. – № 5. – С. 69-71.

35.Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.

36. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.

37. Геллер М.В. Эффективность законодательства об имущественных правах детей / М.В. Геллер // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 118-121.

38. Гордеюк Д.В. Некоторые общие положения семейного права и проблемы их применения / Д.В. Гордеюк // Юрист. – 2005. – № 7.

39. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев. – Изд. третье, перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1993. – 560 с.

40. Гражданское право: Учебник для вузов. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 1. – М.: БЕК, 1994. – 382 с.

41. Гражданское право: Учебник для вузов. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. – Т. 2. М.: БЕК, 1998. – 517 с.

42. Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. – 816 с.

43. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. М.: изд. группа НОРМА –ИНФРА-М, 1998. – 464 с.

44. Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: изд-во ТЕИС, 1996. – 552 с.

45. Гражданское право. Часть первая. Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 2000. – 536 с.

46. Гражданско-правовое положение личности в СССР / Отв. ред. Н.С. Малеин. – М.: Наука, 1975. – 399 с.

47. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

48. Грось Л.А. К вопросу о гражданской правоспособности и дееспособности сторон и третьих лиц / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 10.

49. Грудцына Л.Ю. Правовое регулирование охраны и защиты прав несовершеннолетних / Л.Ю. Грудцына // Адвокат. – 2005. – № 8.

50. Губарева А.В. Общие вопросы правоспособности и дееспособности физических лиц / А.В. Губарева // Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года. – Самара: Сам. гос. экон. академия, 2002. – С. 85-87.

51. Данилин В.И. Ответственность по советскому семейному праву / В.И. Данилин. – Уфа: изд-во Башкирского госуниверситета, 1980. – 68 с.

52. Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Учебное пособие / В.И. Данилин. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1989. – 121 с.

53. Данилин В.И. Юридические факты в советском семейном праве / В.И. Данилин, С.И. Реутов. – Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1989. – 156 с.

54. Дети России на пороге 21 века. Независимый доклад российского детского фонда о положении детей и реализации Конвенции о правах ребенка в РФ. Спец. выпуск. № 4 (19). – М., 2000.

55. Добровольская С. Ребенок задел картонный домик / С. Добровольская // Домашний адвокат. – 1998. – № 19. – С. 8-9.

56. Долинская В.В. Проблемы правосубъектности групп лиц / В.В. Долинская, И.Г. Касаев // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2003. – С. 41-43.

57. Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве / Н.М. Ершова. – М.: Юрид. лит., 1977. – 175 с.

58.Ершова Н.М. Охрана прав несовершеннолетних по советскому гражданскому и семейному праву / Н.М. Ершова. – М.: Юрид. лит., 1965. – 102 с.

59.Ефремов А. Охрана прав несовершеннолетних / А. Ефремов // Законность. – 1999. – № 10. – С. 24-26.

60.Живодерова О.А. Правосубъектность ребенка в семье / О.А. Живодерова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2002. – № 4 (13). – Серия «Право».- Вып. 2. – С. 61-63.

61.Звягинцева Л.М. Об охранительном элементе семейной правосубъектности / Л.М. Звягинцева // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузов. сб. науч. трудов. Вып. 62. – Свердловск, 1978. – С. 114-118.

62.Зинченко С. Новый Гражданский кодекс и предпринимательство: проблемы регулирования / С. Зинченко, В. Лапач, Б. Газарьян // Хозяйство и право. – 1995. – № 10. – С. 87-100.

63.Ивахник И.В. Проблемы налогообложения несовершеннолетних предпринимателей / И.В. Ивахник // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Сам. гуман. академия, 2004. – С. 214-216.

64.Игнатьева Е.А. Участие несовершеннолетних граждан в предпринимательстве / Е.А. Игнатьева // Домашняя юридическая энциклопедия. О детях. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 204-362.

65.Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности / Т.И. Илларионова // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузов. сб. науч. трудов. Вып. 62. – Свердловск, 1978. – С. 54-64.

66.Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006. – 192 с.

67.Ильина О.Ю. Интересы ребенка как критерий выбора метода семейно-правового регулирования / О.Ю. Ильина // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 94-96.

68.Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – М.: «Статут», 2000. – 777 с.

69.Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: изд-во ЛГУ, 1955. – 308 с.

70.Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

71.Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушения / А.Е. Казанцева – Томск: изд-во Томского ун-та, 1987. – 140 с.

72.Казанцева А.Е. Правоотношения с участием детей / А.Е. Казанцева // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 89-93.

73.Как защитить интересы детей // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 146.

74.Качанова В.В. К вопросу об объекте гражданских правоотношений / В.В. Качанова // Проблемы осуществления гражданских прав: Межвузов. сб. науч. трудов / Отв. ред. С.В. Мартышкин, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2002. – С. 64-77.

75.Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М.: АН СССР, 1958. – 187 с.

76. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: журнал «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995. – 597 с.

77. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.М. Кузнецовой. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 493 с.

78. Королев Ю.А. Супруги, родители, дети / Ю.А. Королев. – М.: Юрид. лит., 1985. – 176 с.

79. Косс А.В. Права ребенка в Калининградской области: Информационно-правовой справочник / А.В. Косс, А.В. Чернышева. – Калининград: изд-во Калининградского гос. университета, 2001. – 106 с.

80. Кострова Н.М. Процессуальные правила разбирательства семейных дел в СК РФ / Н.М. Кострова // Журнал российского права. – 2000. – № 3. – С. 101-108.

81. Кочанова В.Ю. К вопросу о реализации прав ребенка / В.Ю. Кочанова // Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года. – Самара: Сам. гос. экон. академия, 2002. – С. 11-12.

82. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / О.А. Красавчиков // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузов. сб. науч. трудов. Вып. 62. – Свердловск, 1978. – С. 5-26.

83. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.

84. Кузнецова Л.Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л.Г. Кузнецова, Я.Н. Шевченко. – М.: Юрид. лит., 1968. – 136 с.

85. Кузьмина И. Гарантии прав социально незащищенных членов семьи собственника при отчуждении жилого помещения / И. Кузьмина // Законность. – 2003. – № 1. – С. 41-45.

86. Лазарев В.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / В.В. Лазарев, Липень С.В. – М.: Спарк, 2000. – 511 с.

87. Ларькова О.В. Особенности правового регулирования защиты прав несовершеннолетних / О.В. Ларькова // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых (г. Самара, 23-24 апреля 2004 г.) / Отв. ред. Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 365-368.

88. Лобанова Т.В. Проблемы правовой дефиниции «ребенок» в международном и российском праве // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 97-100.

89. Макаров Г.П. Имущественные и трудовые права несовершеннолетних граждан / Г.П. Макаров // Гражданин и право. – 2000. – № 1. – С. 60-67.

90. Максимович Л.Б. Правовое положение несовершеннолетних родителей / Л.Б. Максимович // Правоведение. – 1990. – № 2. С. 73-75.

91. Малеин Н.С. О понятии, ограничении и защите правосубъектности граждан / Н.С. Малеин // Теоретические вопросы гражданского права. – М.: изд-во ИГиП АН СССР, 1980. – С. 3-10.

92. Малеин Н.С. Об ответственности в семейном праве / Н.С. Малеин // Законодательство о браке и семье и практика его применения: (К 20-летию Основ и КоБС РСФСР): Межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск: СЮИ, 1989. – С. 122-129.

93. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.

94. Малько А.В. Основы теории законных интересов / А.В. Малько // Журнал российского права. – 1999. – № 5-6. – С. 65-72.

95. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58-70.

96. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР / Н.И. Матузов. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966. – 190 с.

97. Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования / Б.Н. Мезрин // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузов. сб. науч. трудов. Вып. 62. – Свердловск, 1978. – С. 45-53.

98. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2-х ч. По испр. и доп. 8-ому изд., 1902 / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2000. – 831 с. («Классика российской цивилистики»).

99. Мизинцев Н. Имущественные права ребенка / Н. Мизинцев // Закон. – 1997. – № 11. – С. 89-92.

100. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. – М.: Статут, 2002. – 205 с.

101. Михеева Л.Ю. Доверительное управление в деятельности органов опеки и попечительства: Учебно-практическое пособие / Л.Ю. Михеева. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 1998. – 65 с.

102. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом в деятельности органов опеки и попечительства / Л.Ю. Михеева // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 54-60.

103. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Правовое регулирование: Учебно-практическое пособие / Л.Ю. Михеева. Под ред. проф., докт. юрид. Наук Р.П. Мананковой. – М.: Изд-во «Палеотип»: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2002. – 248 с.

104. Михеева Л.Ю. Отказ от алиментов на ребенка недопустим / Л.Ю. Михеева // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 31.

105. Москвина Ю.Ю. Проблемы реализации и защиты прав детей / Ю.Ю. Москвина // Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всеросс. науч.-практ. конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года. – Самара: Сам. гос. экон. академия, 2002. – С. 13-14.

106. Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. Нормативные акты / С.А. Муратова. – М.: Юриспруденция, 2001. – 384 с.

107. Мустаханов Р. Защита жилищных прав несовершеннолетних: реальная или мнимая? / Р. Мустаханов // Законность. – 2000. – № 10. – С. 18.

108. Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву / Е.Л. Невзгодина. – Томск: изд-во Томского ун-та, 1980. – 156 с.

109. Немков В.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних органами образования. Информационно-методический сборник / В.И. Немков. – Пенза, 1998. – 40 с.

110. Немов Р.С. Психология. Учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 2 кн. Кн. 2. Психология образования / Р.С. Немов. – М.: Просвещение: Владос, 1994.- 496 с.

111. Несовершеннолетние: право на имущество и на труд. – М.: Соц. защита, 2001. – 217 с.

112. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций / А.М. Нечаева. – М.: Юристъ, 1998. – 336 с.

113. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России: история и современность / А.М. Нечаева. – М.: Дом, 1994. – 176 с.

114. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений / А.М. Нечаева. – М.: Наука, 1991. – 238 с.

115. Нечаева А.М. Семья и закон: Правовое регулирование неимущественных брачно-семейных отношений / А.М. Нечаева.- М.: Наука, 1980. – 127 с.

116. Нечаева А.М. Споры о детях / А.М. Нечаева. – М.: Юрид. лит., 1989. – 160 с.

117. Новиков В. Комиссии по делам несовершеннолетних / В. Новиков, В. Хорьков // Законность. – 2003. – № 5. – С. 41-43.

118. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1954. – 245 с.

119. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 4-ое / С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – 900 с.

120. Оридорога М.Т. Брачное правоотношение / М.Т. Оридорога. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1971. – 152 с.

121. Осипова С.В. К вопросу о дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет / С.В. Осипова // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.) / Отв. ред. Л.М. Минкина, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: изд-во «Универс-групп», 2005. – С. 393-397.

122. Осипова С.В. Некоторые аспекты приобретения полной дееспособности лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста / С.В. Осипова // Проблемы осуществления гражданских прав: Межвузов. сб. науч. трудов / Отв. ред. С.В. Мартышкин, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2002.- С. 134-140.

123. Осокина Г. Понятие, виды и основания законного представительства / Г. Осокина // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 43-44.

124. Охрана прав несовершеннолетних: Пособие для слушателей народных университетов / Сост. А.М. Белякова, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков и др. – М.: Знание, 1983. – 191 с.

125. Пергамент А.И. Опекa и попечительство / А.И. Пергамент. – М.: Юрид. лит., 1966. – 161 с.

126. Пергамент А.И. Основания возникновения и сущность родительских прав / А.И. Пергамент // Правовые вопросы семьи и воспитания детей / Отв. ред. В.С. Тадевосян. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 53-62.

127. Пискунова М. Маленький человек или право имеет? / М. Пискунова // эж-Юрист. – 2001. – № 34. С. 2-4.

128. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / И.Н. Поляков. – М.: Городец, 1998. – 171 с.

129.Поссе Е.А. Проблемы семейного права. Учебное пособие / Е.А. Поссе, Т.А. Фаддеева. – Ленинград: изд-во ЛГУ, 1976. – 115 с.

130.Права ребенка в РФ относительно Конвенции ООН о правах ребенка // Вестник образования. – 2000. – № 16 (8).

131.Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: изд-во НОРМА, 2001. – 573 с.

132.Псарева Э. Защита прав несовершеннолетних при удостоверении сделок и новое законодательство / Э. Псарева // Нотариальный вестник. – 1999. – № 7/8.

133.Пуляевская Л.Ю. Некоторые особенности осуществления прав и обязанностей несовершеннолетними родителями / Л.Ю. Пуляевская // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.) / Отв. ред. Л.М. Минкина, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: изд-во «Универс-групп», 2005. – С. 400-403.

134.Пчелинцева Л.М. О семейном законодательстве субъектов Федерации / Л.М. Пчелинцева // Журнал российского права. – 1998. – № 3. – С. 30-37.

135.Пчелинцева Л.М. Правовые аспекты воспитания и обучения несовершеннолетних / Л.М. Пчелинцева // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 43-50.

136.Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА*М., 1999. – 672 с.

137.Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. – Львов: Вища шк., 1985. – 180 с.

138.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: издательство «Питер», 1999.- 720 с. (Серия «Мастера психологии»).

139.Рузанова В.Д. Вопросы совершенствования законодательства в сфере защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних / 142

В.Д. Рузанова // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 101-103.

140. Рузанова В.Д. Некоторые вопросы защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних / В.Д. Рузанова // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних. Сб. науч. статей / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов-Самара, 2000. С. 71-74.

141. Салтанова С.А. Проблемы правовой защиты прав граждан, вкладывающих денежные средства в строительство жилья / С.А. Салтанова // Нотариус. – 2003. – № 1. – С. 9-13.

142. Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве / Г.М. Свердлов. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 159 с.

143. Свердлов Г.А. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие / Г.А. Свердлов, Э.Л. Страунинг. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 208 с.

144. Семейный кодекс в регионах. Вып. № 7. – М.: Соц. защита, 1998. – 112 с.

145. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: «Статут», 2002. – 638 с. («Классика российской цивилистики»).

146. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1983. – 152 с.

147. Соболева А.В. Некоторые аспекты определения правосубъектности в гражданском праве / А.В. Соболева // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научн.-практ. конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Сам. гуманитарная академия, 2004. С. 136-139.

148. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-ье. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 1600 с.

149. Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье / С. Сорокин // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 28-29.

150. Сорокин С.А. Международно-правовые предпосылки обеспечения права ребенка на воспитание в семье / С.А. Сорокин. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 19 с.

151. Сорокин С.А. Права ребенка в семье / С.А. Сорокин. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 25 с.

152. Сурков В.П. К вопросу о реализации брачно-семейной дееспособности несовершеннолетними гражданами / В.П. Сурков // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.) / Отв. ред. Л.М. Минкина, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: изд-во «Универс-групп», 2005. – С. 411-414.

153. Суркова О.Е. Значение принципов права для категории «правосубъектность» / О.Е. Суркова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научн.-практ. конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Сам. гуман. академия, 2004. – С. 50-53.

154. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник / В.М. Сырых. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. – 592 с.

155. Тадевосян В.С. Охрана прав несовершеннолетних / В.С. Тадевосян. – М.: Юрид. лит., 1974. – 104 с.

156. Тарусина Н.Н. Семейное право. Учебное пособие / Н.Н. Тарусина. – М.: «Проспект», 2001. – 144 с.

157. Темникова Н.А. Реализация права ребенка на судебную защиту / Н.А. Темникова // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 113-116.

158. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2001. – 592 с.

159. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: изд-во ЛГУ, 1959. – 88 с.

160. Фаршатов И. Охрана жилищных прав несовершеннолетних / И. Фаршатов // Российская юстиция. – 1999. – № 8. – С. 15-17.

161. Фетисова О.В. Правовой статус приемных родителей / О.В. Фетисова // Право и политика. – 2005. – № 3.

162. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М., 1975.

163. Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Политиздат, 2001. – 496 с.

164. Фогельсон Ю. Конструкции «интерес» и «риск» в ГК / Ю. Фогельсон // Хозяйство и право. – 2003. – № 6. – С. 20-29.

165. Хабибулин А.Г. Твои права, ребенок: Учебное пособие о правах и обязанностях несовершеннолетних (для школьников) / А.Г. Хабибулин, Р.В. Нигматуллин, В.Н. Яловега и др. – Уфа, 2001. – 48 с.

166. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 352 с.

167. Чеговадзе Л.А. Субъективное гражданское право как элемент правоотношения / Л.А. Чеговадзе // Законодательство. – 2003. – № 6. – С. 29-36.

168. Чельшев М.Ю. О межотраслевых связях гражданского и семейного права / М.Ю. Чельшев // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 года): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 20-24.

169. Черячукина С.Ю. Проблемы защиты семейных прав несовершеннолетних / С.Ю. Черячукина // Защита интересов семьи и прав несовер-

шеннолетних. Сб. науч. статей / Под ред. М.В. Немьгиной. – Саратов-Самара, 2000. – С. 66-70.

170. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье / Е.А. Чефранова. – М.: Юристъ, 1997. – 168 с.

171. Чуркина Л. Кто защитит права ребенка? / Л. Чуркина // Юридический мир. – 2003. – № 5. – С. 59-60.

172. Шеенков О.А. Создание института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: использование европейского опыта / О.А. Шеенков, З.М. Шабанова // Юридический мир. – 2003. – № 4. – С. 4-7.

173. Шелютто М.Л. Регулирование семейных отношений субъектами РФ / М.Л. Шелютто // Юридический мир. – 1998. – № 6. – С. 41-46.

174. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: фирма «Спарк», 1995. – 556 с.

175. Эрделевский А.М. Право ребенка на выражение мнения / А.М. Эрделевский // СПС КонсультантПлюс. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 февраля 2001 года.

176. Экономико-правовой бюллетень. – Вып. 13 (80). – 1996.

177. Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

178. Юрьева О.Г. Понятие правосубъектности в семейном праве / О.Г. Юрьева // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научн.-практ. конференции. Самара, 26 февраля 2004 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: Сам. гуман. академия, 2004. – С. 155-157.

179. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1976. – 288 с.

180. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность / В.Ф. Яковлев // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузов. сб. науч. трудов. Вып. 62. – Свердловск, 1978. – С. 27-44.

181. Яковлева Г.В. Охрана прав незамужней матери / Г.В. Яковлева. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 120 с.

Диссертации и авторефераты:

1. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ф. Александров. – Самара, 2004. – 23 с.

2. Беспалов Ю.Ф. Судебная защита семейных прав ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Ф. Беспалов. – Москва, 1997. – 172 с.

3. Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Ю.Ф. Беспалов. – Саратов, 2002. – 44 с.

4. Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук / Ю.Ф. Беспалов. – Саратов, 2002. – 348 с.

5. Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Богданова. – Саратов, 1999. – 181 с.

6. Булаевский Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Булаевский. – Москва, 1997. – 177 с.

7. Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Бутько. – Краснодар, 2004. – 27 с.

8. Волкова С.В. Государственная защита детей в субъектах РФ (на примере деятельности Правительства Москвы): Дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Волкова. – Москва, 2001.- 188 с.

9. Воронина З.И. Правовые формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. юрид. наук / З.И. Воронина. – Санкт-Петербург, 1993. – 234 с.

10. Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Ю. Голышева. – Москва, 2002. – 21 с.

11. Гордеюк Д.В. Место жительства ребенка: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Гордеюк. – Москва, 2004. – 23 с.

12. Григоренко С.М. Гражданско-правовой статус гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юриди-

ческого лица: Дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Григоренко. – Москва, 2001. – 197 с.

13. Зимарин В.И. Лично-правовые гарантии воспитания несовершеннолетних по советскому семейному праву: Дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Зимарин. – Харьков, 1981. – 179 с.

14. Кравчук Н.В. Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Кравчук. – Москва, 2003. – 28 с.

15. Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.К. Кроз. – Саратов, 2001. – 24 с.

16. Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Левушкин. – Казань, 2004. – 26 с.

17. Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук / С.О. Лозовская. – Москва, 2001. – 220 с.

18. Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Малинова. – Екатеринбург, 2003. – 27 с.

19. Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Махмутова. – Казань, 2002. – 22 с.

20. Махмутова М.М. Охрана имущественных прав несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Махмутова. – Казань, 2002. – 200 с.

21. Михеева Л.Ю. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Л.Ю. Михеева. – Томск, 2003. – 39 с.

22. Павлова И.А. Правовое положение родителей: Дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Павлова. – Москва, 1995. – 151 с.

23. Першина И.В. Интерес в праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Першина. – Нижний Новгород, 2002. – 32 с.

24. Соловьев В.Н. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: Дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Соловьев. – Рязань, 2001.

25. Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции «О правах ребенка»: Дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Сорокин. – Москва, 2000. – 137 с.

26. Сулейманова С.А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву. Дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Сулейманова. – Москва, 2002. – 172 с.

27.Томилов А.Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Томилов. – Москва, 2001. – 193 с.

28.Федорова О.А. Охрана жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Федорова. – Санкт-Петербург, 2003. – 23 с.

29.Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан: Дис. ... канд. юрид. наук / Б.Т. Худояров. – Душанбе, 2000. – 191 с.

30.Чапышкин А.Ю. Осуществление и защита имущественных прав несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Чапышкин. – Краснодар, 2003. – 18 с.

31.Чернова Г.Ш. Некоторые вопросы гражданско-правового положения несовершеннолетних по новому гражданскому законодательству России: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ш. Чернова. – Санкт-Петербург, 1997. – 193 с.

32.Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Шершень. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Понятие и элементы правового положения ребенка.	
Особенности правоспособности ребенка.....	8
1.1. Понятие и элементы правового положения: теория вопроса.....	8
1.2. Гражданская и семейная правоспособность ребенка.....	17
Глава 2. Гражданская и семейная дееспособность и	
деликтоспособность ребенка.....	30
2.1. Гражданская и семейная дееспособность ребенка.....	30
2.2. Гражданская и семейная деликтоспособность ребенка.....	65
Глава 3. Права и интересы ребенка как элементы правового	
положения: система реализации и охраны.....	81
3.1. Права и интересы ребенка: понятие и виды.....	81
3.2. Особенности реализации и охраны прав и интересов ребенка в	
Российской Федерации.....	98
Список использованной литературы.....	126

Научное издание

Наталья Михайловна Савельева

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И
СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка, макет В.И. Никонов

Подписано в печать 17.04.06

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,78. Тираж 300 экз. Заказ № 454

Издательство «Универс-групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано ООО «Универс-групп»